

**ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ– ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

На правах рукописи

ГЕРАСИМЕНКО Юлия Андреевна

**ПРАВОВЫЕ НОРМЫ-ОГОВОРКИ
В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Специальность: 5.1.1 – теоретико-исторические правовые науки

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

**Научный руководитель:
Власова Галина Борисовна,
доктор юридических наук, доцент**

Ростов-на-Дону - 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Общетеоретическая характеристика правовых норм-оговорок в российском законодательстве	22
1.1. Понятие и юридическая природа нормы-оговорки в российском законодательстве.....	22
1.2. Функциональная характеристика правовых норм-оговорок.....	58
1.3. Классификация правовых норм-оговорок	81
Глава 2. Норма-оговорка как средство повышения качества законодательства и правоприменительной деятельности	102
2.1. Техничко-юридические приемы закрепления норм-оговорок	102
2.2. Дефекты интерпретации и реализации норм-оговорок	144
2.3. Пути повышения эффективности закрепления, интерпретации и реализации норм-оговорок в российском праве	159
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	181
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	185

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современное российское законодательство демонстрирует устойчивую тенденцию к усложнению своей структуры, обусловленную динамикой общественных отношений, трансформацией экономических процессов и необходимостью адаптации правовой системы к вызовам цифровой эпохи. В этих условиях органы правотворчества все чаще прибегают к использованию специальных инструментов правового регулирования, среди которых особое место занимают нормы-оговорки – правовые предписания, содержащие уточнения, изъятия или дополнения к базовым правилам поведения. За редким исключением, которые приобрели характер исторических документов общемирового масштаба (имеются ввиду Акты о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил и Японии), почти каждый правовой акт сегодня содержит нормы-оговорки. Помимо устоявшихся конструкций оговорок в международном праве (по примеру оговорки о публичном порядке, или оговорки о режиме наибольшего благоприятствования), положения нормативных правовых актов Российской Федерации содержат большое количество как явных норм-оговорок (закрепляемых юридическими лексемами «как правило», «в исключительных случаях», «при наличии уважительных причин» и др.), так и латентных (при использовании конструкций «если иное не предусмотрено законом», «в установленном порядке» и пр.). Подобная практика, однако, развивается в условиях отсутствия системного научного осмысления данного феномена, что создает объективную потребность в теоретическом исследовании правовой природы, функционального назначения и технико-юридических закономерностей норм-оговорок как самостоятельной разновидности правовых норм.

Теоретическая непроработанность феномена «норма-оговорка» представляет собой серьезный пробел в современной юридической науке. Несмотря на активное использование данного инструмента

в законодательной практике, в отечественной доктрине отсутствует единая концепция, раскрывающая сущность норм-оговорок, их место в системе правовых норм и критерии их классификации. Феномен юридических оговорок остается малоизученным с научной и практической точек зрения, а большинство публикаций ограничиваются рассмотрением оговорок как технико-юридического приема, упуская из виду их нормативную природу и регулятивный потенциал.

Между тем, как показывает анализ законодательства, нормы-оговорки обладают всеми признаками самостоятельной разновидности специальных правовых норм: они устанавливают общеобязательные правила поведения, имеют структуру, включающую гипотезу, диспозицию и санкцию (в том числе в латентной форме), и влекут определенные юридические последствия при их нарушении. Отсутствие теоретических оснований для квалификации норм-оговорок ведет к методологической неопределенности при их интерпретации, что, в свою очередь, порождает риски правовых ошибок и коллизий в правоприменительной практике. В условиях, когда качество законодательства напрямую зависит от научной обоснованности используемых правотворческих технологий, разработка теоретической модели норм-оговорок становится насущной задачей юридической науки.

Нельзя не отметить практическую востребованность исследования, которая обусловлена многочисленными дефектами, возникающими на стыке нормотворчества и правоприменения при использовании норм-оговорок. Анализ судебной практики выявляет устойчивые тенденции к возникновению юридических коллизий, обусловленных неоднозначным толкованием оговорочных конструкций. Так, Верховный Суд Российской Федерации неоднократно сталкивался с необходимостью разрешать споры, вызванные различным пониманием норм-оговорок с оценочными категориями (к примеру, при определении признака «уважительности» причин отсутствия работника на рабочем месте суды общей юрисдикции на протяжении пяти лет выносили диаметрально противоположные решения).

Подобная нестабильность правоприменительной практики снижает предсказуемость юридических последствий и подрывает доверие граждан к правовой системе. Не менее остро стоит проблема латентных норм-оговорок – уточнений, закрепленных без использования традиционных лексических сигнализаторов («если иное не предусмотрено», «в исключительных случаях» и др.). Подобное технико-юридическое решение затрудняет системное толкование норм и создает риски их противоречивого применения. В условиях, когда эффективность правового регулирования напрямую зависит от точности и определенности нормативных предписаний, разработка методологии интерпретации и реализации норм-оговорок приобретает особую практическую значимость.

Важное значение исследования норм-оговорок подтверждается социально-экономическим аспектом, поскольку данная разновидность правового предписания проявляется в качестве инструмента обеспечения гибкости правового регулирования в условиях нестабильной внешнеполитической и экономической конъюнктуры. В период санкционного давления на российскую экономику и необходимости оперативной адаптации законодательства к меняющимся условиям нормы-оговорки становятся важным средством достижения баланса между стабильностью правовой системы и ее адаптивностью. Сказанное демонстрирует потенциал норм-оговорок как механизма «точечной настройки» законодательства без его полной переработки, что особенно ценно в условиях ограниченных ресурсов правотворческой деятельности. Более того, нормы-оговорки выступают инструментом реализации конституционных ценностей: через конструкции «при наличии исключительных личных обстоятельств» или «уважительных причин» обеспечивается гуманизация правоприменения, учитывающая индивидуальные особенности участников правоотношений. В условиях, когда качество жизни граждан напрямую зависит от эффективности правового регулирования, совершенствование механизма норм-оговорок приобретает не только юридическое, но и социально-экономическое измерение, способствуя

повышению адресности правовой политики и укреплению социальной справедливости. Сказанное предопределило актуальность темы исследования, ее значимость для новых общественных отношений и своевременность.

Степень научной разработанности темы. Несмотря на то обстоятельство, что нормы-оговорки прочно вошли в правотворческий и правоинтерпретационный компоненты юридической деятельности, они до настоящего времени не подвергались комплексному, всестороннему исследованию. Профессор В.М. Баранов в одном из своих фундаментальных трудов в конце прошлого века предлагал рассматривать оговорку как средство юридической техники, заслуживающее специального исследования¹. По прошествии десяти лет И.Д. Шутак на уровне докторской диссертации отразил роль оговорок в праве (преимущественно в международном), сделав акцент на роли и значении оговорок в качестве средства разрешения коллизий².

Фрагментарно характеристикам оговорок к правовой норме (в понимании дополнения правового регулирования, или установления изъятий из него), в том числе через призму специализации законодательства, логико-языковых закономерностей права, посвящали свои труды Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, Ю.Г. Арзамасов, В.М. Баранов, М.В. Баранова, Н.А. Власенко, М.Л. Давыдова, А.Г. Репьев, И.Н. Сенякин, С.Ю. Суменков, В.В. Трофимов, В.Ю. Туранин, А.Ф. Черданцев и другие.

В качестве одной из современных работ, безусловно заслуживающих внимания, является исследование Р.С. Кашанского, посвященное толкованию правовых оговорок (вновь в большей степени в понимании их как компонента международного права)³.

Высоко оценивая вклад всех вышеназванных авторов, норма-оговорка, как комплексный общеправовой феномен, до сегодняшнего дня

¹ См.: Баранов В.М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики / под ред. М.И. Байтина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. С. 350.

² См.: Шутак И.Д. Оговорки в праве (теоретический и историко-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1999. 320 с.

³ См.: Кашанский Р.С. Толкование правовых оговорок (общетеоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. 181 с.

не подвергалась самостоятельному исследованию. По-прежнему не установлены пределы абстрактности правового предписания, опосредованного нормой-оговоркой, не выработаны механизмы повышения строгости юридического и лингвистического стиля оговорок, исключаящего их омонимичность, двусмысленное толкование.

Объект и предмет диссертационного исследования. *Объектом исследования* является совокупность юридически значимых общественных отношений, возникновение, изменение и развитие которых обусловлено созданием и реализацией правовых норм-оговорок.

Предметом диссертационного исследования выступают правовые нормы-оговорки как разновидность специальных правовых установлений, включая их понятие, признаки, классификацию, функциональное назначение.

Цель и задачи диссертационного исследования. *Целью* диссертационного исследования выступает формирование комплексной теоретической модели и технико-юридической конструкции нормы-оговорки в праве.

Достижение указанной цели предопределило постановку и решение в ходе исследования следующих *задач*:

- установить юридическую сущность нормы-оговорки, соотнеся со смежными специальными правовыми феноменами, сформировать авторское определение понятия данного явления;
- определить функционально-целевое назначение норм-оговорок как элемента правотворческой деятельности государства;
- предложить критерии классификации норм-оговорок, осуществить видовое деление;
- установить технико-юридические приемы закрепления норм-оговорок;
- выявить упущения интерпретации и практической реализации норм-оговорок;
- сформировать и предложить пути повышения эффективности

закрепления норм-оговорок в российском законодательстве.

Методологической основой исследования послужили общенаучные и специальные методы изучения нормы-оговорки в российском праве, среди которых использовались: логический метод, метод системного анализа, исторический, статистический подходы, информационно-аналитический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы, а также приемы обобщения и описания полученных данных.

Так, логический метод способствовал установлению причинно-следственной связи между общим правилом поведения и изъятием из него, дополнением к нему в виде нормы-оговорки.

Метод системного анализа способствовал аргументации и постулированию концепта о норме-оговорке как самостоятельном структурном компоненте системы норм российского права.

Исторический метод применялся системно и многоаспектно, что позволило раскрыть генезис и эволюцию норм-оговорок как правового феномена. В частности, при помощи данного метода осуществлен хронологический анализ развития технико-юридических форм закрепления норм-оговорок (от древнерусского права с архаичными лексическими конструкциями «аже», «аче будеть», «оже ли», выполнявшими функцию норм-оговорок для установления изъятий в отношении отдельных субъектов, к феодальному законодательству, где нормы-оговорки конструировались при помощи лексем «а будет», «а которые» для уточнения и ограничения правового регулирования). Кроме того, исторический метод позволил осуществить генетический анализ правовой природы норм-оговорок: установление связи современных норм-оговорок с историческим феноменом «оговорка» в международном праве; аргументация эволюции от простых уточнений к сложным многоярусным конструкциям.

Статистический и информационно-аналитический методы применялись при анализе эмпирических данных, статистической информации, изучении основных недостатков в процессе правотворческой деятельности,

детерминированных сложностями учета специальных технико-юридических средств и приемов. Применение статистического метода позволило дополнительно подкрепить положения о количественной характеристике распространенности норм-оговорок; осуществить статистическую иллюстрацию дефектов технико-юридического закрепления, что соответствует характеру теоретико-правового исследования, где приоритет отдается качественному анализу, а статистические данные служат вспомогательным инструментом аргументации.

Формально-юридический метод был востребован для дефинирования нормы-оговорки и разграничения ее с близкими по сущности правовыми феноменами. Сравнительно-правовой метод применялся для освещения специфики наличия норм-оговорок: как в различных отраслях права, так и на разных уровнях законодательства. Кроме того, структурно-функциональный подход, применяемый для познания назначения в праве и законодательстве норм-оговорок, позволил установить основополагающие их функции и цели.

Генеральным в системе методологического инструментария выступил диалектико-материалистический подход к познанию общественных явлений, основывающийся на нем метод структурно-функционального анализа позволил вскрыть качественные элементы нормы-оговорки через структурное расчленение ее на части. В своей совокупности это открыло возможность аргументировать их служебно-прикладную роль в рамках процесса правообразования, установить их назначение в системе социальных связей и правоотношений, доказать значительную роль для развития общества и государства на основе эффективного нормативного материала, содержащего необходимые дополнения и изъятия.

Теоретическая основа исследования. При разработке теоретической модели современной нормы-оговорки в российском праве использовались работы таких ученых, как Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, М.И. Байтин, В.М. Баранов, С.А. Белоусов, Н.А. Власенко, Н.Н. Вопленко, Л.И. Глухарева,

Н.М. Коркунов, В.Н. Кудрявцев, А.В. Малько, Н.И. Матузов, А.С. Мордовец, В.Н. Протасов, Т.Н. Радько, А.Г. Репьев, Р.А. Ромашов, О.Ю. Рыбаков, И.С. Самощенко, И.Н. Сенякин, В.Н. Синюков, С.Ю. Суменков, В.М. Сырых, В.В. Трофимов, А.Ф. Черданцев, И.Л. Честнов и др.

Ввиду общесоциального характера процесса дополнения регулирования общественных отношений специальными средствами и приемами в целом, межотраслевого ракурса исследования норм-оговорок в праве и полидисциплинарной сущности феномена «оговорка», использовались работы отечественных и зарубежных ученых по языкознанию, социологии, философии, политологии, психологии, а также отраслевым юридическим дисциплинам.

Нормативная правовая база исследования представлена Конституцией Российской Федерации, общепризнанными нормами международного права, федеральными конституционными законами и федеральными законами Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации, подзаконными нормативными правовыми актами, включающими федеральный, региональный и местный уровни.

Эмпирическая основа исследования. Эмпирическую основу диссертации составили правоприменительные акты, правоинтерпретационные документы, договорные акты, положения которых анализировались применительно к наличию изъятий и дополнений в виде норм-оговорок, выявлялись особенности их действия на различных этапах правового регулирования общественных отношений.

Среди них акты судебной власти, в частности, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также акты судов, относящихся к различным уровням и звеньям судебной системы России.

Научная новизна выражается в том, что правовой наукой, законодательством, практикой применения права до настоящего времени

не выработан единый подход к специализации законодательства, определению места и роли в нем таких предписаний, как норма-оговорка. Диссертационное исследование представляет собой одно из первых общетеоретических комплексных исследований правовых норм-оговорок.

Квинтэссенцией диссертационного исследования, иллюстрирующей его новаторство, служит доказанное положение, что при помощи данного акцессорного правила поведения повышается универсальность и эффективность общего нормативного предписания, правовому регулированию придается необходимая гибкость, а правоприменительному процессу – широта, справедливость, гуманность, разумность.

Обстоятельное изучение отечественной и зарубежной юридической литературы, положений действующего законодательства, правоприменительной практики позволило сформулировать авторское определение понятия «норма-оговорка», уточнить ее признаки, определить закономерности проявления на различных уровнях правотворчества.

В диссертации определены четкие критерии, позволяющие установить потребность использования норм-оговорок в правообразовательном процессе.

Новаторством следует считать доказанный вывод о том, что норма-оговорка органично включает в себя единство метода, средства и приема конструирования правового предписания. Будучи следствием специализации законодательства, иллюстрируя усложнение и трансформацию общественных отношений, норма-оговорка детерминирована необходимостью конкретизации, детализации, уточнения общих правил поведения.

Новеллой выступает заключение, что с технико-юридической стороны норма-оговорка должна быть внутренне единой, содержать в себе ясную и понятную, при этом законченную мысль законодателя. В конечном итоге это обеспечит процесс ее применения таким качеством, как точность, выражающаяся в единообразном и непротиворечивом понимании и применении нормы-оговорки, исключая произвольную и надуманную интерпретацию.

Соискателем определены и разработаны магистральные направления повышения эффективности российского законодательства, подверженного тенденциям специализации:

во-первых, совершенствование содержательной стороны права как совокупности общеобязательных предписаний, что предполагает упрочение системы принципов права и законодательства;

во-вторых, улучшение форм изложения, технико-юридического исполнения отдельных видов правовых предписаний (норм-оговорок, отсылочных положений, технических норм и пр.);

в-третьих, повышение роли юридических гарантий реализации специальных правовых предписаний, в особенности норм-оговорок.

Научная новизна диссертационного исследования представлена также следующими **основными положениями, выносимыми на защиту**:

1. Предлагается авторское определение правовой *нормы-оговорки*, которая представляет собой *разновидность нормативного предписания, являющегося следствием специализации правил поведения, закрепляющего изъятия и (или) дополнения в правовом регулировании, а также конкретизирующего и детализирующего данный процесс, путем установления связи узкого (адресного) предписания с базовой (основной) нормой поведения.*

Аргументирована сущность нормы-оговорки, юридическая природа которой обусловлена акцессорным характером регулирования (не существует автономно, а реализует свое воздействие исключительно в органическом единстве с основным предписанием, связывая с ним узкое (адресное), оговорочное правило поведения). Данная связь обеспечивает изъятие, дополнение, уточнение или конкретизацию правового регулирования без подрыва его системной целостности.

Норма-оговорка обладает всеми признаками правовой нормы: общеобязательностью, формальной определенностью, обеспеченностью мерами государственного принуждения и способностью регулировать

устойчиво повторяющиеся общественные отношения. Ее специфика проявляется в том, что она одновременно повышает абстрактность правового предписания (через включение оценочных категорий) и усиливает его конкретность (путем детализации условий применения), формируя уникальный регулятивный механизм, сочетающий гибкость правоприменения с сохранением стабильности законодательной конструкции.

2. Обоснованы функции норм-оговорок: демонстрация юридической силы принципов права, правовой идеологии и юридической доктрины; гармонизация правовых и духовно-нравственных начал построения гражданского общества; информационно-методическая; ориентирующая; компенсационная; оптимизационная; инструментальная и конкретизационная функции; организационно-процедурная; лимитирующая и стабилизационная функции; функция устранения (разрешения, преодоления) юридических коллизий, а также функция оценки.

Аргументировано многогранное значение норм-оговорок как элемента российского законодательства, которое проявляется в: ориентирующей роли; корректирующем потенциале; аксиологическом влиянии; интеграции и систематизации различных структурных компонентов нормативного правового акта в единую совокупность предписаний; компромиссной сущности; стабилизации системы законодательства и обеспечения ее преемственности; консенсуальной парадигме; гарантирующем потенциале.

3. Демонстрируется многообразие норм-оговорок, что делает возможным их классификацию по различным критериям, в числе которых:

- содержательная составляющая: *общие* нормы-оговорки и *оценочные*;
- регламентируемый компонент правоотношений: нормы-оговорки, *устанавливающие субъективные права* или *определяющие юридические обязанности*;
- вид и содержание правового статуса личности: нормы-оговорки, *закрепляющие правовые преимущества* (либо содержащие уточнение об

отказе в их предоставлении), *устанавливающие ограничения или закрепляющие юридическую ответственность;*

– степень усложнения юридической конструкции: *одинарные нормы-оговорки, двойные и множественные;*

– способ изложения в законодательстве: *нормы-оговорки бланкетного характера, отсылочного действия и прямого выражения;*

– технология специализации законодательства: *нормы-оговорки, установленные в рамках постоянно действующего правового режима и нормы-оговорки экспериментального свойства;*

– внутренняя характеристика: *нормы-оговорки, имеющие количественное выражение и нормы-оговорки, показывающие качественно иной вариант правового регулирования;*

– оценка понимания и интерпретации данного предписания: *нормы-оговорки с внутренней оценкой и внешней.*

Предложенный подход позволяет преодолеть упрощенное восприятие оговорок исключительно как инструмента изъятия из правового регулирования и раскрыть их потенциал как средства комплексной конкретизации, детализации и гармонизации правовых предписаний с учетом особенностей видовых общественных отношений, индивидуальных обстоятельств и ценностных приоритетов правовой системы.

4. Аргументируется институциональный потенциал норм-оговорок в российском праве, который основывается на их способности структурировать элементы правовой нормы особым образом: гипотеза нормы-оговорки приобретает магистральный, сложный характер, охватывая несколько условий применения; диспозиция ориентирует не только на права и обязанности, но и на иные компоненты специального правового статуса (правовые преимущества, ограничения, приоритетные обязанности); санкция преимущественно выражается бланкетным способом, отсылая к иным нормативным правовым актам.

Нормы-оговорки используются правотворческими органами во всех отраслях российского законодательства, применительно ко всем структурным элементам нормативного правового акта: наименованию, преамбуле, примечанию, ссылке, специальным технико-юридическим элементам (презумпциям и пр.), что свидетельствует об их универсальности как средства выражения воли законодателя. При этом норма-оговорка обеспечивает совмещение формально-выраженной стороны объективного права и его чувственной, рефлексивной составляющей, раскрываясь через подразумеваемый аспект на основе требований разумности, последовательности и целесообразности.

5. Дефекты технико-юридического закрепления норм-оговорок систематизируются в шесть типов: а) отсутствие необходимости (излишние уточнения, констатирующие общеизвестные положения); б) дублирование оговорок в рамках одной нормы; в) излишняя абстрактность (отсутствие ориентиров для интерпретации); г) отсутствие нормативного наполнения (отсылка к несуществующим положениям); д) латентная форма выражения (скрытое использование без лексических сигнализаторов); е) чрезмерность (нагромождение множественных оговорок).

Доказано, что преодоление названных и других дефектов требует соблюдения принципа монолитности нормативной конструкции, при котором норма-оговорка и основное правило образуют единое, непротиворечивое волеизъявление законодателя. Нормы-оговорки, ориентирующие субъекта на несуществующие нормативные положения или предусматривающие фиктивные отношения, крайне негативно сказываются на доверии к закону и подрывают его ценностные основания, что обуславливает необходимость введения углубленной антикоррупционной и научной экспертизы нормативных предписаний, содержащих оговорки.

6. Эффективность реализации норм-оговорок обеспечивается трехуровневой системой гарантий: а) *воспитательные* (формирование уважительного отношения к технико-юридическим элементам права через

повышение правовой грамотности населения и профессиональную подготовку правоприменителей); б) *организационно-материальные* (финансирование экспертиз, мониторинга правоприменения, создание методических рекомендаций); в) *специально-юридические* (унификация правоприменительной практики через акты официального толкования, установление ответственности за игнорирование оговорок).

Доказано, что ключевую роль в вопросе повышения эффективности закрепления норм-оговорок в российском законодательстве и их реализации играет внедрение точечного мониторинга правоприменения как инструмента оценки реализации отдельных конструкций нормативных предписаний, что позволяет своевременно выявлять дефекты интерпретации и корректировать нормативный материал без его полной переработки.

Установлено, что норма-оговорка, будучи продуктом правовой идеологии, отражает проводимую государством правовую политику и служит показателем зрелости правотворческих компетенций, открывая правоприменителю возможности наиболее полного ознакомления с духом законодательства и уяснения истинного смысла основного предписания на основе понимания его общесоциальной природы.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в рамках проведенного исследования нормы-оговорки позиционируются в качестве итога осуществляемой государством специализации, а также индивидуализации, дифференциации законодательства. Доказанное качество способствовало аргументации теоретико-правового содержания нормы-оговорки в российском праве, формулированию определения ее понятия, установлению характерных признаков, проведению классификации, выявлению функций и значения для повышения качества законодательства. В работе затронуты актуальные общетеоретические проблемы, обусловленные необходимостью конкретизации и детализации нормативных положений, повышению требований ясности и простоты технико-юридического изложения правил поведения.

Магистральные выводы и обобщения, сделанные в рамках диссертации, проецируют углубление знаний о нормативном правовом акте как генеральной форме российского права, открывают новые горизонты познания сущности и значения систематизации законодательства, дают возможность продолжения научных изысканий относительно системы правовых актов как в целом, так и каждой их разновидности.

Осмысление юридической природы, сущности и конструктивных элементов нормы-оговорки позволило обнаружить концептуальные тенденции, связанные с правовым регулированием, юридическими нормами, нормативно-правовыми предписаниями, формами (источниками) права, средствами и приемами юридической техники в широком понимании данного феномена (как системы знаний о закономерностях подготовки, принятия, утверждения, интерпретации и последующей реализации всех видов правовых актов).

Практическая значимость исследования обусловлена его направленностью на решение актуальных задач совершенствования правотворческой и правоприменительной деятельности в условиях динамично трансформирующейся правовой реальности Российской Федерации. Результаты проведенного анализа норм-оговорок как самостоятельной разновидности специальных правовых норм приобретают прикладное значение в следующих направлениях.

Разработанная методология технико-юридического оформления норм-оговорок может позволить законодательным органам избежать типичных дефектов, выявленных в ходе исследования (дублирования оговорок в рамках одной нормы, излишней абстрактности формулировок, отсутствия нормативного наполнения при использовании лексем «если иное не предусмотрено» или «в установленном порядке», а также латентной формы выражения, затрудняющей идентификацию изъятий из общего правила). Особую ценность представляет выработанная система критериев допустимости использования норм-оговорок. Необоснованное применение

оговорок с оценочными категориями («исключительные обстоятельства», «уважительные причины») без установления ориентиров для их интерпретации порождает правовую неопределенность. Предложенная в исследовании методика обоснования целесообразности включения нормы-оговорки (анализ социальной востребованности, оценка рисков правовой неопределенности, сопоставление с альтернативными способами регулирования) позволит минимизировать подобные коллизии еще на этапе нормотворчества.

Для правоприменительной практики значимость исследования выражается в том, что выработанная процедура толкования норм-оговорок, включающая последовательное осуществление четырех интеллектуально-волевых операций (обоснование, объяснение/уточнение, конкретизация, детализация), предоставляет судам, органам прокуратуры и иным правоприменительным структурам алгоритм преодоления типичных интерпретационных ошибок. Предложенная методика позволяет унифицировать подходы к установлению содержания оценочных категорий через соотнесение с ценностными ориентирами Конституции РФ, сложившейся судебной практикой и социальными стандартами.

Кроме того, выявленные типы юридических коллизий, детерминированных неверной интерпретацией норм-оговорок (прямые противоречия между предписаниями, латентные коллизии из-за нарушения иерархии норм), дают основания для разработки превентивных механизмов их разрешения. Предложенный в исследовании подход к выстраиванию вертикальной и горизонтальной иерархии норм-оговорок позволяет правоприменителям избегать подобных правовых ловушек.

Исследование обосновывает необходимость внедрения точечного мониторинга правоприменения как инструмента оценки эффективности не всего нормативного правового акта в целом, а отдельных его конструкций, включая нормы-оговорки. Положительный опыт Министерства внутренних дел России демонстрирует эффективность данного подхода. На основе

проведенного исследования предложены конкретные изменения Методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации (утв. постановлением Правительства РФ от 19.08.2011 № 694), предусматривающие введение точечного мониторинга как самостоятельной разновидности оценки правоприменения. Это позволит компетентным органам оперативно выявлять и устранять дефекты в технико-юридическом оформлении норм-оговорок без необходимости полной ревизии нормативного правового акта.

Выявленные в исследовании дефекты технико-юридического характера (отсутствие необходимости в норме-оговорке, излишняя абстрактность, латентная форма выражения) напрямую коррелируют с коррупциогенными факторами, определенными в Методических рекомендациях по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Предложенная система гарантий реализации норм-оговорок (воспитательные, организационно-материальные, специально-юридические) дает практические инструменты для минимизации коррупционных рисков.

Результаты исследования формируют основу для совершенствования учебных программ по дисциплинам «Теория государства и права», «Юридическая техника», «Правотворческая деятельность». Разработанная классификация норм-оговорок по 13 критериям (цели законодателя, содержательная составляющая, метод регулирования, степень определенности и др.) позволяет будущим юристам системно подходить к анализу сложных нормативных конструкций. Особое значение приобретает формирование у студентов навыков выявления латентных норм-оговорок, не содержащих традиционных лексических сигнализаторов («за исключением», «в случае если»), но выполняющих функцию изъятия или дополнения к основному правилу.

Таким образом, практическая значимость исследования проявляется в предоставлении комплексного инструментария для повышения качества законодательства, снижения рисков правовых ошибок

в правоприменительной практике, оптимизации системы мониторинга эффективности нормативных правовых актов и формирования у юристов-практиков компетенций по работе со сложными технико-юридическими конструкциями. Реализация предложенных рекомендаций будет способствовать достижению стратегической цели – формированию предсказуемой, стабильной и адресной правовой среды, отвечающей требованиям правового государства и обеспечивающей эффективную защиту прав и законных интересов граждан и организаций.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре теории и истории права и государства Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Результаты, полученные в ходе написания диссертации, применялись автором в ходе его преподавательской деятельности в рамках учебных дисциплин, преподаваемых на кафедре теории и истории права и государства Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева».

Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования были отражены автором в 13 публикациях, 7 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, докладывались на заседаниях кафедры теории и истории права и государства Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Отдельные положения диссертации обсуждались на научных мероприятиях: международный круглый стол «Российское государство и вызовы XXI века» (к 70-летию со дня рождения и памяти профессора В.Н. Бутылина) (г. Москва, 16 декабря 2022 г.); международная научно-практическая конференция «Байкальские компаративистские чтения» (г. Иркутск, 17-18 марта 2023 г.); VII международная научно-практическая

конференция «Язык. Право. Общество» (г. Пенза, 11-14 апреля 2023 г.); XX международная научно-теоретическая конференция «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России)» (г. Санкт-Петербург, 27 апреля 2023 г.); XXV международный междисциплинарный научно-практический форум «Юртехнетика на тему «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности» (г. Нижний Новгород, 20-23 сентября 2023 г.); международная научно-практическая конференция «V Нижегородские юридические чтения» «Правовые ограничения: состояние, проблемы, тенденции» (г. Нижний Новгород, 22 мая 2024 г.); международная научно-практическая конференция «Право: язык и коммуникация, посвященная памяти профессора В.М. Курицына» (г. Москва, 19-20 декабря 2024 г.).

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы и источников.

Глава 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВЫХ НОРМ-ОГОВОРОК В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

1.1. Понятие и юридическая природа нормы-оговорки в российском законодательстве

Юридические нормы, находясь в фокусе ключевых проблем правоведения, на протяжении всего периода их исследования эволюционировали. Менялись подходы к рассмотрению, в том числе, через призму определения места в кругу иных социальных норм (политических, религиозных, технических и иных), так и соотношения со специальными их разновидностями (исключениями, дополнениями, отсылками и пр.). При этом, особенные средства фиксации правил поведения зачастую рассматривались как компоненты правового воздействия, но не относились непосредственно к типам и видам правовых предписаний, регулирующих отношения в обществе. Тем не менее, появление и последующее активное использование в нормах законодательства уточнений, дополнений, корректировок, изъятий, предусматривающих иной – отличный от общеустановленного правового порядка, актуализировало обращение ученого сообщества к проблематике оговорок в целом, и норм-оговорок в частности.

Для того чтобы подвергнуть изучению норму-оговорку с точки зрения ее юридической природы, полагаем необходимым тезисно остановиться на родовом феномене. Тем более, что в вопросе осмысления нормы права сообщество правоведов не достигло на сегодняшний день консенсуса. За понимание ее в качестве правила поведения выступают: Н.Г. Александров¹,

¹ См.: Александров Н.Г. Юридическая норма и правоотношение. Сокращенная стенограмма доклада, прочитанного на научной сессии института 6 мая 1946 г. / под ред. проф. И.Т. Голякова. М., 1947. С. 5; Его же. Сущность права. К вопросу о сущности исторических типов права. М.: Госюриздат, 1950. С. 3.

С.С. Алексеев¹, А.Ф. Шебанов², В.Н. Кудрявцев³, А.Ф. Черданцев⁴, Л.С. Явич⁵, Ц.А. Ямпольская⁶ и др. Подобная позиция, как думается, основывается на фундаменте, заложенном классиками отечественного права и государства. В их числе, например, Н.М. Коркунов, который писал, что «юридическая норма <...> суть правило должного и в этом смысле веления»⁷. Занимая аналогичную точку зрения в восприятии правовой нормы в качестве правила, Н. Петров видит необходимым дополнить конструкцию и нормой-заданием⁸.

Другое «крыло» теоретиков права, базис которого заложили Н.Г. Александров (в более поздних работах)⁹, М.И. Байтин¹⁰, В.Н. Карташов¹¹, А.В. Мицкевич¹², И.Н. Сенякин¹³, а развитие данная концепция получила в

¹ См.: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. С. 109.

² См.: Шебанов А.Ф. Вопросы теории нормативных актов в советском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965. С. 30; Его же. Форма советского права. М.: Юрид. лит., 1968. С. 97.

³ См.: Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Юрид. лит., 1982. С. 17.

⁴ См.: Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993. С. 21.

⁵ См.: Явич Л.С. Норма советского социалистического права и социалистическое правовое отношение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1951. С. 33.

⁶ См.: Ямпольская Ц.А. О правовой норме и правовом отношении // Советское государство и право. 1951. № 9. С. 35.

⁷ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Изд. 3-е, испр. и доп. СПб.: Тип. М. Меркушева (бывш. Н. Лебедева), 1894. С. 120.

⁸ См.: Петров Н. К вопросу о нормативности правовых актов // Советское государство и право. 1963. № 9. С. 128.

⁹ Если в вышеуказанных работах 1947 и 1950 гг. Н.Г. Александров ратовал за восприятие нормы права в качестве правила поведения, то в более поздних публикациях пишет о юридической норме как о государственном предписании. См.: Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955. С. 87.

¹⁰ См.: Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2001. С. 179.

¹¹ См.: Карташов В.Н. Теория правовой системы общества. В 2 т. Т. 1. Ярославль: ЯрГУ, 2005. С. 92-147.

¹² См.: Мицкевич А.В. Акты высших органов Советского государства. Юридическая природа нормативных актов высших органов государственной власти и управления СССР. М.: Юрид. лит., 1967. С. 34; Его же. Норма права и нормативное предписание // Избранное / сост. и авт. предисловия Е.А. Юртаева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. С. 34-36.

¹³ См.: Сенякин И.Н. Специальные нормы советского права / под ред. проф. М.И. Байтина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. С. 25, 27 и др.

работах наших современников: М.Л. Давыдовой¹, А.Г. Репьева², С.Ю. Суменкова³ и других, которые вкладывают в содержание правовой нормы суть юридического предписания. Данная точка зрения ближе всего к легальному (по крайней мере закреплённому в правовом акте) определению понятия правовой нормы⁴. Схожей позиции (если не углубляться в филологические тонкости терминов) придерживаются И.С. Самощенко, В.И. Никитинский, Д.А. Керимов, А.С. Мордовец и другие, считая, что норма права представляет собой установление⁵.

Отдельные уважаемые представители юридической науки не останавливаются на поиске особенностей терминологического ряда в содержании нормы права, как например, И.С. Самощенко (в ранних

¹ См.: Давыдова М.Л. Норма права и нормативно-правовое предписание: общие и отличительные признаки // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Социология. Право. Политика. 2000. № 3. С. 62-67; Ее же. Правовая норма и нормативное предписание: проблема соотношения // Legal Concept. 2006. № 8. С. 52-57.

² См.: Репьев А.Г. Равенство и правовые преимущества отдельных субъектов в нормах традиционного права // Традиционное государство и право / под ред. докт. юрид. наук А.А. Васильева, канд. ист. наук Ю.А. Зеленина. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 273-286.

³ См.: Суменков С.Ю. Исключение из правил как нормативно-правовое предписание // Право и государство: теория и практика. 2015. № 12 (132). С. 6-9.

⁴ В постановлении Государственной Думы РФ от 11.11.1996 № 781-II «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации» содержится такая версия дефиниции рассматриваемого феномена: «общеобязательное государственное предписание постоянного или временного характера, рассчитанное на многократное применение». См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 49. Ст. 5506.

⁵ См.: Самощенко И.С., Никитинский В.И. Понятие эффективности правовых норм // Эффективность правовых норм / Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. М.: Юрид. лит., 1980. С. 27; Керимов Д.А. Правовая норма и статья закона // Право и образование. 2001. № 6. С. 39; Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1997. С. 340.

исследованиях)¹, В.М. Баранов² и другие³, акцентируя внимание в ее содержании на функционале, как «регулятора», либо используют для раскрытия сущности данного явления весь терминологический ряд в одной дефиниции: «правило, предписание, стандарт, образец и пр.»⁴.

Не будем и мы углубляться в развернувшуюся дискуссию относительно понимания нормы права с опорой на последнюю из приведенных нами позиций, будучи осведомленными и о наличии весьма интересных⁵, а порой эксклюзивных определений понятия и сущности правовой нормы⁶. Согласимся с тем, что ядро юридической природы правовой нормы составляет регулирование общественных отношений. Как известно, регулирование может осуществляться и путем установления правил в виде желаемой модели поведения, а также и с помощью властного предписания в виде конкретного запрета какого-либо поведения. Возможно различия мы

¹ См.: Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / Астрахан Е.И., Беляева З.С., Братусь С.Н., Брауде И.Л., и др.; под ред.: Братусь С.Н., Самощенко И.С. М.: Госюриздат, 1962. С. 46.

² К примеру, в работе В.М. Баранова о поощрительной норме права нам не удалось понять, что автор видит в качестве «ядра» нормы права (правило, требование, установление или что-то иное), поскольку автор сконцентрировал внимание именно на характеристике ее регулятивного потенциала. См.: Баранов В.М. Поощрительная норма советского социалистического права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1975. 23 с.

³ См.: Богдановская И.Ю. Категория «правовая норма» в правовой доктрине стран «общего права» // Журнал российского права. 2006. № 11. С. 65-73; Лапаев Д.Ю. Понятие и правовая природа корпоративных норм // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 4 (9). С. 158; Шуайпова П.Г. Конституционные и международно-правовые нормы об основных правах человека // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 1. С. 93-98; Колобовников В.Н. О месте поощрительных норм в системе конституционно-правовых норм // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 4. С. 48-50; и др.

⁴ См.: Пузырева Е.В., Гомонов Н.Д. Правовая норма: современные теоретические аспекты // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. 2003. Т. 6, № 2. С. 340-343.

⁵ К примеру, В.К. Бабаев убежден, что предписание шире нормы, поскольку последняя не может охватить собой все предписания. См.: Бабаев В.К. Советское право как логическая система. М.: Академия МВД СССР, 1978. С. 123-124.

⁶ Так, в одной из научных публикаций нами обнаружена нетривиальная и оттого небесспорная дефиниция правовой нормы: «это трансформированный сначала на биологическом, а затем на социальном уровне космический алгоритм, проявляющий себя по-разному в разных исторических условиях». См.: Рахматуллин Р.Ю., Миняшева Г.И. О генезисе правовых норм (онтологический аспект) // Вестник ВЭГУ. 2010. № 4 (48). С. 70.

могли бы увидеть относительно метода правового воздействия и сферы применения (к примеру, для общедозволительного метода более характерно установление правил, а для запретительного – предписаний). Однако ввиду иного предмета исследования, считая аксиомой установление нормой права допустимого или предписываемого варианта поведения, остановимся подробнее на разновидностях нормы, содержащей в себе оговорку.

Первоначально следует отметить, что, несмотря на весьма обширное количество публикаций по тематике оговорок, как: института международного частного и публичного права¹, компонента судебной (в первую очередь интерпретационной) практики², инструмента урегулирования внесудебных споров³, технико-юридического приема⁴, их юридическая природа исследована недостаточно. Самым распространенным предметом исследования, применительно к феномену «оговорка», является институт оговорки о публичном порядке⁵. При этом,

¹ См.: Цинделиани И.А., Безикова Е.В. Налоговая оговорка как инструмент конвергенции частного и публичного правового регулирования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 43. С. 182-197; Новикова О.В. Оговорки о публичном порядке и сверхимперативных нормах в английской доктрине международного частного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Гусейнов Л.Г. Оговорки: необходимость установления особого режима для международных договоров о правах человека // Московский журнал международного права. 1999. № 4. С. 98-106; Люй Цзин. Применение оговорки о публичном порядке в законодательстве КНР // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 1. С. 340-346; Беляева Н.Г. Публично-правовые и частноправовые аспекты оговорки о публичном порядке // Российский юридический журнал. 2002. № 1 (33). С. 13-19; и др.

² См.: Егоров А.В. Ассиметричные оговорки о разрешении споров судебная практика заменяет на симметричные // Вестник международного коммерческого арбитража. 2012. № 2 (6). С. 186-195.

³ См.: Налетов К.И. Лица, не подписавшие арбитражную оговорку, как участники третейского разбирательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 4. С. 80-94; Донская Д.С. Оговорка о блокчейн-арбитраже трансграничных споров // Евразийская адвокатура. 2021. № 3 (52). С. 71-76; и др.

⁴ См.: Репьев А.Г. Конкретизация правовой нормы посредством технико-юридической оговорки (на примере словосочетания «в случае») // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 10. С. 20-34.

⁵ См. об этом подробнее: Асосков А.В. Практика Президиума ВАС РФ: пример обоснованности применения оговорки о публичном порядке // Международный коммерческий арбитраж. 2006. № 1. С. 24-33; Мартынюк С.В. Институт оговорки о публичном порядке в международном авторском праве // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 1 (18). С. 273-284; Тумаш Ю.О. Развитие оговорки о публичном порядке в российском законодательстве // Отечественная юриспруденция.

норма-оговорка – и вовсе не становилась предметом самостоятельного исследования. Имеют место единичные публикации на данный счет, и что парадоксально, обнаружить там понятие данного явления, его сущностные признаки представляется затруднительным¹. Некоторые коллективные монографии, посвященные общетеоретическому исследованию нормы права², и вовсе не содержат ни одного упоминания о нормах-оговорках, что видится по меньшей мере односторонним и слабо перспективным. В этой связи, попытка нивелировать это упущение, углубив знания относительно феномена «норма-оговорка» в праве, не должна вызывать критические возражения научной общественности.

Учитывая полисемичный характер термина «оговорка», начать полагаем уместным с ее краткого семантического анализа. Это необходимо еще и в свете того, что оговорка имеет широкий синонимичный ряд, а также омонимичное свойство. Так, слово «оговориться» употребляется в одном ряду с терминами «обмолвиться», «ошибиться», и в значении нечаянно произнесенного высказывания, незначительно допущенной ошибки речи³. Видимо в этой связи, в русском языке, как литературном, так и разговорном, за словом «оговорка» закрепилось значение произвольной лингвистической ошибки⁴. Полагаем, что для разграничения восприятия «оговорки» как ошибки – от понимания ее в качестве некоего разъяснения, следует обратить внимание на глагольные формы.

2018. № 7 (32). С. 97-101; Волошин С.С. Значение и роль оговорки о публичном порядке // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 3. С. 400-404; и др.

¹ См.: Латышевич Н.В., Завьялов С.О. Функции правовых оговорок // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № 13 (54). С. 49-50; Латышевич Н.В. Цели правовых оговорок // Научный журнал «Апробация». 2016. № 5 (44). С. 154-155.

² См., например: Нормы права: теоретико-правовое исследование: монография / Ю.Р. Барышникова, Р.Г. Валиев, Т.В. Губаева и др.; отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов; Рос. акад. правосудия. М.: РАП, 2014.

³ См.: Словарь синонимов русского языка: В 2 т. Т. 1: А-Н / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 37.

⁴ См.: Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т.: ок. 160000 слов. М.: АСТ: Астрель, 2006. Т. 2: М-П. С. 428.

Характерно, что в словаре русского языка В.И. Даля конца XIX века дается одно из первых толкований глагольной формы данного существительного в значении дополнительного пояснения чего-либо. Так, оговаривать значит «объяснять наперед, ставить условие, предупреждать условно»¹. Современные справочные источники также используют аналогичную интерпретацию термина «оговорить» через различные формы разъяснения. Например, «объяснить наперед, предупредить»². Вместе с тем, необходимо иметь ввиду и омонимичное свойство данного глагола, имеющего тем не менее, кардинально иное значение в понимании оклеветать, очернить, опорочить и пр. Таким образом, в рамках языка нормотворчества термин оговорка используется в значении разъяснительного положения, поправки к основному тексту, дополнения к ранее установленному.

Интересным в этой связи выступает рассмотрение природы подобной смысловой и содержательной поправки, с учетом соотнесения ее с основополагающими качествами нормы права, которая должна иметь характер общеобязательности, строгой определенности, стабильности и пр.

В отечественной правовой мысли одним из первых предложил дефиницию оговорки к актам законодательства И.Д. Шутак. Автор считает, что это «социально-обусловленное, имеющее специальную нормативно-лексическую форму условия (заявление, положение), которое частично изменяет содержание или объем действия нормы закона, создает новый правовой режим, выступает формой согласования интересов и порождает определенные правовые последствия»³ (до буквенная цитата, *прим. наше* – Ю.Г.). Схожей позиции, в части позиционирования оговорок как инструмента

¹ Толковый словарь живого Великорусского языка В. Даля. Второе изд., испр. и значит. умнож. по рук. автора. Т. 2: И-О. СПб.: Изд-ие книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1881. С. 667.

² Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: «Альта-Принт», ООО Изд-во «ДОМ. XXI век», 2008. С. 586.

³ Шутак И.Д. Оговорки в законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1994. С. 10.

согласования, придерживается и ряд иных авторов¹. Принимая во внимание, что И.Д. Шутак выступил новатором исследования данного сложного юридического феномена, сам по себе факт формулирования дефиниции не может не вызывать позитивной реакции. Однако относительно содержательной составляющей, полагаем, высказанная им точка зрения может быть уточнена по нескольким основаниям.

Первое, что обращает на себя внимание – это позиционирование оговорки как условия изменения нормы права. В таком контексте она сама должна выступать либо частью данного правового предписания (например, диспозицией), либо полностью являться неким альтернативным правилом поведения. Полагаем, что воспринимать все оговорки в законодательстве исключительно в качестве особенных диспозиций было бы неправильным, поскольку законодательные акты содержат немало оговорок-принципов²,

¹ См., например: Зикеев В.А. Применение ретроактивной оговорки в государственных (муниципальных) контрактах // *Хозяйство и право*. 2020. № 1 (516). С. 109-120; Колков А.А. Применение зонтичной оговорки при разрешении инвестиционных споров // *Государство и право: материалы 56-й Международной научной студенческой конференции*, Новосибирск, 22-27 апреля 2018 года. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2018. С. 267-268.

² К примеру, «принцип общего (совокупного) покрытия расходов бюджетов означает, что расходы бюджета не могут быть увязаны с определенными доходами бюджета и источниками финансирования дефицита бюджета, если иное не предусмотрено законом (решением) о бюджете в части, касающейся: субвенций и субсидий, полученных из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» – статья 35 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 28.12.2025) // *Собрание законодательства РФ*. 1998. № 31. Ст. 3823; 2025. № 52 (Часть I). Ст. 8289.

оговорок-наименований статей¹, и даже оговорок-наименований нормативных правовых актов² и пр., о чем речь подробнее пойдет ниже.

Второй аспект, который обратил на себя наше внимание в высказывании И.Д. Шутак, обусловлен позиционированием оговорок в качестве средства создания нового правового режима. Правовой режим, в нашем понимании (если мы не берем во внимание точку зрения, согласно которой, конструкции «правовой режим» и «правовое состояние» являются тождественными³), тем более новый, должен отличаться от существующего порядка регулирования общественных отношений несколькими фундаментальными условиями. Во-первых, кардинально иным, и при этом сочетающимся набором используемых средств, методов и технологий правового регулирования⁴. Норма-оговорка, хотя и содержит в себе изъятие и (или) дополнение, но все же опирается на базовое предписание, реализуется в рамках установленного порядка. Во-вторых, правовой режим должен быть образован совокупностью норм права (они, по верному выражению Г.С. Беляевой составляют его основу)⁵, при этом не только нормами-

¹ См., например: статья 15.39 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ «Нарушение требований законодательства Российской Федерации в части открытия в кредитной организации банковского счета и аккредитива, заключения договора банковского вклада (депозита) хозяйственным обществом и федеральным унитарным предприятием, имеющим стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, открытия банковского и иного счета в кредитной организации, заключения договора банковского вклада (депозита) государственной корпорацией, государственной компанией и публично-правовой компанией, заключения договора банковского вклада (депозита) с Федеральным казначейством, государственными внебюджетными фондами (территориальными фондами обязательного медицинского страхования)».

² См.: Об укреплении бюджетной дисциплины в части таможенных платежей: указ Президента РФ от 18.09.1996 № 1363 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 39. Ст. 4529.

³ Подобное мнение, например, высказывается в следующей работе: Новикова Ю.С. Правовое состояние и правовой режим: вопросы разграничения понятий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 13 (68-2). С. 134.

⁴ Сочетание юридических средств как признак правового режима обоснован в работе профессоров Н.И. Матузова и А.В. Малько. См. об этом подробнее: Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Известия ВУЗов. Правоведение. 1996. № 1. С. 17-18.

⁵ См. об этом подробнее: Беляева Г.С. Правовой режим в общетеоретическом измерении: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 25.

оговорками, а еще и нормами-принципами, нормами-аксиомами и пр.

Однако есть в представленном мнении и та сторона, которая нам импонирует. Она опирается на известное выражение С.С. Алексеева о том, что «правовой режим <...> выражает наличие ограничений и льгот», при этом ключевое значение имеет отражение в нем «различных правовых преимуществ и ограничений»¹. Ввиду того, что нормой-оговоркой могут быть установлены особые условия реализации основного предписания, она действительно способна создавать преимущества для отдельных участников правоотношений, снимать присутствующие ограничения. Так, «временно отсутствующего нотариуса замещает, как правило, помощник нотариуса, который соответствует требованиям частей первой и второй статьи 2 настоящих Основ, за исключением требования о наличии стажа работы по юридической специальности»². Подобные послабления, установленные для помощника, объективны и обоснованы, хотя и улучшают его правовое положение ввиду предъявления к нему менее строгих требований относительно профессионального уровня.

Прав был С.С. Алексеев, что способы изложения норм относятся к такой системе знаний, как правовая технология³. Полагаем, через призму данного тезиса вполне допустимо рассматривать природу норм-оговорок. «Технология» (от греч. *Techne* – искусство и *logos* – учение)⁴, в самом общем виде, представляет собой систему способов, методов применяемых в какой-либо сфере, совокупность знаний о такой системе⁵.

¹ Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / ред.: Плеханова Л.А. М.: Юрид. лит., 1989. С. 66, 186.

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.11.2025), абз. 2 ст. 20 // Российская газета. 1993. 13 марта; 2024. 27 нояб.

³ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Проспект, 2008. С. 482.

⁴ См.: Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: «Альта-Принт», ООО «Издательство “ДОМ. XXI век”», 2008. С. 1047.

⁵ См.: Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т.: ок. 160000 слов. М.: АСТ: Астрель, 2006. Т. 3: Р-Я. С. 513.

Юридическая природа норм-оговорок демонстрирует, что они:

во-первых, могут быть представлены в качестве особого метода изложения нормативного правового предписания;

во-вторых, характеризуются как универсальный, и в тоже время самобытный технико-юридический способ фиксирования в нормативном правовом акте воли государства;

в-третьих, содержат признаки специального технико-юридического приема формального закрепления правила поведения, направленного на узкие общественные отношения и очерченный круг субъектов.

Сообразно выдвинутого тезиса представим аргументы в пользу обозначенной характеристики нормы-оговорки.

1) По первому тезису укажем, ввиду того, что как и родовой феномен «оговорка в праве», так и норма-оговорка по своей лексико-семантической составляющей, предполагает дополнение и изъятие в правовом регулировании. Несмотря на кажущуюся синонимичность данных свойств нормы-оговорки, мы убеждены в их нетождественности¹. Дополнение, как процесс и результат деятельности по прибавлению чего-либо к уже существующему, пополнению имеющегося², направлено на наиболее полное правовое регулирование, что может достигаться путем:

– увеличения круга общественных отношений, на которые воздействует норма-оговорка;

¹ Различный характер правового воздействия изъятий и дополнений отмечается в работах следующих авторов: Шмелева Г.Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов: Изд-во при Львовском государственном университете издательского объединения «Выща школа», 1988. С. 37; Суменков С.Ю. Исключения в праве: общетеоретический анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. С. 6; Переплетчикова А.И. Некоторые вопросы конкретизации содержания правовых норм // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). С. 98; Байдарова М.А. Механизм реализации исключений в праве: теоретические и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. С. 9; Репьев А.Г. Нормы-оговорки как средства изъятия и дополнения в правовом регулировании // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1 (65). С. 8-15; и др.

² См.: Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т.: ок. 160000 слов. М.: АСТ: Астрель, 2006. Т. 1: А-Л. С. 618-619.

– включение в содержание правоотношений субъектов, не охватываемых основным правовым предписанием;

– расширение временных, территориальных пределов действия правового предписания с оговоркой и пр.

Изъятие¹, в свою очередь, как форма правового воздействия, основывается на обособлении и выделении внутри существующих общественных отношений требуемых компонентов, с последующим их исключением из процесса правового регулирования.

Интересно, что профессор Д.А. Керимов, процесс дополнения в правовом регулировании связывает еще и с таким приемом юридической техники, как законодательная отсылка². Ряд других ученых, в числе которых А.Г. Репьев, развивая данное положение, полагают, что в результате отсылочного предписания правовое регулирование не только может дополняться, но из него могут делаться и изъятия³. Полагаем, что норма-оговорка также используется правотворческими органами для изъятия и дополнения правового регулирования.

Совокупное применение потенциала изъятий и дополнений в норма-оговорке позволяет воплощать в ней метод сочетания императивного конструирования правовых предписаний и диспозитивного изложения правил поведения, обеспечивая достижение компромисса. Норма-оговорка олицетворяет такой подход, при котором становится возможным интегрирование строго позитивистского и естественно-правового, антропологического взгляда на нормы и правила поведения, вкрапление в их содержание общечеловеческих ценностей, нравственных регуляторов, религиозных канонов и пр. К примеру, несмотря на то, что «по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда

¹ Синонимом термина «изъять» является глагол «изымать», означающий «устранять, исключать из употребления». См.: Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т.: ок. 160000 слов. М.: АСТ: Астрель, 2006. Т. 1: А-Л. С. 850.

² См.: Керимов Д.А. Кодификация и законодательная техника. М.: Госюриздат, 1962. С. 89.

³ См.: Репьев А.Г. Латентный вариант конструкции бланкетной правовой нормы // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 1 (61). С. 19.

только <...> при существенном нарушении договора другой стороной», законодателем предусмотрена оговорка «в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или договором»¹. Оговоркой предполагается обращение к по меньшей мере пяти федеральным законам, предполагающим учет различных обстоятельств, признаваемых в качестве оснований для расторжения договоров: социального найма жилого помещения; участника долевого строительства; предоставления туристических услуг и пр.

2) В рамках второго тезиса выдвинем положение, что способ, как образ технико-юридических действий по закреплению нормы права, как известно, может быть прямым, отсылочным или бланкетным. Закономерности закрепления в правовых актах норм-оговорок демонстрируют, что последняя вполне может сочетать все три варианта. Видимо не случайно мнение, присутствующее в науке, что оговорки выступают в определенном смысле адресом отсылки, «места, где находится недостающая правовая информация»². В такой интерпретации, норма-оговорка является способом технико-юридического закрепления и последующей реализации многоярусного правового предписания, в основе которого – базовое правило поведения, а надстройкой является акцессорное уточнение, дополнение, изъятие, указывающее на иной вариант правового регулирования.

Указание на юридическое сходство норм-оговорок и законодательных отсылок, их корреспондирующий друг другу технико-юридический характер, актуализирует обращение к элементам их различия. Следует понимать, что если единство норм-оговорок и законодательных отсылок относится к их сущности, обусловленной соотношением с общим началом – генеральным

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025), ч. 2 ст. 450 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2025. № 26 (часть I). Ст. 3508.

² Ткачук О.В. Отсылки в российском законодательстве (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 15.

правовым предписанием, то черты различия, характерные для каждой из них, касаются их формы и содержания. Последние просматриваются в следующем:

во-первых, законодательная отсылка не является самостоятельным нормативным предписанием¹, чего нельзя сказать о норме-оговорке. Предписания, изложенные в норме-оговорке, могут служить основанием как возникновения новых, изменения существующих, так и прекращения имеющихся правовых отношений. К примеру, несмотря на то, что по общему правилу «государство не отвечает по обязательствам Банка России»², такие правоотношения могут возникнуть на легитимной основе за счет присутствующей в нормативном правовом акте нормы-оговорки: «если они не приняли на себя такие обязательства или если иное не предусмотрено федеральными законами»³. Игнорирование нормы-оговорки, вполне может служить фактом признания такого действия в качестве правонарушения, что повлечет за собой наступление юридической ответственности;

во-вторых, отсылка ограничивает усмотрение субъектов и правоприменительную интерпретацию⁴, а норма-оговорка по своей природе реализует обратный потенциал – нацеливает правоприменителя на расширение субъективного усмотрения, в том числе, посредством всех форм и видов толкования⁵. При этом усмотрение, реализуемое в рамках толкования нормы-оговорки, позволяет максимально расширять взгляды на уточнение и детализацию, особенно если норма-оговорка содержит оценочную формулировку, такую, как например, «исключительные личные обстоятельства». Так, в соответствии с требованиями Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ поднадзорному лицу запрещено оставлять пределы

¹ См. об этом: Ткачук О.В. Отсылки в российском законодательстве (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 15.

² О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026), ст. 2 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790; 2025. № 52 (Часть I). Ст. 8292.

³ Там же.

⁴ См. об этом: Ткачук О.В. Указ. соч. С. 15, 19.

⁵ О соотношении субъективного усмотрения и толкования правовых норм см. подробнее: Никитин А.А. Феномен усмотрения в праве. Саратов: ИЦ «Наука», 2021. С. 236-265.

территории проживания, определенные судом¹. Однако нормой-оговоркой, применяемой в совокупности с ведомственным нормативным правовым актом², установлено, что при возникновении исключительных личных обстоятельств заместитель начальника территориального органа МВД России может дать разрешение на краткосрочный выезд³. При этом, основания для такого разрешения определены в норме федерального закона таким образом, что их интерпретация нацеливает субъект правоприменения на широкое применение субъективного усмотрения. В частности, формулировка «угрожающая жизни тяжелая болезнь близкого родственника» предполагает, что соответствующее должностное лицо оценит и фактическое состояние здоровья близкого поднадзорному субъекту человека, и определит достаточную степень родства (принимая во внимание, что перечень близких родственников федеральным законом не определен, а в иных нормативных правовых актах имеют место отдельные расхождения, например, относительно неполнородных братьев и сестер)⁴;

в-третьих, отсылка в нормативном правовом акте преследует цели приблизить степень правового регулирования к максимальной конкретности, а оговорка в содержании правового предписания, зачастую – к абстрактности. Достигается это при помощи соответствующих технико-юридических приемов: в первом случае – адресуя правоприменителя к положениям иной статьи либо другого нормативного правового акта,

¹ См.: Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (в ред. от 06.04.2024), п. 3 ч. 1 ст. 4 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2037; 2024. № 15. Ст. 1962.

² См.: О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: приказ МВД России от 08.07.2011 № 818 (в ред. от 24.10.2023), п. 6 // Российская газета. 2011. 26 авг.

³ См.: Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (в ред. от 06.04.2024), ч. 3 ст. 12.

⁴ Относительно признания неполнородных братьев (сестер) в качестве близких родственников см. в сравнении: ст. 14 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2024. № 33 (часть I). Ст. 4956 и ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921; 2025. № 30 (часть I). Ст. 4367.

а во втором, ориентируя на расширение содержания правового воздействия за счет включения в него общечеловеческих компонентов, нравственных императивов, начал разумности и иных. К примеру, языковой лексемой «если иное не предусмотрено» законодатель указывает вектор по толкованию и применению нормы исходя из общечеловеческих представлений о хорошем и плохом, правильном и неправильном, справедливом и несправедливом. С такой оговорки, например, начинается статья 2 Федерального закона от 25.10.2002 № 125-ФЗ, определяющая порядок очередности предоставления жилищных субсидий, который предполагает, что «в первую очередь жилищные субсидии предоставляются гражданам, признанным инвалидами I и II групп»¹. Формируя официальную позицию по этому вопросу, Конституционный Суд РФ указал, что «очередность предоставления социальных выплат определяется в зависимости от даты подачи/регистрации заявления о постановке на учет. Указанный порядок определения очередности <...> обеспечивает реализацию конституционного принципа справедливости»²;

в-четвертых, отсылки в законодательстве преследуют одну из ключевых целей оптимизации системы законодательства посредством экономии правового пространства, чего нельзя сказать о нормах-оговорках. Последние, стремясь добиться полноты правового регулирования, насыщают нормативный правовой материал и акты применения права дополнительными сведениями, исходящими из интерпретации самой оговорки. Яркий пример

¹ См.: О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей: федеральный закон от 25.10.2002 № 125-ФЗ (в ред. от 20.07.2020, ст. 2 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4188; 2020. № 30. Ст. 4754.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Крицкой Галины Васильевны на нарушение ее конституционных прав положениями Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» и пунктом 20 Положения о регистрации и учете граждан, имеющих право на получение социальных выплат для приобретения жилья в связи с переселением из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей: определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 № 1575-О // СПС Консультант Плюс.

двухъярусной нормы-оговорки, предусматривающей по сути уточнение – уточнения: «в случае наделения органов местного самоуправления муниципальных районов (городских округов с внутригородским делением) полномочиями органов государственной власти субъекта Российской Федерации, указанными в абзаце первом настоящего пункта, дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности поселений (внутригородских районов) в части, касающейся предоставления дотаций бюджетам городских, сельских поселений (внутригородских районов), находящихся на территориях муниципальных районов (городских округов с внутригородским делением), в составе бюджета субъекта Российской Федерации не предусматриваются»¹. К слову сказать, экономия в нормативном материале не всегда означает и (или) приводит к качеству последнего. Экономичность, как свойство присущее эффективному праву и законодательству, осторожно (призывая не абсолютизировать) обосновывал В.И. Никитинский². Между тем, А.Ф. Черданцев вполне оправдано утверждает, что «одна из причин неадекватного выражения норм права – стремление к законодательной экономии»³;

наконец в-пятых, законодательные отсылки – элемент в большей степени технический, служащий для удобства пользования нормативным материалом, показывающий путь, при следовании которому правоприменитель обнаружит конкретное правило поведения, формы его реализации и т.д. Норма-оговорка – элемент содержательный, творческий, способствующий более глубокому проникновению в правовую материю нравственных начал, духовных идей, способствующий увязыванию в структуре нормативного акта, как формализованного правила поведения, так

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 28.12.2025), ст. 137 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823; 2025. № 52 (Часть I). Ст. 8289

² См.: Никитинский В.И. Проблемы повышения эффективности норм советского трудового права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1971. С. 9.

³ Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993. С. 39.

и более обширного сущностного компонента. В свете сказанного вполне уместно подметить такую черту нормы-оговорки, как идеологизированность¹. Она, в большей степени (по сравнению с основным правовым предписанием, или примечанием к нему, отсылочным установлением и пр.) отражает сознание и волю законодательного органа. Позволим себе в этом контексте использовать хлесткое высказывание профессора В.В. Лазарева, которое как нельзя точно подходит к норме-оговорке, создаваемой государством: «оно как скульптор творит право и что вышло из под его резца, что выпорхнуло из рук мастера, то и право»².

3) Относительно рассмотрения нормы-оговорки как своеобразного приема фиксирования правила поведения, то здесь следует указать на специфические возможности, открывающиеся как для законодателя, так и для правоприменителя, при закреплении и интерпретации норм-оговорок. В частности, речь идет о том, что благодаря логическому встраиванию в юридическую ткань основного правового предписания, правило поведения обогащается явлениями, фактами, феноменами окружающей действительности, которые не всегда возможно формализовать, облечь в «сухую» форму права. Это отношения, складывающиеся на основе нравственных регуляторов, культурологических закономерностей, психологических факторов, особенностей социальных и правовых статусов и пр. В норме-оговорке суммируются и соединяются воедино как внутренние

¹ Тезис о необходимости определенной деидеологизации права в целом, и отдельных юридических предписаний – в частности (норм-принципов, норм-целей и др.), можно встретить в работах профессора А.И. Клименко. См.: Клименко А.И. Функционально-структурные характеристики правовой идеологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 22. Подобная точка зрения, несомненно заслуживает внимания и уважения, несмотря на сомнительность достижения поставленной цели, ввиду восприятия всего права как продукта государства. Подобной точки зрения придерживаются Н.Г. Александров, А.Ф. Шебанов, В.В. Лазарев и др., убежденные в том, что норма права, ввиду отнесения ее к социальным нормам, всегда есть отражение идеологии. См.: Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955. С. 90; Шебанов А.Ф. Форма советского права. М.: Юрид. лит., 1968. С. 123; Лазарев В.В. Поиск права // Журнал российского права. 2004. № 7. С. 3-14.

² Лазарев В.В. Избранные труды: в 3 т. Т. III: Из истории политической мысли. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Юрид. фирма «ЮСТ». М.: Новая юстиция, 2010. С. 366.

компоненты предписания, так и внешние элементы, отображается как логическая сторона правового предписания, так и его фактическое содержание. К примеру, лексема «касающиеся» уточняет круг лиц, на которых распространяется основное предписание. Так, относительно военнослужащих, граждан проходящих военную и иную приравненную к ней службу «сведения касающиеся застрахованного лица <...> относятся к информации ограниченного доступа и подлежат защите в соответствии с законодательством Российской Федерации»¹.

В рамках наметившегося ракурса исследования нормы-оговорки полагаем уместным обратиться к типологии правовых норм, разработанной А.Ф. Черданцевым, который предписания, не закрепленные в тексте нормативного акта лексическими формулировками «должен», «обязан», «дозволено», «запрещено», относил к т.н. нормам-суждениям². Разделяя по существу мысль автора о необходимости конкретизации нормативной информации, транслируемой адресату, укажем на необходимость и перспективность более широкого подхода в трактовке норм, менее категоричного чем продемонстрированный. Лишь на первый взгляд некоторые нормы (в том числе, представленные в виде оговорок), содержат констатирующую информацию.

К примеру, смысл нормы-оговорки «касающиеся» («в части, касающейся» и других подобных) сводится не к банальному информированию правоприменителя о той сфере правового регулирования, на которое направлено предписание, но и к транслированию прав и обязанностей субъектов, указанию на запреты и ограничения в структуре

¹ Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (в ред. от 28.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.12.2025), ч. 6 ст. 44 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 49. Ст. 6422; 2024. № 51. Ст. 7869.

² См.: Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993. С. 38. Позднее в юридической литературе появились научные работы предметом которых стало установление различий в логическом и содержательном отношении, например, между охранительными нормами и регулятивными. См. об этом подробнее: Грачева Ю.В. Уголовно-правовая норма: понятие, структура, виды // Lex Russica (Русский закон). 2008. Т. 67, № 1. С. 22-39.

предполагаемых правоотношений. К примеру, в ст. 13.2.1 Кодекса Российской Федерации от административных правонарушениях закреплена ответственность за бездействие в области оказания услуг связи: «Неисполнение оператором связи обязанностей, касающихся передачи абонентского номера и (или) уникального кода идентификации, прекращения оказания услуг связи и (или) услуг по пропуску трафика и подключения к системе обеспечения соблюдения операторами связи требований при оказании услуг связи и услуг по пропуску трафика в сети связи общего пользования»¹. Н.Г. Александров такого рода указание на обязанности, запреты, установленные на случай возникновения отдельной ситуации, именовал эвентуальными². Это в определенном смысле относится и к нормам-оговоркам, также определяющим права и обязанности, но в рамках отдельных обстоятельств.

С выше обозначенной позицией соприкасается точка зрения М.Л. Давыдовой, согласно которой оговорка в праве может рассматриваться в качестве определенной части содержания юридического предписания³, а также Ю.Г. Арзамасова, полагающего, что оговорки есть «особые нормативные предписания»⁴. В схожем ракурсе А.Г. Репьев, например, пишет о том, что оговорка характеризуется факультативностью и конкретизирующим свойством, имеет нормативно-обязывающий характер, а

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2026), ст. 13.2.1 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1; 2025. № 52 (часть I). Ст. 8349.

² См.: Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955. С. 89.

³ См.: Давыдова М.Л. Состав юридической техники: классические и новые средства // Теория и метатеория юридической техники: от правосознания к правопорядку: монография / под редакцией доктора юридических наук А.В. Аверина, доктора юридических наук, профессора М.Л. Давыдовой. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2022. С. 26.

⁴ Арзамасов Ю.Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 93. В более поздней работе профессор Ю.Г. Арзамасов пишет, что оговорка создает «особые правила поведения». См.: Арзамасов Ю.Г. Нормотворчество и нормотворческий процесс / Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.Б. Исакова. М.: Норма; ИНФРА-М, 2024. С. 289.

в качестве ее функций обозначены «дифференциация и индивидуализация правового регулирования, согласование интересов участников правоотношений»¹. Как нами ранее обозначалось, работы, посвященные непосредственно рассмотрению правовых норм, являющихся по своей сути оговорками, крайне редки. Следует в целом признать, что профессора М.Л. Давыдова, А.Г. Репьев, И.Д. Шутак (в своих ранних работах) также феномен «оговорка» воспринимали в большей степени как технико-юридический прием². Это объясняет позиционируемый ими несколько зауженный характер юридической природы оговорки, которая на наш взгляд:

во-первых, вполне может быть рассмотрена как самостоятельная разновидность специального правового предписания, т.е. в качестве вида нормы права³;

во-вторых, безусловно, имеет больший потенциал, чем только лишь дифференциация и индивидуализация.

Остановимся более подробно на аргументации выдвинутой гипотезы.

Относительно первого момента, укажем, что для обеспечения конкретизации, детализации правового регулирования, устоявшейся практикой законодательных органов является использование норм-оговорок как изъятий, дополнений правового регулирования. К примеру, согласно требованиям Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «при подписании электронной подписью пакета электронных документов каждый из электронных документов, входящих в этот пакет, считается подписанным электронной подписью того вида, которой подписан пакет электронных

¹ Репьев А.Г. Конкретизация правовой нормы посредством технико-юридической оговорки (на примере словосочетания «в случае») // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 10. С. 25.

² См., например: Шутак И.Д. Оговорки в законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1994. С. 3.

³ Хорошим примером указания на необходимость позиционирования оговорки о «неизменности обстоятельств» в международном праве в качестве именно нормы-оговорки является позиция Ф. Мартенса. См. подробнее: Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. Изд. третье, доп. и испр. СПб.: Тип. А. Бенке, 1895. С. 43.

документов»¹. Однако, в тексте этой же статьи присутствует норма-оговорка «исключение составляют случаи, когда в состав пакета электронных документов лицом, подписавшим пакет, включены электронные документы, созданные иными лицами (органами, организациями) и подписанные ими тем видом электронной подписи, который установлен законодательством Российской Федерации для подписания таких документов»².

Подобные разновидности специальных правовых установлений, по мнению И.Н. Сенякина, А.Ф. Черданцева и других, регулируют не родовые общественные отношения, а видовые, т.е. более узкие. Вместе с тем, участвуя в правовом регулировании, они устанавливают сферу действия общих норм, детализируют механизмы регламентации через дополнительные элементы, стороны, которые входят в подвид общественных отношений³. Эту тенденцию подметил еще в советское время С.С. Алексеев, указав, что «развитие специализации права состоит в том, что общие предписания обрастают конкретизирующими положениями, и, таким образом, постепенно формируются самостоятельные правовые общности»⁴.

Относительно второй части выдвинутой нами гипотезы, убеждены, что потенциал норм-оговорок значительно шире и не ограничивается дифференциацией⁵ и индивидуализацией. Нормы-оговорки – полноценный инструмент правового регулирования, посредством которого законодатель реализует и общеохранительное, и общедозволительное правовое

¹ Об электронной подписи: федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (в ред. от 21.04.2025), ч. 4 ст. 6 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2036; 2025. № 17. Ст. 2123.

² Там же.

³ См.: Сенякин И.Н. Специальные нормы советского права / под ред. проф. М.И. Байтина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. С. 43; Черданцев А.Ф. Вопросы толкования советского права. Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1972. С. 128; Неякин Д.С. Исключительные нормы как особая разновидность специальных норм // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). С. 64-69.

⁴ Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. С. 111.

⁵ Аналогичной позиции, связывающей правовую оговорку преимущественно с тенденцией дифференциации правового регулирования, придерживается Р.С. Кашанский. См.: Кашанский Р.С. Толкование правовых оговорок (общетеоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 27-28.

воздействие. Подтверждением сказанному служат нормативные правовые акты в наименовании которых содержатся оговорки. Полагаем, прибегая к такому технико-юридическому варианту формулирования наименования, орган правотворчества показывает, что акт в целом направлен на видовые отношения (вытекающие из родовых), но их регулирование будет проходить в рамках всех имеющихся средств и технологий юридического воздействия. В подобных актах есть место и ограничительному регулированию, и стимулирующему, в нем предусмотрено как правовое поощрение, так и юридическая ответственность. К примеру, постановление Правительства РФ от 22 июня 2006 г. № 390 хотя содержательно и выполнено в рамках детализации, конкретизации родовых общественных отношений (вещевое обеспечение военнослужащих), но по своему функциональному назначению регулирует видовую разновидность данных отношений, а именно – складывающихся в мирное время¹. При этом, образовавшись как совокупность норм-оговорок (предусматривающих юридические правила исключительно для мирного времени), по своей структуре и наполнению нормативный правовой акт логически непротиворечив, объемен, содержит соответствующий дефинитивный аппарат, механизм реализации правовых предписаний, гарантии их действия и пр.

Упоминая ранее о том, что термин «оговорка» многозначен и омонимичен, следует указать здесь, что все оговорки, сделанные в нормативном правовом акте имеют нормативное значение, однако природа их предписаний различна. Следовательно, вполне уместен вопрос отнесения таких предписаний к особой разновидности правовых норм. Основываясь на позиционировании нормы-оговорки в качестве вида специального правового предписания, считаем необходимым остановиться на данном

¹ См.: О вещевом обеспечении в федеральных органах исполнительной власти и федеральных государственных органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, в мирное время: постановление Правительства РФ от 22.06.2006 № 390 (в ред. от 28.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 27. Ст. 2936; 2025. № 31. Ст. 4812.

аспекте подробнее. Так, ученые в области теории права и его отраслей относительно единодушно полагают, что специальные правовые нормы – это особенные нормативные установления, регулирующие узкие, видовые общественные отношения¹. К их числу авторы относят нормы-изъятия², плановые нормы³, исключительные нормы⁴, нормы-преимущества⁵, коллизионные нормы⁶, конкретизационные нормы⁷, экспериментальные нормы⁸ и др.

Говоря о юридической природе оговорки в законодательстве и аргументируя ее сущность как разновидности нормы права (например, в виде специальной нормы⁹), следует обратить внимание на интересную

¹ См., например: Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм М.: Госюриздат, 1960. С. 73-79.

² См.: Баранов В.М., Сенякин И.Н. Юридико-технические способы обеспечения преимущества специального закона перед общим // Техничко-юридический анализ правотворческой реальности современной России: вступительные эссе и доклады на международных форумах «Юртехнетика» в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба (1999-2019): в 2 т. М.: ООО «Перспектив», 2020. С. 118.

³ См.: Шебанов А.Ф. Форма советского права. М.: Юрид. лит., 1968. С. 115.

⁴ См.: Мадарас Т. Виды административно-правовых норм и способы административно-правового регулирования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1976. № 2. С. 108-109; Суменков С.Ю. Специальные и исключительные нормы как компонент специального правового статуса: особенности соотношения и формы объективирования // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* 2022. Т. 47. № 2. С. 334-341.

⁵ См.: Репьев А.Г. Специальные преимущественные и исключительные правовые нормы в условиях цифровизации экономики и оказания онлайн услуг обществу // Юристъ-Правоведь. 2020. № 1. С. 31-36.

⁶ См.: Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия. М.: Манускрипт, 1994. С. 97-110; Таева Н.Е. Коллизионные нормы в конституционном праве России // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15. С. 20-24.

⁷ См.: Лазарев В.В. Конкретизация права: понятие и пределы // Избранные труды: в 3 т. Т. II: Пробелы в законодательстве: установление, преодоление, устранение. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Юрид. фирма «ЮСТ». М.: Новая юстиция, 2010. С. 483-495; Переплетчикова А.И. Конкретизационные нормы российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. С. 7.

⁸ См.: Репьев А.Г., Сенякин И.Н. Экспертное значение экспериментальной нормы российского права // Юридическая техника: ежегодник. 2022. № 16. С. 36-42; Маргарян А.В. Экспериментальная норма российского права: постановка проблемы исследования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 11-2. С. 128-131;

⁹ Такая точка зрения просматривается, например, в работе Н.В. Латышевич. См.: Латышевич Н.В. Оговорка о неизменности обстоятельств // Научный поиск в современном мире: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, Махачкала, 29 мая 2016 года. Махачкала: ООО «Апробация», 2016. С. 149.

и небесспорную позицию И.Д. Шутак, полагающего, что она является «особой индивидуальной правовой нормой»¹. В рамках выдвинутого ученым тезиса просматривается, по меньшей мере, два аспекта, нуждающихся в корректировке.

Во-первых, единожды изложенная на страницах автореферата мысль далее по тексту не находит своего обоснования и продолжения, что усложняет понимание авторской позиции и создает риски неверного толкования мысли. Во-вторых, если обращаться к классической, устоявшейся концепции индивидуально-правового регулирования², то индивидуальное предписание имеет строго персонифицированный характер, оно направлено на регулирование лишь конкретных жизненных казусов, строго определенных мероприятий³.

В свою очередь норма-оговорка придает стройность и регламентированность видовым общественным отношениям, имеющим постоянный характер, непрерывный, повторяющийся. Она неразрывно связана с основной нормой, предусматривая конкретизацию условий и обстоятельств реализации⁴, определяя изъятия или послабления для

¹ Шутак И.Д. Оговорки в законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1994. С. 11.

² К примеру, объемный материал, освещающий отличие правовой нормы от индивидуального юридического предписания, представлен И.С. Самощенко в коллективной работе ученых Всесоюзного института юридических наук. См.: Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / Астрахан Е.И., Беляева З.С., Братусь С.Н., Брауде И.Л., и др.; под ред.: Братусь С.Н., Самощенко И.С. М.: Госюриздат, 1962. С. 54-70. Одним из представителей современной концепции индивидуально-правового регулирования является профессор И.А. Минникес, который, к слову, вовсе полагает неуместным словосочетание «индивидуальная норма права» и обосновывает необходимость введения в научный оборот конструкции «индивидуальная модель поведения». См.: Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 40.

³ См.: Шатков Г.И. Советская правовая норма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1962. С. 7; Керимов Д.А. Правовая норма и статья закона // Право и образование. 2001. № 6. С. 39; Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М.: Зерцало-М, 2015. С. 80.

⁴ Конкретизационный потенциал норм-оговорок просматривается в отдельных работах на данную тематику. См., например: Барышев В.А., Сидоревич В.А. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве Республики Беларусь // Актуальные проблемы государства и права в славянском мире: материалы Международной научной

отдельных участников общественных отношений, дополняя их правовое положение юридическими гарантиями¹ и преимуществами. Тот факт, что норма-оговорка регулирует узкие, видовые отношения не может служить основанием для опровержения тезиса о ее нормативном, общеобязательном, формально-определенном характере. Даже если обстоятельства, регулируемые нормой-оговоркой могут возникнуть единожды, это не говорит о том, что это индивидуальная правовая норма. Прав Г.И. Хайдас, утверждающий, что «смысл и существо нормативного начала основывается не на формальном признаке “повторяемости” или “многократности применения” содержащихся предписаний, а на регулирующем и направляющем воздействии»².

Следовательно, норма-оговорка не может рассматриваться в качестве индивидуального правового предписания (индивидуальной правовой нормы), в силу следующих качественных характеристик:

- представляет собой веление государства, обеспечиваемое мерами юридической ответственности и силой принуждения;
- имеет общеобязательное значение (несмотря на то, что направлена на узкие, видовые правоотношения) и лишь отражает определенные (менее широкие) стороны и закономерности развития социума или какую-либо их область;
- обладает целью постоянного регулирования видовых отношений, а не однократного воздействия на них.

конференции, Витебск, 26-27 апреля 2007 года. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2007. С. 21-23.

¹ Гарантирующая роль норм-оговорок прослеживается в таких работах, как: Цинделиани И.А., Безикова Е.В. Налоговая оговорка как инструмент конвергенции частного и публичного правового регулирования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 43. С. 182-197; Ламм В.Г., Надточаева Я.Ю. Вопросы применения оговорки об отказе в преимуществах в международном инвестиционном арбитраже // Петербургский юрист. 2018. № 1 (18). С. 45.

² Хайдас Г.И. К вопросу о правовой природе государственных народнохозяйственных планов // Советское государство и право. 1961. № 1. С. 42.

Кроме того, выдвинутый нами тезис о допустимости выделения особой разновидности правил (предписаний) поведения в виде норм-оговорок основывается на ответах на весьма простые вопросы:

а) имеются ли неоднократные (складывающиеся два и более раза) жизненные обстоятельства, при регулировании которых необходимо руководствоваться нормой-оговоркой?

б) есть ли участники таких отношений (как минимум не персонифицированное лицо, а два и более субъекта), которые могут и (или) должны будут руководствоваться нормой-оговоркой?

в) предусмотрены ли государством для таких участников юридические последствия игнорирования нормы-оговорки?

Ответы на поставленные вопросы представляются ясными и утвердительными (положительными), что демонстрирует допустимость выделения норм-оговорок, как думается, в качестве разновидности специальной правовой нормы.

Нормам-оговоркам, как видовой разновидности юридических предписаний, присущи основные признаки родового явления, но также характерны и специфические черты. Так, по нашему мнению, существенными качествами норм-оговорок является:

– их юридической формой и вариантом технико-юридического оформления выступает устоявшаяся лексическая конструкция, служащая сигнализатором для адресата нормативного предписания и указывающая на дальнейшее уточнение, дополнение или изъятие из существующего порядка правового регулирования: «в части, касающейся»¹, «если иное

¹ К примеру, «Виза – выданное (оформленное – в части, касающейся единой электронной визы) уполномоченным государственным органом разрешение на въезд в Российскую Федерацию и пребывание в Российской Федерации или транзитный проезд через территорию Российской Федерации по действительному документу» – абзац 1 ст. 25.1 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ (в ред. от 23.07.2025) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 34. Ст. 4029; 2025. № 30 (часть II). Ст. 4406.

не предусмотрено законодательством»¹, «в случае, если»², «при наличии уважительных причин»³, «при условии»⁴ и многие другие;

– возникновение вследствие не только закономерностей развития общества и государства, что определено усложнением общественных отношений и их юридической природой как правил поведения, но и ввиду объективных законов природы, факторов окружающей среды, естественных условий проживания. Так, бурение скважин на основании разработанного рабочего проекта происходит как с учетом данных о их назначении, но и с оговоркой – при наличии сведений о «плотности бурового раствора,

¹ Так, «социальные налоговые вычеты <...> могут быть предоставлены налогоплательщику до окончания налогового периода на основании его обращения с письменным заявлением к работодателю, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации о налогах и сборах» – абзац 2 ч. 2 ст. 219 Налогового кодекса Российской Федерации (части второй) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 20.02.2026.

² «В случае если код товара в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности определен на уровне группировки с количеством знаков менее 10: для исчисления таможенных пошлин применяется наибольшая из ставок таможенных пошлин, соответствующих товарам, входящим в такую группировку» – часть 2 ст. 315 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (в ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. Путь доступа: <http://eaeunion.org>. Дата обращения: 17.01.2023.

³ К примеру, «начальник Управления обеспечивает <...> проведение в случае обращения гражданина, претендующего на замещение должности главного финансового уполномоченного, или лица, замещающего указанную должность, беседы с ним, в ходе которой ему должно быть разъяснено, какие сведения, представляемые в соответствии с настоящим Положением, подлежат проверке, – в течение семи рабочих дней со дня обращения, а при наличии уважительной причины – в срок, согласованный с гражданином» – п. 23 Положения о представлении гражданином, претендующим на замещение должности главного финансового уполномоченного, и лицом, замещающим указанную должность, сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, утв. Указом Президента РФ от 13.05.2019 № 217 (в ред. от 31.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 20. Ст. 2422; 2026. № 1 (часть I). Ст. 15.

⁴ Так, «имущественные налоговые вычеты <...> могут быть предоставлены налогоплательщику <...> при условии представления налоговым органом налоговому агенту подтверждения права налогоплательщика на получение имущественных налоговых вычетов» – часть 8 ст. 220 Налогового кодекса Российской Федерации (части второй) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 20.02.2026.

отличающейся от предусмотренной в рабочем проекте в пределах $\pm 0,3$ г/см³ (кроме случаев ликвидации газонефтеводопроявлений и осложнений)»¹;

– целью установления норм-оговорок является достижение максимального уровня удовлетворения потребностей субъектов, путем нахождения компромисса относительно их интересов. К примеру, несмотря на то, что при обнаружении недостатков товара, которые не были «оговорены продавцом», у покупателя имеется возможность соразмерного уменьшения покупной цены, часть 2 ст. 475 Гражданского кодекса Российской Федерации (части второй) предусматривает и норму-оговорку: «в случае существенного нарушения требований к качеству товара <...> покупатель вправе по своему выбору отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы»²;

– являются акцессорным элементом правового регулирования, поскольку применяются лишь в совокупности с основными (базовыми) юридическими установлениями, при отсутствии которых теряют свое регулятивное свойство. В этом проявляется служебная роль норм-оговорок, поскольку они воздействуют на общественные отношения в совокупности с иными (в первую очередь с генеральными) предписаниями, дополняя, конкретизируя их положения. Это может происходить и путем уточнения круга регулируемых отношений, и корректируя условия действия базового предписания, и устанавливая изъятия относительно отдельных субъектов, подпадающих под действие базовой нормы и пр. К примеру, потерпевшему, в рамках расследования возбужденного уголовного дела разрешается «знакомиться по окончании предварительного расследования, в том числе в случае прекращения уголовного дела, со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме,

¹ Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности»: приказ Ростехнадзора от 15.12.2020 № 534 (в ред. от 31.01.2023), п. 201 // СПС «Консультант Плюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 24.06.2025, с изм. от 16.12.2025), ч. 2 ст. 475 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2025. № 26 (часть I). Ст. 3508.

снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств»¹. Однако, «в случае, если в уголовном деле участвует несколько потерпевших, каждый из них вправе знакомиться с теми материалами уголовного дела, которые касаются вреда, причиненного данному потерпевшему»²;

– взаимодействуют с иными технико-юридическими средствами и приемами правового регулирования (отсылками, ссылками, примечаниями и пр.), нередко приобретая их юридическую оболочку. Так, норма-оговорка, регламентирующая порядок отбывания наказания в местах лишения свободы, сопряжена с положениями иной статьи нормативного правового акта и поэтому выполнена в виде отсылочного предписания: «порядок отбывания наказания осужденных в обычных, облегченных и строгих условиях в части, касающейся расходования средств на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, количества и вида свиданий, количества посылок, передач и бандеролей, определяется статьей 125 настоящего Кодекса»³;

– характеризуются особым набором средств и способов действия, направленных на осуществление и реализацию нормы-оговорки, образующих в итоге полноценную систему организационно-правовых мероприятий. К примеру, «для удостоверения иных не предусмотренных настоящей статьей обстоятельств оформляются акты общей формы и другие акты. Порядок составления актов определяется правилами перевозок грузов железнодорожным транспортом, правилами перевозок»⁴. Речь может идти

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026), п. 12 ч. 2 ст. 42 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921; 2025. № 30 (часть I). Ст. 4367.

² Там же.

³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 31.07.2025, с изм. от 17.12.2025), ч. 6 ст. 127 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198; 2025. № 31. Ст. 4677.

⁴ Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ (в ред. от 31.07.2025, с изм. от 16.12.2025), абз. 16 ст. 119 // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 170; 2025. № 9. Ст. 855.

об оформлении документов, касающихся оформления нарушений грузоперевозок, либо выполнения данной работы не на должном уровне.

Помимо сказанного, имеют место и иные качественные признаки норм-оговорок, показывающие их видовой характер относительно родового феномена:

во-первых, специфическая системная связь норм-оговорок с основным правовым предписанием, а также последующее корреспондирование их к нормам ведомственного и локального уровня. Это обусловлено тем, что установление изъятий и дополнений – вне ранее закрепленных прав и обязанностей участников правоотношений невозможно. С.С. Алексеев верно отмечает: «нормы права не действуют обособленно, изолированно»¹. Обширная совокупность норм, определяющая права, обязанности, дозволения и запреты не может не уточняться, дополняться, детализироваться. К примеру, субъекту, реализующему выездную налоговую проверку, в соответствии с требованиями Налогового кодекса Российской Федерации, необходимо ее завершить в срок до двух месяцев². В статье закона присутствует оговорка «в исключительных случаях – до шести месяцев»³. В свою очередь, перечень подобных казусов устанавливается ведомственным нормативным правовым актом⁴.

¹ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. С. 115.

² См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 28.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026), ч. 6 ст. 89 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2025. № 48 (часть I). Ст. 7236.

³ Там же.

⁴ См.: Об утверждении форм документов, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации и используемых налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, оснований и порядка продления срока проведения выездной налоговой проверки, требований к документам, представляемым в налоговый орган на бумажном носителе, порядка взаимодействия налоговых органов по выполнению поручений об истребовании документов, требований к составлению акта налоговой проверки, требований к составлению акта об обнаружении фактов, свидетельствующих о предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации налоговых правонарушениях (за исключением налоговых правонарушений, дела о выявлении которых рассматриваются в порядке, установленном статьей 101 Налогового кодекса Российской Федерации): приказ

Во-вторых, обусловленность норм-оговорок сложным содержанием существующих общественных отношений и ответная адресная направленность такого рода предписаний на более точечное, корректирующее воздействие на них. По своему содержанию нормы-оговорки выступают отражением неоднородности социума, множественности субъектов правоотношений и их индивидуальности, различным восприятием права и средств юридического регулирования. К примеру, «в случае если организация владеет на праве собственности или ином законном основании генерирующим объектом, соответствующим указанным в подпункте 1 пункта 23 настоящих Правил количественным характеристикам, соединенным с энергопринимающими устройствами непосредственно <...>, если при этом такие энергопринимающие устройства не отнесены к группе точек поставки иного участника оптового рынка, такая организация может оформить в установленном договором о присоединении к торговой системе оптового рынка порядке статус участника с регулируемым потреблением, не регистрируя отдельные группы точек поставки в отношении указанного генерирующего объекта. Данное положение не распространяется на указанные в пункте 31 настоящих Правил организации»¹.

В-третьих, исключительный (в значении исключить, т.е. ограничить) и расширительный характер содержащегося в норме-оговорке правила поведения, не противоречащий общему предписанию. К примеру, обязательным условием предотвращения газонефтеводопроявлений является повышение профессиональной подготовки и квалификации работников, осуществляющих бурение скважин, их ремонт и освоение, а также ликвидацию, при этом, с периодичностью не реже одного раза в два года.

ФНС России от 07.11.2018 № ММВ-7-2/628@ (в ред. от 21.02.2025) // СПС «Консультант Плюс».

¹ Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности: постановление Правительства РФ от 27.12.2010 № 1172 (в ред. от 17.02.2026), п. 34 // Собрание законодательства РФ. 2011 № 14. Ст. 1916; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 18.02.2026.

Однако п. 201 Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности нормой-оговоркой исключил из данной категории ряд субъектов: «данное требование не распространяется в отношении работников, осуществляющих авторский надзор и научное сопровождение внедрения технологических процессов»¹.

В-четвертых, норма-оговорка компилирует в себе одновременно и способ и метод воздействия на специфические отношения, поскольку определяет обстоятельства, случаи ее применения (которые сами по себе отличны от стандартных ситуаций), исключает отдельных участников из данных отношений, дополняет их взаимные права и обязанности, предусматривает изъятия из ограничений и запретов, а также наделяет статус таких участников гарантиями их правового положения. Несмотря, например на то, что перечень оснований продления выездной налоговой проверки является исчерпывающим, благодаря включению в статью ведомственного правового акта нормы-оговорки, для участников общественных отношений создается иной режим правового регулирования. Речь идет об оговорке, содержащей лексему «уважительные причины». Так, увеличить срок реализации контрольных мероприятий допускается, если свидетель по делу о налоговом правонарушении «уклонился от явки без уважительной причины»². В таком случае, на лицо будут наложены соответствующие обременения в виде

¹ Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности»: приказ Ростехнадзора от 15.12.2020 № 534 (в ред. от 31.01.2023), п. 201 // СПС «Консультант Плюс».

² См.: Об утверждении форм документов, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации и используемых налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, оснований и порядка продления срока проведения выездной налоговой проверки, требований к документам, представляемым в налоговый орган на бумажном носителе, порядка взаимодействия налоговых органов по выполнению поручений об истребовании документов, требований к составлению акта налоговой проверки, требований к составлению акта об обнаружении фактов, свидетельствующих о предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации налоговых правонарушениях (за исключением налоговых правонарушений, дела о выявлении которых рассматриваются в порядке, установленном статьей 101 Налогового кодекса Российской Федерации): приказ ФНС России от 07.11.2018 № ММВ-7-2/628@ (в ред. от 21.02.2025) // СПС «Консультант Плюс».

штрафа в размере тысячи рублей¹. Однако ввиду отсутствия четкой позиции законодателя относительно признания тех или иных жизненных обстоятельств в качестве уважительных, препятствующих явки для дачи показаний, орган государственной власти дал соответствующие разъяснения, касающиеся наложения взыскания: «необходимо убедиться в возможности выполнения требований налоговых органов»².

На основе выделенных специфических признаков нормы-оговорки предпримем попытку предложить ее дефиницию. Однако для того, чтобы сформулировать авторское определение понятия «норма-оговорка», установить ее сущность, полагаем необходимым остановиться на родовом явлении, а именно категории «оговорка в праве».

На наш взгляд, *оговорку*, как общеправовой феномен, можно определить в качестве *юридико-технологического приема закрепления изъятия или дополнения в правовом регулировании, реализуемого путем установления связи узкого (адресного) предписания с генеральной нормой поведения*.

Ключевым моментом в приведенной дефиниции является тезис о связи таких компонентов, как изъятие и дополнение с основным предписанием. Так, ранее в работах высказывалась точка зрения относительно того, что право в целом выступает как совокупность норм, которые не обособлены, а действуют всегда в своей совокупности³.

Следует также уточнить, что вопрос определения сущности нормы-оговорки в праве – это еще и вопрос установления формы права, т.е. определения внутренней организации, структуры. Кроме того, здесь мы обращаемся к установлению того, какое внешнее выражение имеет такая разновидность правового предписания, в каком конкретном проявлении

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 28.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026), абз. 1 ст. 128 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2025. № 48 (часть I). Ст. 7236.

² Об установлении обстоятельств, исключających вину лица в совершении налогового правонарушения: письмо ФНС России от 16.02.2022 № КЧ-4-9/1825@ // СПС «Консультант Плюс».

³ См. также об этом: Шебанов А.Ф. Форма советского права. М.: Юрид. лит., 1968. С. 98.

выступают гипотеза, диспозиция и санкция как элементы содержания нормы-оговорки? На этих аспектах мы остановимся далее по тексту работы.

В свете сказанного, правовую *норму-оговорку* можно представить, как *разновидность нормативного предписания, являющегося следствием специализации правил поведения, закрепляющего изъятия и (или) дополнения в правовом регулировании, а также конкретизирующего и детализирующего данный процесс, путем установления связи узкого (адресного) предписания с базовой (основной) нормой поведения.*

Сформулируем основные выводы в рамках изложенного материала:

1) несмотря на активное использование в положениях законодательства норм-оговорок, формирования на их основе правоприменительной практики, феномен юридических оговорок остается малоизученным с научной и практической точек зрения;

2) норма-оговорка есть разновидность специального правового предписания, появившаяся как необходимость конкретизации, детализации, уточнения общих правил поведения, вызванная усложнением и трансформацией общественных отношений. Норма-оговорка органично включает в себя единство метода, средства и приема конструирования правового предписания;

3) тенденции и закономерности эволюции отечественного нормативного материала актуализируют потребность расширения знаний о специальных юридических технологиях изложения правил поведения, регулирующих нестандартные (узко-видовые) общественные отношения, при сохранении требований к устойчивости, стабильности общего правового предписания;

4) норма-оговорка является особым юридико-технологическим приемом правотворчества по регулированию общественных отношений, который осуществляется посредством установления связи с основным правовым предписанием, определяющим права и обязанности субъектов правоотношений, и последующего дополнения, ограничения, уточнения,

конкретизации и детализации их объема, способа реализации, мер ответственности и т.д.;

5) норма-оговорка является продуктом идеологии государства и общества, отражением проводимой правовой политики и ее сущности, показателем культуры законотворческого процесса, показателем зрелости правотворческих компетенций по регулированию значительно усложненных общественных отношений. При этом она имеет весомое мировоззренческое значение, поскольку для правоприменителя открывает возможности наиболее полного ознакомления с идеей, духом законодательства, позволяет уяснить истинный смысл основного правового предписания на основе понимания его общесоциальной природы, а не шаблонного, стереотипного толкования и применения.

1.2. Функциональная характеристика правовых норм-оговорок

«Функция» есть фундаментальная категория науки в целом, и философско-понятийного аппарата юриспруденции в частности. Получив концептуальное обоснование в трудах философов (в первую очередь Г. Лейбница, И. Канта, нашедшая свое развитие в работах К. Маркса, Ф. Энгельса и других)¹, функциональный подход стал спутником большей части научных исследований². Действительно, установление закономерностей функционирования категорий мышления представляется серьезной задачей, злостодневной, и исследование особенностей функционирования норм права, в том числе, являющихся по своей сути оговорками, здесь не исключение.

Применение функционального подхода в рамках исследования норм-оговорок оправдано еще и потому, что позволяет установить взаимосвязь данной разновидности специального предписания с родовым феноменом, изучить аспекты их сотворчества. Такой подход открывает возможности для обоснования приемлемости выделения норм-оговорок как самостоятельного вида нормативного правового предписания, доказательности эффективности их использования в качестве инструмента регулирования общественных отношений, метода повышения качества законодательства.

Марксистский подход к познанию функций эволюционировал в метод структурно-функционального анализа³, открывающий возможность познавать социальные явления посредством расчленения целого на части. Подобная система взглядов на функции позволила открыть их служебно-прикладную роль в рамках юридических феноменов, позволяя устанавливать их назначение в системе социальных связей, для развития общества

¹ См.: Копнин П.В. Диалектика, логика, наука. М.: Наука, 1973. С. 32, 311, и др.

² См. об этом подробнее: Штофф В.А. Проблемы методологии научного познания: монография. М.: Высш. Школа, 1978. С. 21-23, 216-222, и др.

³ См.: Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 658.

и государства. На данной концепции преимущественно делается акцент в рамках познания явлений права и государства. Остановимся и мы на нем.

Так, И.Д. Шутак, например, выделяя такие функции оговорок в законодательстве, как «обеспечительная, координационная, субординационная, правонаделительная», более подробно уделяет внимание рассмотрению их назначения, в числе которого видел: «обеспечение прав и свобод гражданина; согласование противоречивых интересов; ориентирование для выбора юридически значимого поведения; обеспечение точности выражения мысли законодателя; установление границ усмотрения правоприменителя»¹. Позиция автора представляется интересной, но убеждены, что она нуждается в уточнении по многим из приведенных высказываний.

Принимая во внимание общее назначение исследования функциональной характеристики любого феномена, мы полагаем, что это позволяет сформировать его устойчивые, и при этом, отличительные признаки, позволяющие отграничить от иных явлений. С этих позиций вызывает сомнение первая из представленных И.Д. Шутак характеристик, поскольку на обеспечение прав и свобод человека и гражданина направлены, по своей сути, все без исключения юридические нормы (в широком понимании данного феномена: и как правила поведения, и как нормативного предписания и пр.). Здесь, видимо, уместнее вести речь об оговорках как инструменте наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина², максимально точного определения объемов данных дозволений, а также об уровне налагаемых юридических обязанностей.

¹ Шутак И.Д. Оговорки в законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1994. С. 10, 13.

² К примеру, нормы-оговорки, содержащиеся в международных договорах о правах человека, выступают важным элементом не только правильной интерпретации субъективных возможностей индивидов, но и их последующей реализации. Нормы-оговорки, касающиеся прав и свобод человека, имеют магистральное значение в условиях экстерриториального действия права, где важно четкое понимание границ возможного. Об этом аспекте норм-оговорок см.: Самович Ю.В. К вопросу об оговорках к договорам о правах человека // Права человека: история, теория, практика: Шестая Всероссийская

В подтверждение сказанного приведем одно из первых решений Конституционного Суда РФ, указавшего, что в результате отсутствия возможности ознакомиться с оговорками, сделанными к нормативному правовому акту, правоприменитель не в состоянии «установить реальный объем обязательств <...> и прав», которые «получены по соглашению с оговорками. Тем самым наносится ущерб должному исполнению конституционных прав и обязанностей»¹. Аналогичная и последовательная позиция просматривается и в решениях другого высшего органа судебного толкования².

Вторая выделенная характеристика в меньшей степени вызывает возражения, однако попробуем ее развить. Согласование противоречивых интересов, с акцентом именно на последнем термине, суживает исследуемое нами явление. Интерес, в юридическом смысле, это «польза или вред от чего-либо поступка или от какого-нибудь происшествия»³. Мы в свою очередь полагаем, что применительно к норме-оговорке уместно говорить не только об интересе, но и о мотиве, открывающем возможность установить причины тех или иных социальных отношений и государственно-волевых решений, направленных на их урегулирование.

К примеру, конституционное право на отдых гарантируется нормами трудового законодательства⁴. Вместе с тем, регулирование видовых правоотношений корректируется при помощи соответствующих положений

научно-практическая конференция. Сборник научных статей, Курск, 09 ноября 2017 года / Редколлегия: В.В. Коровин (отв. ред.) и др. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. С. 176-180.

¹ О состоянии конституционной законности в Российской Федерации: послание Конституционного Суда РФ Верховному Совету РФ от 05.03.1993 // Вестник Конституционного Суда РФ. 1993. № 1. С. 2-10.

² См., например: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 27.11.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 4.

³ Настольный энциклопедический словарь / А. Гранат и Ко. Т. 3: Грация – Кальдерон. Изд. 3-е, стереотип. М.: Тип. Общ. распространения полезных книг, 1895. С. 1892.

⁴ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 28.12.2025, с изм. от 06.02.2026), ст. 2, 21 и др. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3; 2025. № 52 (часть I). Ст. 8297.

специальных нормативных правовых актов. Так, часть 9 ст. 56 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ содержит две нормы-оговорки: «сотруднику органов внутренних дел, замещающему должность педагогического работника <...> основной отпуск и дополнительный отпуск за стаж службы в органах внутренних дел предоставляются, как правило, в период каникулярных отпусков курсантов, слушателей, за исключением случая предоставления такому сотруднику путевки на лечение в иное время»¹. В данном случае, лексема «как правило» указывает на мотивы установления подобного изъятия из общего порядка правового регулирования (приоритетным для образовательной организации является педагогический процесс, для качественного обеспечения которого профессорско-преподавательский состав реализует право на отдых в одно время с обучающимися). В свою очередь словосочетание «за исключением случая» демонстрирует согласование интересов, поскольку устанавливаемое изъятие не должно ухудшать правовое положение педагогических работников и ущемлять их иные права, в частности, на медицинское обслуживание.

Последнее из представленных в позиции И.Д. Шутак качество оговорки видится нами наиболее дискуссионным. Полагаем, не каждая норма-оговорка способствует установлению границ усмотрения, пожалуй лишь оговорки-ограничения, или, например, компетенционные нормы-оговорки², определяющие пределы юрисдикции. Так, «органы, уполномоченные в области экспортного контроля, рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 14.20, частью 4 статьи 19.4, частью 2 статьи 19.5», но с уточнением – «в части,

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (в ред. от 29.12.2025), ч. 9 ст. 56 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020; 2025. № 52 (часть I). Ст. 8320.

² Теоретическая концепция компетенционных норм была аргументирована в диссертационном исследовании С.А. Белоусова. См.: Белоусов С.А. Компетенционные нормы российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.

касающейся нарушения законодательства об экспортном контроле»¹. Большая часть норм-оговорок (и данный тезис мы обосновывали в предыдущем параграфе работе) способствуют расширению правового усмотрения, в этом проявляется их созидательное функциональное значение.

Ввиду того, что норма-оговорка обладает существенным творческим потенциалом, нацеливая правоприменителя на использование многообразия средств и способов ее познания и толкования, выдвинем гипотезу, что она является показателем уровня правового сознания и правовой культуры, как правотворчества, так и общества в целом, обеспечивает их развитие и укрепление. Во второй половине XX века А.Ф. Шебанов высказал интересную мысль о том, что советское законодательство, в силу развития правосознания, постепенно отходит от восприятия правовых обычаев в качестве источника права. Аргументы были следующие: «неопределённость и расплывчатость нормы правового обычая таит возможность произвольного понимания и толкования, что противоречит требованиям социалистической законности»². Тяжело поддержать выдвинутый тезис в силу следующих аргументов.

Обладая высокой степенью абстрактности, подобные нормативные положения (и это в полной мере относится к нормам-оговоркам), ни в коей мере не могут восприниматься как пережиток прошлого, требующий скорейшего искоренения. Такая недостаточная или невысокая определенность юридического содержания – явление объективное, обусловленное сложной структурой построения общественных отношений, многообразием жизненных казусов, необходимостью индивидуализировать реализацию права. Следовательно, применение абстрактных нормативных установлений есть весьма эксклюзивная юридическая технология, доступная правотворческому

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2026), ч. 1 ст. 23.9 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1; 2025. № 52 (часть I). Ст. 8349.

² Шебанов А.Ф. Вопросы теории нормативных актов в советском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965. С. 26.

органу с глубокими юридическими познаниями закономерностей развития общества, права и государства, высокими компетенциями в этой области, обладающему развитым правовым сознанием, а не наоборот. В свою очередь, интерпретируя норму-оговорку, орган правоприменения обращается к изучению сложившейся практики, исследует дополнительные обстоятельства (чрезвычайные, личные, особые, исключительные, уважительные и пр.), впоследствии влияющие на вынесение акта применения права. Сказанное позволяет заключить, что норма-оговорка, в определенном смысле, выступает средством развития правового сознания и правовой культуры.

В продолжение обозначенных положений в качестве функций норм-оговорок могут быть обозначены:

– *демонстрация юридической силы принципов права, правовой идеологии и юридической доктрины*. Так, нормы-оговорки позволяют обеспечить и продемонстрировать конкретную юридическую силу базовых правовых положений, фундаментальных начал и идей, на которых строится правотворческий, правореализационный и правоинтерпретационный компоненты юридической деятельности. В частности, такие руководящие требования, на которых основывается законодательство, как гуманизм, уважение прав и свобод личности, разумность, реализуются посредством норм-оговорок, предусматривающих изъятия в правовом регулировании, на основе учета: уважительных причин, исключительных личных обстоятельств, рациональности и др. К примеру, «исполнение постановления об административном аресте может быть <...> прекращено судьей на основании письменного заявления лица, подвергнутого административному аресту, в случае возникновения исключительных личных обстоятельств (тяжелого заболевания (состояния здоровья)), смерти близкого

родственника или близкого лица»¹. Данный тезис вполне относится и к правовой идеологии, юридической доктрине, положения которых все чаще закрепляются на уровне концепций, стратегий, доктрин и пр. Так, государственная миграционная политика Российской Федерации строится на началах признания человека (независимо от его национальной принадлежности), его прав и свобод высшей ценностью, исходя из чего к основным направлениям деятельности государственных органов и иных заинтересованных субъектов относится «обеспечение готовности к приему и размещению иностранных граждан в случае их экстренного массового прибытия в Российскую Федерацию»²;

– гармонизация правовых и духовно-нравственных начал построения гражданского общества. Нормы-оговорки – важный компонент вкрапления в правоотношения моральных, нравственно-этических основ коммуникативных связей, защиты традиционных отечественных социальных ценностей. К примеру, фундаментальной нормой семейного права исторически являлось признание приоритета международных договоров относительно положений национального семейного законодательства³. Однако, влияние западной идеологии на семейные ценности, размывание традиционных основ отношений между мужчиной и женщиной, построения их союза, побудили законодательные органы пойти на закрепление нормы-оговорки, устанавливающей изъятие из общего положения ч. 1 ст. 6 Семейного кодекса РФ: «Не допускается применение правил международных договоров в их

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2026), ч. 5 ст. 32.8 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1; 2025. № 52 (часть I). Ст. 8349.

² О Концепции государственной миграционной политики в Российской Федерации на 2019-2025 годы: указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622, пп. «б» п. 27 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 6917. Несмотря на утверждение Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 - 2030 годы – документ не утратил силу.

³ См.: Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1), ст. 158 // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733 (документ утратил силу); Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025), ч. 1 ст. 6 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2024. № 33 (часть I). Ст. 4956.

истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, а также основам правопорядка и нравственности»¹;

– *информационно-методическая функция*. В период советского государства характерно было выделение воспитательной функции норм права, которые обеспечивали пропаганду осуществляемой политики². Принимая во внимание сложность тезиса о гипотетической возможности деидеологизации права, все же полагаем, что сегодня такой функциональный вектор можно скорректировать, обозначив его как информационно-методический. Наличие нормы-оговорки в тексте нормативного правового акта по умолчанию открывает для правоприменителя возможность, а зачастую и детерминирует прикладную необходимость обратиться к дополнительным источникам получения информации о значении той или иной юридико-лингвистической лексемы: справочной литературе (в области филологии, техники и пр.), актам толкования и разъяснения законодательства и др. Как следствие этого, нормы-оговорки закономерно обусловили появление различного рода комментариев законодательства, методических и практических рекомендаций по применению отдельных правовых норм, содержащих уточнения, дополнения и пр.³;

– *ориентирующая функция*. Данное значение нормы-оговорки обусловлено необходимостью в отдельных случаях ограничить сферу распространения генерального правового предписания, а в других расширить ее. Тем самым, субъекту правоприменения дается соответствующий посыл по

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025), ч. 2 ст. 6 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2024. № 33 (часть I). Ст. 4956.

² См., например: Полежай П.Т. Советское право и политика в период строительства коммунизма: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 11.

³ К примеру, толкованию оговорки «при наличии существенных нарушений» посвящен ряд разъяснений не только субъектов судебного толкования, но и профессионального. См., например: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 2. П. 56-68; О формировании объекта закупки, условиях исполнения контракта, ответственности поставщика за просрочку исполнения обязательств по контракту и одностороннем отказе заказчика от исполнения контракта: письмо Минфина России от 30.06.2020 № 24-03-10/56336 // СПС «Консультант Плюс».

наиболее эффективному использованию данного установления. Статьей первой Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумагах» определяется, что нормативным правовым актом «регулируются отношения, возникающие при эмиссии», с оговоркой «независимо от типа эмитента»¹. Кроме того, ориентирующая функция норм-оговорок может проявляться в демонстрации, установлении и последующем укреплении внешних и внутренних связей правового предписания. Особенно ярко это проявляется при бланкетном или отсылочном вариантах изложения нормы-оговорки. Приведенная норма статьи тому яркий пример, поскольку далее по тексту содержит вторую оговорку – «в случаях, предусмотренных федеральными законами». В таком ракурсе, оговорка либо указывает на недостающий компонент, необходимый для верного правового воздействия, ориентируя правоприменителя на иной источник права, либо становится недостающей частью правила поведения и в этом проявляется ее следующая функция;

– *компенсационная функция*. При всем стремлении к совершенству процесса правообразования, данный регулятор общественных отношений зачастую может не успевать за динамично развивающимся социумом. Известны примеры, показательно демонстрирующие возникновение не только правового пробела ввиду отсутствия нормы-оговорки², но и высвечивающие, например, коррупционные риски. Так, примерный перечень мероприятий в рамках рекомендаций по противодействию коррупции, разработанных Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, содержит указание на нормативное обеспечение стандартов поведения, для чего следует использовать в договорах стандартные

¹ О рынке ценных бумаг: федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (в ред. от 27.10.2025), ст. 1 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918; 2025. № 44. Ст. 6507.

² О последствиях неполноты правовых норм, взаимосвязи правовых пробелов и процесса конкретизации права см., подробнее: Лазарев В.В. Понятие пробелов в праве // Советское государство и право. 1967. № 4. С. 92-96.

антикоррупционные оговорки¹. В этом проявляется компенсационная функция подобного рода предписания – уточнение, конкретизация, заложенные нормой-оговоркой – один из наиболее компромиссных, выгодных для государства способов восполнения отсутствия нормативно-установленного варианта поведения;

– *оптимизационная функция*, позволяющая установить и в последствии обеспечить взаимосвязи структурных компонентов системы законодательства, предусмотреть максимально эффективные условия реализации генерального нормативного установления, скорректировать его формы воплощения в юридическую действительность. К примеру, согласно части 3 ст. 102 Конституции Российской Федерации, «постановления Совета Федерации принимаются большинством голосов от общего числа сенаторов Российской Федерации, если иной порядок принятия решений не предусмотрен Конституцией Российской Федерации»². Такой оговариваемый порядок имеется. В частности, ввиду высокой юридической силы федеральных конституционных законов, значимости данных нормативных правовых актов для стабилизации государства и отношений, складывающихся в обществе, для их принятия требуется не менее 3/4 голосов от общего числа членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации³;

¹ См.: Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс]. Путь доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/9>. Дата обращения: 18.01.2023. О такой разновидности норм-оговорок в ракурсе снижения коррупционных рисков см. подробнее: Плотникова Д.М., Слободянюк М.В. Антикоррупционная оговорка в договорах в фармацевтической индустрии // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 5. С. 78-83; Трунцевский Ю.В., Гехова Д.Х., Муратова О.В. Правопорядок и коррупция: современные вызовы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4. С. 51-68.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), ч. 3 ст. 102 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

³ Там же, ч. 2 ст. 108.

– *инструментальная функция*, заключающаяся в обеспечении правоприменителя: во-первых, максимально полным набором средств и приемов интерпретации основной нормы с учетом присутствующей оговорки, а во-вторых, конкретно необходимым для данной сферы общественных отношений инструментарием, при эффективном использовании которого возможно формирование единой правоприменительной (непротиворечивой) практики. Это выражается, в том числе, в дифференциации и индивидуализации законодательства, установлении необходимых приоритетов в правовом регулировании. К примеру, судебное разбирательство в рамках уголовного дела «происходит при участии потерпевшего и (или) его представителя, если иное не предусмотрено частями второй и третьей настоящей статьи». В данном случае, нормой-оговоркой уточняется сразу два обстоятельства:

а) допускается возможность суда рассмотреть дело в отсутствие потерпевшего, «за исключением случаев, когда явка потерпевшего признана судом обязательной» (ч. 2 ст. 249 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) (далее – УПК РФ);

б) делается изъятие в отношении уголовных дел частного обвинения, по которым «неявка частного обвинителя без уважительных причин влечет за собой прекращение уголовного дела» (ч. 3 ст. 249 УПК РФ).

Норма-оговорка создала суду возможность: как соблюсти цели отправления правосудия и защиты интересов участников, так и опереться на уважительные причины, личные обстоятельства без нарушения регламента и процедуры рассмотрения дела по существу;

– *конкретизационная функция*. Следует понимать, что общая правовая норма, устанавливая универсальные правила поведения не в состоянии учесть многообразие условий и обстоятельств жизнедеятельности людей, различных факторов воздействия на общественные отношения, отличия в специальных и индивидуальных статусах их участников. В этой связи, норма-оговорка дополнительно раскрывает ее содержание через уточнение

порядка применения, детализацию объекта воздействия, конкретизацию времени начала действия и пр. К примеру, на необходимость уточнения, как факультативной формы законодательного процесса, направленной на конкретизацию федеральных, в первую очередь кодифицированных актов, обращалось внимание в отчете, подготовленном в соответствии с решением Совета законодателей при Федеральном Собрании Российской Федерации от 25 апреля 2013 г.¹;

– *организационно-процедурная функция*. Как было отмечено в первом параграфе исследования, норма-оговорка может служить инструментом урегулирования внесудебных споров участников правоотношений. При этом практика отечественного третейского разбирательства сложилась таким образом, что подписание третейской оговорки – обязательный элемент начала процедуры соответствующего разбирательства, неотъемлемый элемент организации данного процесса, а сама нормативная оговорка – часть соглашения². Кроме того, норма-оговорка служит важным организационным механизмом спорных кредитных правоотношений, поскольку, «заемщик и кредитор вправе заключить третейское соглашение о разрешении спора по

¹ Российское законодательство: 20 лет развития в русле новой Конституции Российской Федерации: отчет, подготовленный в соответствии с решением Совета законодателей при Федеральном Собрании Российской Федерации от 25 апреля 2013 года на основе материалов, предоставленных комитетами Совета Федерации, комитетами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и законодательными органами власти субъектов Российской Федерации. М., 2013. С. 87 и др.

² См., например: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.08.2016 № Ф06-12179/16 по делу № А57-7751/2016 // СПС «Гарант». Подробнее об этом см.: Ванеев А.С., Дякин Д.Б. Действительность арбитражной оговорки в российской и зарубежной практике // Вестник международного коммерческого арбитража. 2010. № 1. С. 28-45; Габов А.В., Беляева О.А. К вопросу об оспаривании третейской оговорки // Журнал российского права. 2015. № 10 (226). С. 126-131; Хахалева Н.В., Кучма Е.А. К вопросу о судебной практике распространения третейской оговорки на спор, возникший между сторонами // Достижения науки и образования. 2018. № 12 (34). С. 34-36; Романова П.Г. Проблемы определения права, применимого к арбитражной оговорке // Вопросы российского и международного права. 2019. № 4А. Том 9. С. 86-94; Русакова Е.П., Йонг Домингес Э.Х. Распространение арбитражной оговорки на не подписавшие ее стороны: уроки сравнительного права // Legal Concept = Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 1. С. 144-154; и др.

договору потребительского кредита (займа)»¹, однако, «арбитражная оговорка, включенная до возникновения оснований для предъявления иска в договор потребительского кредита (займа), является недействительной»²;

– *лимитирующая функция* (в значении исключить, ограничить действие общего правового предписания относительно отдельных субъектов, временного промежутка, территориальных границ и пр.). Эта функция исторически присуща нормативным оговоркам, активно применяемым еще на заре международного, гражданского, торгового права. К примеру, оговорка о публичном порядке применяется в качестве стабилизирующего средства внутреннего правового порядка (в том числе, при помощи нравственных императивов)³, в тех ситуациях, когда субъект вступает в правоотношения не урегулированные (либо находящиеся под запретом) национальным законодательством. Типичной ситуацией, характеризующей значение лимитирующей функции нормы-оговорки сегодня, является правовое опосредование однополых браков в тех случаях, когда лица его заключили в одном государстве (допускающим такую связь), но прибывают на территорию государства, где подобная модель создания семьи не допустима⁴. В такой интерпретации роль норм-оговорок существенно повышается для обеспечения суверенитета государства, защиты его традиционных духовных, нравственных ценностей;

¹ О потребительском кредите (займе): федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (в ред. от 23.07.2025), ч. 4 ст. 13 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6673; 2025. № 30 (часть II). Ст. 4395.

² О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 // Российская газета. 2019. 25 дек.

³ Таковым нравственным императивом, оказывающим стабилизирующее влияние на состояние правового порядка, долгое время была конструкция «добрых нравов», применяемая в международном праве вплоть до принятия первых гражданских кодексов. См. подробнее: Кузнецов М.Н. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве России и стран Европейского Союза // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С. 23.

⁴ См. об этом детальнее: Кудрявцева Л.В., Бурлаченко М.А. Однополые браки как одна из коллизивно-правовых проблем брака и семьи // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 9 (25). С. 587-589.

– сказанное выше предопределило уместность выделения *стабилизационной функции*. Необходимость стабилизации правовой материи в целом и законодательства государства в частности, – не первый год обсуждается научным сообществом¹. Оговорки, фрагментарно содержащиеся в нормативных правовых предписаниях или полностью являющиеся таковыми нередко стабилизируют коллизионное право возводя его в ранг обычного, традиционного, постоянно действующего. К примеру, статус юридической силы ряда международных норм-оговорок, до того являвшихся скорее эксклюзивным, исключительным элементом правовой регламентации, существенно укрепился в результате Консультативного заключения Международного Суда ООН в 1951 по делу об оговорках к Конвенции о предотвращении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.² Впоследствии, нормы-оговорки были закреплены в качестве базовых правовых предписаний Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.³, что несомненно послужило стабилизирующим фактором для правового воздействия на данную сферу общественных отношений;

– стабилизирующий потенциал нормы-оговорки, если развивать данную мысль, подталкивает к обособлению в числе функций данных правовых предписаний еще и такого направления воздействия, как *устранение (разрешение, преодоление) юридических коллизий*. В частности, институт

¹ См., например: Смоляров М.В. Принцип стабильности российского законодательства как основа улучшения качества государственного управления яров // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 658-659; Трахов А.И., Бешукова З.М. На пути к стабильности уголовного закона: размышления о некоторых отправных точках // Право и политика. 2021. № 9. С. 154-165; и др.

² См.: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г.) // Организация Объединенных Наций – официальный сайт [Электронный ресурс]. Путь доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml. Дата обращения: 06.06.2024.

³ Венская Конвенция о праве международных договоров (заключена в Вене 23.05.1969) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 67-87. Об эволюции значения норм-оговорок в международном праве см. подробнее: Исполинов А.С. Эволюция правового статуса оговорок: от «правила единогласия» Лиги Наций до Руководства Комиссии международного права по оговоркам 2011 года // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 3. С. 134-161.

оговорки о публичном порядке¹ заключается в нормативной возможности неприменения отдельных правовых предписаний, вытекающих из международных договоров и соглашений, на основе их коллизионности относительно национального законодательства. В этой связи, государство, готовое брать на себя базовые обязательства исходя из достигнутых договоренностей, может для снятия юридической коллизии предписаний международного и национального характера, прибегнуть к норме-оговорке;

– *функция оценки*, позволяющая воплотить в практике реализации законодательные принципы дифференциации и индивидуализации, установить иерархичные связи внутри общественных отношений, определить приоритетные сферы правового воздействия, пересмотреть и адаптировать цели правового регулирования, актуализировать наиболее значимые направления государственно-правового воздействия и т.д. Прав был А.Ф. Черданцев, указывающий, что «нормы права изменяются в большинстве случаев не потому, что меняется действительность, а потому, что меняются оценки»². К примеру, оговоркой «если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом» установлена «очередность предоставления жилищных субсидий гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей»³. Оценка нормы-оговорки осуществляется не только благодаря расширению познаний субъекта, но и путем погружения его в закономерности процесса принятия нормы, детали ее реализации. В этой связи, уместно согласиться с Б.А. Кисловым, что

¹ См. об этом подробнее: Литвин А.О. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Симферополь, 10 декабря 2021 года. Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2022. С. 330-338.

² Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993. С. 29.

³ О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей: федеральный закон от 25.10.2002 № 125-ФЗ (в ред. от 20.07.2020), ст. 2 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4188; 2020. № 30. Ст. 7454.

«оценка есть не просто знание, а мнение, т.е. нечто, не сводимое только к знанию»¹.

В свете сказанного полагаем необходимым затронуть аспект, связанный с интерпретационными ошибками, сделанными на основе оценки. К данной проблеме ранее обращались в профессиональной литературе². Оценка нормы-оговорки выражается в правоприменительном акте. По своей сути, его можно характеризовать как акт оценки, содержащий не только разъяснение содержания нормы-оговорки, но и конкретные права и обязанности участников правоотношений. Однако с нашей точкой зрения согласились бы не все. К примеру, А.Ф. Черданцев говоря об оценочных актах предполагал, что они «не предписывают поведение, а приписывает характеристику чему-либо»³. С таким утверждением сложно солидаризироваться в силу следующего. К примеру, характерной оценочной лексемой, с помощью которой законодатель закрепляет норму-оговорку, является словосочетание «существенные нарушения». Наличие подобных, хотя и оценочных обстоятельств, включается в конструкцию правоотношений за счет делегирования субъективных прав (в том числе исключительных)⁴, а также установления юридических обязанностей⁵.

¹ Кислов Б.А. Проблема оценок в марксистско-ленинской философии (вопросы теории и методологии). Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та, 1985. С. 73.

² О проблеме оценки нормы права, сложностях юридической квалификации на основе ценностей и обесценивания, см.: Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М.: Юрид. лит., 1975. С. 136; Неновски Н. Право и ценность / пер. с болг. / вступ. ст. и пер. В.М. Сафронова; под ред. В.Д. Зорькина. М.: Прогресс, 1987. С. 138; Баринов П.С., Воротников А.А. Обесценивание правовых категорий: монография. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2020. С. 40-45; и др.

³ Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993. С. 109.

⁴ Нередко в правовой доктрине оговорки, содержащиеся в законодательных нормах, в целом воспринимаются как «исключительное право». См., например: Барбе Ж., Рошер П. Анализ опционных оговорок о способах разрешения споров с точки зрения французского и английского права // Вестник международного коммерческого арбитража. 2011. № 1. С. 111.

⁵ Например, «при существенном нарушении приобретателем обязанности выплатить правообладателю в установленный договором об отчуждении исключительного права срок вознаграждение за приобретение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности <...> прежний правообладатель вправе требовать в судебном порядке перевода на себя прав приобретателя исключительного права

Совокупное действие обозначенных функций делает нормы-оговорки индикатором зрелости правотворческих компетенций государства и важным элементом механизма реализации конституционных ценностей, за счет достижения следующих целей:

- а) демонстрации юридической силы принципов права и правовой идеологии;
- б) гармонизации правовых и духовно-нравственных начал;
- в) информационно-методического обеспечения правоприменения;
- г) ориентирования субъектов на особые условия реализации прав;
- д) преодоление пробелов в правовом регулировании;
- е) оптимизации структуры законодательства;
- ж) инструментального обеспечения дифференциации и индивидуализации;
- з) конкретизации содержания правовых предписаний;
- и) организационно-процедурного регулирования;
- к) лимитирования и стабилизации правовой системы.

Представленный материал позволяет очертить контуры, характеризующие значение норм-оговорок в российском законодательстве:

во-первых, они имеют ориентирующую роль, показывая сложность регламентируемой сферы, потребность воздействия на нее более гибкими инструментами (предусматривающими изъятия, дополнения и пр.), открывая возможность для правоприменителя легально прибегнуть к усмотрению¹.

и возмещения убытков <...> Если исключительное право не перешло к приобретателю, при существенном нарушении им обязанности выплатить в установленный договором срок вознаграждение за приобретение исключительного права правообладатель может отказаться от договора в одностороннем порядке и потребовать возмещения убытков, причиненных расторжением договора» – часть 5 ст. 1234 Гражданского кодекса Российской Федерации (части четвертой) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 23.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52. Ст. 5496; 2025. № 28. Ст. 3854.

¹ Наша точка зрения о позитивном значении норм-оговорок поддерживается не всеми авторами, ряд из которых, видят в данном правовом средстве возможность «узаконить думавший произвол» судей». См.: Лист Ф. Международное право в систематическом изложении / пер. под ред. проф. В.Э. Грабаря; С очерком частного международного права, составленным проф. бар. Б.Э. Нольде. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912. С. 223.

Здесь уместно ассоциировать нормы-оговорки с актом транслирования информации обществу, но при этом – актом особого рода, демонстрирующим конкретную политическую волю государства. Кроме того, просматривается корректирующее значение, поскольку при помощи норм-оговорок получают дополнительное юридическое обоснование, детализируются и конкретизируются цели правового воздействия, уточняются планируемые результаты и пр.;

во-вторых, в них ярко просматривается аксиологическое значение, поскольку норма-оговорка иллюстрирует ценности государства и общества, предусматривая возможности для наиболее полного удовлетворения интересов субъектов. Применяя норму-оговорку законодатель, тем самым, показывает какие ценности на сегодняшний день и в ближайшей перспективе важны для государства, а каким может быть от дано факультативное значение, либо, ввиду их противоречия интересам общества, они должны быть упразднены. Ценности, как известно, могут представлять собой как материальные явления внешнего мира, так и абстрактные, мыслительные категории (идеи, образы, идеалы и пр.)¹. В нормах-оговорках выражается оценка значимости, важности сферы правового регулирования со стороны законодателя, а впоследствии в акте применения права будет выражена и оценка со стороны адресата нормы. Кроме того, ценностное значение нормы-оговорки подкрепляется и общественным одобрением, поскольку ее конструкция исходит из реально складывающейся жизненной ситуации, обстоятельств, в которых находятся люди, оценкой гражданами нормы с точки зрения соответствия морали, духовным основам общества и пр.;

¹ См. об этом подробнее: Тугаринов В.П. Избранные философские труды. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. С. 259; Бабенко А.Н. Аксиологическое содержание правовых норм // Вестник ЮУрГУ. 2005. № 8. С. 4-8; Митин А.Н. Аксиологический анализ правовой нормы // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2007. Т. 13, № 3. С. 259-260; Ивашевский С.Л. Диалектика идеалов и правовых норм в системе советского образования // Право и образование. 2010. № 3. С. 107-116; Мороз Е.Н. Правовые нормы и ценности как элементы правовой системы // Сибирский юридический вестник. 2011. № 4 (55). С. 17-22; Ветютнев Ю.Ю. Является ли истина правовой ценностью? // Вопросы правоведения. 2014. № 3 (24). С. 369-378; и др.

в-третьих, использованием законодателем норм-оговорок обеспечивается интеграция и систематизация различных структурных компонентов нормативного правового акта в единую совокупность предписаний, что позволяет достичь доступности их понимания правоприменителем, обеспечить понятность и четкость изложения. Для сообщества профессиональных юристов и граждан создается возможность применения и использования отраслевых норм (как публичного, так и частного характера), комплексного восприятия юридической терминологии;

в-четвертых, будучи наполненной юридическим содержанием, норма-оговорка позволяет легально обойти существующую устаревшую практику применения того или иного базового правового предписания¹, и в этом качестве выступает средством воплощения в жизнь правовых принципов целесообразности и разумности², не оттеняя и не подменяя принцип законности³. В то же время, норма-оговорка, при ее правильном использовании и применении, обеспечивает стабильность законодательства. Верное технико-юридическое отражение необходимого изъятия, дополнения, уточнения впоследствии позволяет избежать ненужного внесения изменений в нормативный правовой акт, а возможно и его отмену;

¹ О феномене «обход» в юридической деятельности см. подробнее: Баранов В.М., Репьев А.Г. Общеправовой феномен «обход закона»: понятие и соотношение со смежными явлениями // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 5 (97). С. 39-46; Репьев А.Г., Сенякин И.Н., Торчилин К.Е. Запрет на обход закона в механизме правового регулирования: историко-правовой аспект // Вестник Томского государственного университета. Томск: Томский государственный университет. 2022. № 474. С. 272-284; Сухова Н.И. Обход закона как форма противодействия его реализации: попытка теоретико-правового обобщения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 1 (56). С. 37-46; и др.

² О разумности как правовом принципе, его соотношении с принципом целесообразности, см.: Абдуллина Л.Р. Концепция разумности в общем праве: доктринальный и правоприменительный подходы // Право и государство: теория и практика. 2023. № 5 (221). С. 36-39.

³ О соотношении принципов законности и целесообразности в праве и государственном управлении см.: Афанасьев В.С. Обеспечение законности: вопросы теории и практики (по материалам органов внутренних дел): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 16, 19 и др.

в-пятых, нормы-оговорки имеют консенсуальное значение. Исторически появившись в лоне международного права, оговорки к договорам, соглашениям между странами были призваны нивелировать различие правовых систем государств, сблизить духовно-нравственную, ценностную природу социальных связей людей, проживающих в различных экономических и иных условиях, нивелировать конфликт интересов договаривающихся сторон¹. Сегодня в нормах-оговорках не менее ярко просматривается компромиссная сущность, основывающаяся на диалоговой природе уточнения, конкретизации основного (общего) правового предписания путем установления оговорки. Многие нормы-оговорки имеют примирительную сущность, выступая альтернативным (внесудебным) инструментом урегулирования разногласий между участниками правоотношений. Так, Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ предусматривает возможность учета медиативной оговорки, заявленной «в письменной форме до возникновения спора»²;

наконец, в-шестых, норма-оговорка обеспечивает участников правоотношений дополнительными юридическими гарантиями реализации их прав и законных интересов, служит средством защиты материальных благ и условием добросовестности сделок и иных отношений, демонстрирует необходимую осмотрительность в случае возникновения рисков (например, потери прибыли). К примеру, согласно ст. 145 Кодекса торгового

¹ В ряде работ по международному праву авторы настаивают, например, на синонимизации институтов международного арбитражного права «соглашение» и «оговорка». См.: Ванеев А.С., Дякин Д.Б. Действительность арбитражной оговорки в российской и зарубежной практике // Вестник международного коммерческого арбитража. 2010. № 1. С. 28.

² Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (в ред. от 26.07.2019), ст. 2 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162; 2019. № 30. Ст. 4099. Институт медиативной оговорки получил развитие в отдельных доктринальных исследованиях, например: Бычков А.И. Медиативная оговорка в смешанном договоре // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 1. С. 6-9; Сурков А.Н., Шашкина Е.А., Швырев Г.С. Медиативная оговорка в договорных правоотношениях: проблемы исполнения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9, № 4. С. 44-51.

мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ, оговорки, вносимые в коносамент, обеспечивают защиту перевозчика от ответственности, возникающей вследствие недостоверных сведений, предоставленных отправителем груза¹.

Помимо обозначенных моментов, норма-оговорка обеспечивает совмещение явно-выраженной стороны объективного права и его чувственной, рефлексивной составляющей. В отличие от правил поведения, имеющих строго определенное, однозначное содержание, нормы-оговорки раскрываются непосредственно в процессе их применения правовых норм и требуют интерпретации правоприменителем с учётом конкретных обстоятельств. Норма-оговорка, содержащая такие конструкции, как «при наличии уважительных причин», «если иное не предусмотрено», «в исключительных случаях», «при условии разумности», реализует подразумеваемый аспект. Она не просто дополняет основное предписание, но и активизирует механизмы интерпретации, побуждая субъекта правоприменения к поиску истинного назначения нормы через призму принципов разумности, добросовестности и справедливости. Так, статья 10 Гражданского кодекса РФ «Пределы осуществления гражданских прав» содержит классический пример нормы-оговорки: запрет на злоупотребление правом реализуется через оценочные критерии «исключительно с намерением причинить вред», «действия в обход закона с противоправной целью», «недобросовестное поведение»². Данные формулировки не имеют исчерпывающего нормативного определения и требуют чувственной

¹ См.: Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (в ред. от 24.06.2025), ч. 1 ст. 145 // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2207; 2025. № 26 (часть I). Ст. 3499. Доктринальные оценки института оговорки о коносаменте подробнее изложены в следующих работах: Гуцуляк В.Н. Оговорки в коносаменте и их юридическое значение // Транспортное право и безопасность. 2019. № 4 (32). С. 15-25; Фокина М.А. Юридические предположения в гражданском и арбитражном процессах // Современное право. 2009. № 6. С. 71-80; и др.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025), ст. 10 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2025. № 26 (часть I). Ст. 3508.

интерпретации, нравственно-этического восприятия и толкования на основе принципов разумности и добросовестности.

В качестве выводов по изложенному материалу отметим следующее:

1) правовая норма, как логическая конструкция, в случае позиционирования ее вне системы дополняющих элементов, предполагающих изъятие и (или) дополнение к правовому регулированию, дополняющих и конкретизирующих ее основное содержание, – не в состоянии эффективно воздействовать на сложные общественные отношения, в силу архаичности и прямолинейности подхода. Нивелировать данную ситуацию призвана норма-оговорка, которая имеет весьма широкий функционально-целевой потенциал, способствующий достижению полноты, истинности, гибкости юридической регламентации. Генеральная норма и оговорка не подменяют, а дополняют друг друга. Последняя, должна не противоречить основному правилу поведения, не размывать грани его воздействия на общественные отношения, а призвана в целом служить средством углубления специализации законодательства, дифференцировать методы и способы правового регулирования;

2) структурно-функциональный подход, применяемый для познания назначения в праве и законодательстве норм-оговорок, позволил установить такие основополагающие их функции, как: демонстрация юридической силы принципов права, правовой идеологии и юридической доктрины; гармонизация правовых и духовно-нравственных начал построения гражданского общества; информационно-методическая, ориентирующая, компенсационная, оптимизационная, инструментальная и конкретизационная функции, организационно-процедурная, лимитирующая и стабилизационная функции, функция устранения (разрешение, преодоление) юридических коллизий, а также функция оценки;

3) норма-оговорка выступает средством максимально полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, установления их конкретных и реальных объемов, требуемых для выполнения юридических

обязанностей. Нормы-оговорки демонстрируют приоритеты в распределении благ, иерархию прав и дозволений, реализуемых в определенной сфере. При помощи оговорок-изъятий и оговорок-дополнений фиксируются наиболее значимые потребности правового регулирования. Кроме того, использование норм-оговорок есть показатель уровня развития правового сознания и правовой культуры правотворчества и правоприменения, и одновременно средство их развития и укрепления;

4) норма-оговорка обеспечивает совмещение явно-выраженной стороны объективного права и его чувственной, рефлексивной составляющей. Если основное нормативное предписание направлено на конкретное, адресное обозначение воли законодателя, то потенциал нормы-оговорки значительно шире, поскольку раскрывается через подразумеваемый аспект¹, реализуемый путем отыскания истинного назначения и сущности нормативного установления, поиска скрытого смысла на основе требований разумности, последовательности, непротиворечивости, целесообразности²;

5) установление в акте законодательства нормы-оговорки детерминирует более широкую инициативу органов и субъектов правоприменения по нахождению и последующему выбору путей, средств для ее практического воплощения. Фактически, возможно вести речь о применении полноценного механизма реализации нормы-оговорки, начинающегося с оценки тех отношений, на которые направлена норма-оговорка, далее переход к выбору приоритетных и вторичных средств и способов реализации, и заканчивая достижением результата в виде конкретизирующего и детализирующего правового воздействия.

¹ Теория «подразумеваемого права», противопоставляемая «определенному праву» получила широкое развитие в трудах английских авторов, например профессора Лондонского Университета Е. Бантекаса: Bantekas E. Law of the Arbitration Clause: A Challenge to the Prevailing Orthodoxy // Journal of International Arbitration. 2010. № 27. Issue 1. С. 1-9.

² К примеру, ряд авторов связывают существование в договорных нормах антикоррупционной оговорки именно с требованиями разумного поведения участников отношений. См.: Орловская М.А. Антикоррупционная оговорка в гражданско-правовых договорах // Юридический факт. 2019. № 73. С. 3-5.

1.3. Классификация правовых норм-оговорок

Научной классификации могут (а в ряде случаев и должны) быть подвергнуты любые объекты материального мира по поводу которых возникают социальные отношения. В результате образуются виды исследуемых феноменов, а также группы, типы. Знания относительно изучаемой области, во многом благодаря классификации упорядочиваются, а область исследования обогащается и расширяется.

Особенно значимо классификационное построение, сочетающее в себе глубокие теоретические положения и прикладные примеры. При таком подходе, соединяющем доктрину и практику, формируются полноценные теории. Кроме того, такая концепция позволяет дополнительно аргументировать ранее выдвинутые гипотезы, доказывать положения, сформированные по результатам теоретических обобщений.

Не следует упускать из виду и другую значимую сторону классификации. Выстроенная методологически верно, она обеспечивает не только определенное резюмирование полученных в ходе исследования результатов, но и служит своего рода мостом к новым открытиям, позволяет прогнозировать дальнейшее развитие наблюдаемого феномена, способствует установлению и предупреждению рисков его дисфункциональности.

Все вышесказанное в полной мере относится к классификации феноменов государства и права в целом, и специальных правовых норм в частности. Глубокое понимание юридической природы последних, функциональной сущности, закономерностей технико-юридического выражения невозможно без их расщепления на виды. Г. Еллинек, в вопросах классификации и типологии настаивал на полноте исследования, достигаемой как установлением однородного в предметах, так и «индивидуализирующих

элементов», утверждая, что «общие законы не могут здесь поэтому объяснить отдельное явление»¹.

Считается классическим утверждением для теории права и государства, что в основу классификации необходимо закладывать наиболее существенные признаки явления, которые будут способствовать установлению его сущности, аргументировать социальные свойства, объяснять закономерности развития². Именно в свете сказанного, а также ввиду очевидного факта, что ни одна отрасль российского законодательства не лишена норм-оговорок, нами сознательно не делается акцент на такой, например, классификации, критерием которой является *отраслевая принадлежность*. Масса примеров предписаний, содержащих уточнения, дополнения, изъятия в уголовном, административном, гражданском, семейном, трудовом и ином законодательстве (в том числе, ранее приведенных по тексту исследования), тому яркое подтверждение.

Аналогичное утверждение нами выдвигается относительно классификации норм-оговорок, например, *по юридической силе нормативного правового акта, содержащего в себе норму-оговорку*. Ранее, визуализируя данный аспект, так и далее по тексту мы приводим показательные примеры подобных предписаний, содержащихся в положениях Конституции Российской Федерации, Федеральных конституционных законов, Федеральных законов, подзаконных нормативных правовых актов – указах Президента Российской Федерации и актах Правительства Российской Федерации, а также ведомственных и локальных нормативных правовых актах.

¹ Еллинек Г. Право современного государства. Том первый. Общее учение о государстве / перевод под ред. В.М. Гессена, Л.В. Шалланда. СПб.: Изд. тов-ва «Общественная польза», 1903. С. 18-20.

² К примеру, о необходимости использования лишь наиболее существенных признаков для классификации государства пишут: Еллинек Г. Указ. соч. С. 21-24; Хабибулин А.Г. Теоретико-методологические проблемы типологии государства: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1997. С. 222; и др.

Между тем, убеждены, что основанием классификации норм-оговорок могут быть, например:

– цели, преследуемые законодателем. В данном случае выделяются: *общерегулятивные*¹ и *охранительные нормы-оговорки*²;

– содержательная составляющая подобного предписания позволяет выделить *общие нормы-оговорки*³ и *оценочные*. Так, частью 2 ст. 1 Федерального закона от 04.03.2002 № 21-ФЗ установлен, на первый взгляд, исчерпывающий перечень лиц, которым полагается дополнительное материальное обеспечение за особые заслуги перед государством⁴. Между тем, в 2011 году часть 5 той же статьи была изменена. Если ранее компетенция Президента Российской Федерации распространялась лишь на определение размеров дополнительного материального обеспечения, то нынешняя редакция содержит оговорку: «иным гражданам Российской Федерации, имеющим особые заслуги перед народом и государством

¹ Так, «если иное не предусмотрено нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, решение о комплексном развитии территории может быть принято в отношении территории, которая в соответствии с правилами землепользования и застройки на дату принятия указанного решения не определена в качестве такой территории» – часть 5.2 ст. 30 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (в ред. от 30.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16; 2026. № 5. Ст. 384.

² К примеру, Уголовным кодексом РФ установлено, что «размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа. В случае, если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, размер судебного штрафа не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей» – часть 1 ст. 104.5 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2025. № 30 (часть I). Ст. 4367.

³ Так, «Общие правила о ликвидации юридических лиц, содержащиеся в настоящем Кодексе, применяются к ликвидации юридического лица в порядке конкурсного производства в случаях, если настоящим Кодексом или законодательством о несостоятельности (банкротстве) не установлены иные правила» – статья 61 Гражданского кодекса Российской Федерации (части первой) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025), ч. 2 ст. 450 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2025. № 26 (часть I). Ст. 3508.

⁴ О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией: федеральный закон от 04.03.2002 № 21-ФЗ (в ред. от 28.11.2025), ч. 2 ст. 1 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 10. Ст. 964; 2025. № 48 (часть III). Ст. 7254.

в области государственной, общественной и хозяйственной деятельности или выдающиеся достижения в области культуры, науки и техники, дополнительное материальное обеспечение может устанавливаться Президентом Российской Федерации»¹. Подобная норма-оговорка, содержащая ярко-выраженную оценочную конструкцию «выдающиеся достижения и особые заслуги», открывающую возможность для улучшения своего социального положения, вызвала негативную реакцию у отдельных членов общества, ряд из которых обратились в Конституционный Суд Российской Федерации с требованиями признания положений нормативного правового акта дискриминационными, не соответствующими основному закону страны². Доводы заявителей в целом представляются резонными, ввиду отсутствия четких, формально-установленных критериев определения деятельности человека и достигнутых результатов, позиционируемых в качестве выдающихся или особо заслуженных³. В рамках следующей главы настоящего исследования данный аспект получит дополнительное освещение;

¹ Там же, ч. 5 ст. 1.

² См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Суворова Анатолия Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 1 Федерального закона «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией» и его толкованием Правительством Российской Федерации и судами общей юрисдикции: определение Конституционного Суда РФ от 25.12.2008 № 968-О-О // СПС «Консультант Плюс»; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кожина Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав применением Федерального закона «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией»: определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2019 № 121-О // СПС «Консультант Плюс».

³ О содержательных и технико-юридических закономерностях закрепления в нормах законодательства оценочных терминов и конструкций см. подробнее: Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974; Беяева Г.С., Белоусова К.А. Оценочные категории в праве: общетеоретическое исследование. М.: ООО «Издательство “КноРус”», 2020; Репьев А.Г. Оценочные категории в нормах законодательства (на примере положений о правовых преимуществах) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 60-62; и др.

– метод правового регулирования, используемый в их основе: *императивные нормы-оговорки*¹ и *диспозитивные*²;

– форма ее воздействия на общественные отношения: *запрещающие нормы-оговорки*³ и *рекомендательные*⁴.

Принимая во внимание один из основополагающих тезисов, что норма-оговорка выступает специальной разновидностью правовой нормы, уместным видится классификационный подход относительно ее места в структуре правоотношений. Как известно, правила поведения, регламентирующие общественные отношения, определяют в их структуре два основных компонента: права и юридические обязанности. В этой связи, нормы-оговорки могут различаться в зависимости от того, какой компонент правоотношений они регламентируют:

¹ Так, абзацем 4 ч. 1 ст. 156 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) «О несостоятельности (банкротстве)» установлено, что «Условия мирового соглашения, касающиеся погашения задолженности по обязательным платежам, взимаемым в соответствии с законодательством о налогах и сборах, не должны противоречить требованиям законодательства о налогах и сборах // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2025. № 31. Ст. 4658.

² К примеру, частью 5 ст. 4 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ (в ред. от 28.12.2024) «О валютном регулировании и валютном контроле» содержится указание на границы реализации субъектами своих прав и обязанностей: «Органы валютного контроля могут издавать акты валютного контроля по вопросам, отнесенным к их компетенции <...> только в случаях и пределах, предусмотренных валютным законодательством Российской Федерации и актами органов валютного регулирования». Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859; 2024. № 53 (часть I). Ст. 8532.

³ В частности, частью 4 ст. 39 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ (в ред. от 28.12.2025) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» устанавливается, что «Проект федерального закона по предметам совместного ведения, касающийся определенных субъектов Российской Федерации, не может быть рассмотрен без поступления мнения таких субъектов Российской Федерации». Собрание законодательства РФ. 2021. № 52 (ч. I). Ст. 8973; 2025. № 48 (часть III). Ст. 7250.

⁴ Так, часть 2 ст. 29 Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ (в ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.12.2025) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» определяет, что «по вопросам участия банков в системе страхования вкладов Агентство вправе на основании мотивированного запроса в письменной форме получать от банков разъяснения, касающиеся информации об уплате банками страховых взносов, о ведении учета и формировании реестра обязательств банка перед вкладчиками, об обязательствах вкладчика перед банком». Собрание законодательства РФ. 2003. № 52 (ч. I). Ст. 5029; 2024. № 51. Ст. 7869.

а) *нормы-оговорки, устанавливающие субъективные права.* Так, «гражданский истец вправе <...> обжаловать приговор, определение и постановление суда в части, касающейся гражданского иска»¹;

б) *нормы-оговорки, определяющие юридические обязанности.* К примеру, часть 3 ст. 143 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» закрепляет, что «конкурсный управляющий обязан по требованию арбитражного суда предоставлять арбитражному суду все сведения, касающиеся конкурсного производства, в том числе отчет о своей деятельности»².

Близко примыкает к обозначенной классификации норм-оговорок, градация, осуществленная по такому критерию, как правовой статус личности. В юридической доктрине разработано не только учение об общем правовом положении человека³, но и о специальном (особенном)⁴. В юридическую конструкцию последнего включают не только права и обязанности, но и такие элементы, как правовые преимущества, преимущественные (или приоритетные) обязанности, ограничения и запреты, а также юридическую ответственность⁵. В этой связи, опираясь

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026), п. 18 ч. 4 ст. 44 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921; 2025. № 30 (часть I). Ст. 4367.

² О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026), ст. 143 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2025. № 31. Ст. 4658.

³ См., например: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. С. 240-245; Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. С. 121-135; и др.

⁴ См., например: Баранова М.В., Репьев А.Г., Репьева А.М. Правовой статус ученого в Российской Федерации: юридико-лингвистический аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 22-27; Репьев А.Г. Специальный правовой статус: сущность и содержание (на примере сотрудника органов внутренних дел) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 3 (36). С. 80-87; и др.

⁵ См., например: Репьев А.Г., Сенякин И.Н. Правовая категория «преимущественная обязанность»: теория, законодательство, практика // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 1. С. 164-179; Репьев А.Г., Репьева А.М. Правовые преимущества как элемент специального правового статуса женщины-осужденной // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 4. С. 24-29; и др.

на соответствующие исследования, можно предложить следующее видовое деление норм-оговорок:

– *нормы-оговорки, закрепляющие правовые преимущества* (либо содержащие уточнение об отказе в их предоставлении). Так, абзацем 3 ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (части первой) определено, что «лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке», с классической оговоркой – «если иное не предусмотрено настоящим Кодексом»¹. Данное уточнение позволило соответствующим федеральным законом исключить из общего порядка регулирования специальных субъектов, на которых распространяется облегченный порядок легитимации их деятельности, а также за ними закрепляются юридические послабления в виде льгот, дотаций, преференций и пр. Речь идет, например, о физических лицах, к которым применяется специальный режим уплаты налогов на профессиональный доход². «Самозанятые» граждане получили доступ к участию в закупках товаров, работ и услуг, а также им установлена обязательная квота закупок, предусмотрен сокращенный срок платы за поставленный товар и другие формы преимуществ³. В этом контексте уместно указать, что нормой-оговоркой регламентированы важные механизмы достижения показателей национальных проектов по приоритетному развитию государства⁴. Кроме этого, ряд норм-оговорок в налоговом законодательстве

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025), абз. 3 ч. 1 ст. 2 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2025. № 26 (часть I). Ст. 3508.

² Там же, абз. 2 ч. 1 ст. 23.

³ См.: О внесении изменений в статью 25.1 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и статью 8 Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»: федеральный закон от 27.12.2019 № 474-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 52 (ч. I). Ст. 7792.

⁴ См., например: Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Путь доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/?ysclid=ld1ifbpqdh447766143. Дата обращения: 20.01.2023.

устанавливает правовые преимущества для отдельных субъектов, предусматривая для них более выгодное правовое положение. Например, норма-оговорка о компенсации налоговых потерь¹, либо норма-оговорка о предоставлении налогового вычета одному из родителей в двойном размере². Интересной особенностью нормы-оговорки здесь будет тот факт, она может не только предоставлять правовые преимущества, но и содержать указание на отказ в предоставлении субъекту льгот, привилегий и иных форм улучшения его правового положения³;

– *нормы-оговорки, устанавливающие ограничения.* К примеру, в рамках расследования уголовного дела «указания руководителя следственного органа

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа Калуги от 12.11.2021 № Ф10-3880/2021 // СПС «Консультант Плюс».

² Так, ст. 218 регулирует установление стандартных налоговых вычетов, однако абзац четвертый ч. 1 содержит норму-оговорку, что «Налоговый вычет предоставляется в двойном размере единственному родителю (приемному родителю), усыновителю, опекуну, попечителю» – Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 20.02.2026. О нормах-оговорках в налоговом праве, создающих условия для правовых преимуществ отдельных субъектов, см. подробнее: Демин А.В. Принцип определенности налогообложения: монография. М.: Статут, 2015. 368 с.; Логинова Е.А. Если иностранное лицо не является фактическим получателем дохода // Пищевая промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. 2016. № 1. С. 33-38; Гагарина А.В. Налоговая оговорка в договоре: процессуальные преимущества и риски // Вестник научной мысли. 2021. № 6. С. 667-670.

³ См. в качестве примера: О некоторых вопросах реализации государственной поддержки инновационной деятельности, в том числе путем венчурного и (или) прямого финансирования инновационных проектов, и признании утратившими силу акта Правительства Российской Федерации и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации (вместе с «Правилами оценки эффективности, особенности определения целевого характера использования бюджетных средств, направленных на государственную поддержку инновационной деятельности, и средств из внебюджетных источников, возврат которых обеспечен государственными гарантиями, и применяемые при проведении такой оценки критерии», «Правилами определения допустимого уровня рисков, в том числе финансовых, и базовых критериев управления ими при реализации инновационного проекта с использованием средств государственной поддержки», «Положением о проведении экспертиз, осуществлении мониторинга и контроля реализации инновационного проекта, мониторинге и контроле целевого расходования средств государственной поддержки, направленных на финансовое обеспечение инновационного проекта», «Условиями и допустимыми формами финансового обеспечения инновационного проекта за счет средств государственной поддержки инновационной деятельности»): постановление Правительства РФ от 22.12.2020 № 2204 (в ред. от 06.10.2025) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 98; 2025. № 41. Ст. 6032.

даются в письменном виде и обязательны для исполнения следователем. <...> Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, когда указания касаются изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого»¹. Следует отметить, что в отдельных работах нормы-оговорки в целом воспринимаются как средство ограничительного правового регулирования, направленное на сужение субъективных возможностей участников правоотношений, а также преследующие цель «ограничить обязательства» (например, в области международного права)²;

– нормы-оговорки, закрепляющие юридическую ответственность. Так, в отечественной, а равно и зарубежной науке гражданского права и практике частно-правовых отношений сложился соответствующий институт, изменяющий порядок распространения ответственности, например, по времени (*time limitation*), ограничивающий ее наступление (*limitation clause*), либо закрепляющий для субъекта повышенные условия претерпевания неблагоприятных последствий³. Наиболее распространенной лексемой, сигнализирующей о наличии нормы-оговорки для дополнительных условий наступления юридической ответственности, служит в данном случае «если иное не предусмотрено законом». Так, «Должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Если иное не установлено законом, использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав <...>, не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причиненных

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026), ч. 3 ст. 39 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921; 2025. № 30 (часть I). Ст. 4367.

² См. об этом подробнее: Лапихина Е.С. Определение оговорки в свете действующих конвенций и работы Комиссии международного права ООН // Московский журнал международного права. 2003. № 2. С. 254.

³ См. об этом подробнее: Майорова Л.А. Оговорки об ответственности в гражданском праве // Сибирский юридический вестник. 2022. № 2 (97). С. 75-79; Торкин Д.А. Взыскание убытков в виде неполученной прибыли в США // Вестник гражданского права. 2022. № 6. С. 242-267; и др.

неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства»¹. Однако нормой-оговоркой устанавливается, что законом или договором может быть предусмотрено «возмещение убытков в меньшем размере»². Кроме того, в международном праве тенденциозным явлением стали, так называемые «антисанкционные оговорки»³, предполагающие установление мер экономического воздействия на участников межгосударственных отношений (или последующее снятие). К примеру, недружественные действия коллективного Запада побудили многие крупные иностранные компании покинуть отечественный рынок, однако в документах о продаже их активов содержатся нормы-оговорки, дающие возможность вернуться, в случае снятия ранее наложенных мер ответственности (в том числе, экономических санкций)⁴.

В числе особых законодательных оговорок И.Д. Шутак выделяет «удвоенные»⁵. Позиция автора может быть поддержана и, как думается, содержательно развита. К примеру, мы предлагаем классифицировать нормы-оговорки в законодательстве *по степени усложнения их юридической конструкции*, выделяя среди них:

– *одинарные*, которые единожды дополняют (изменяют) существующий порядок правового регулирования. К примеру, это может касаться назначения наказания за совершенное преступление при нарушении лицом досудебного соглашения о сотрудничестве: «в случае если установлено, что лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, были предоставлены

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025), ч. 1 ст. 393 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2025. № 26 (часть I). Ст. 3508.

² Там же, ч. 1 ст. 15.

³ См.: Канашевский В.А., Шахназаров Б.А., Викторова Н.Н., Скачков Н.Г. Антисанкционные оговорки в международных контрактах // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2023. № 9 (109). С. 210-213; Старженецкий В.В., Багрова Я.А. (Анти)санкционные оговорки в международных коммерческих контрактах // Закон. 2023. № 7. С. 123-145; и др.

⁴ См. об этом: Гавриленко А. Оценочные компании готовы к структурным изменениям экономики // Российская газета. 2023. 14 сент.

⁵ Шутак И.Д. Оговорки в законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1994. С. 13.

ложные сведения или сокрыты от следователя либо прокурора какие-либо иные существенные обстоятельства совершения преступления, суд назначает ему наказание в общем порядке»¹;

– *двойные*, в конструкции которых присутствует, по меньшей мере, две семантические единицы, указывающие на уточнение или дополнение в правовом регулировании. Так, согласно положениям ст. 96 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности суд может применить положения настоящей главы к лицам, совершившим преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, кроме помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа»²;

– *множественные*, в содержании юридической конструкции которых законодатель три и более раза прибегает к конкретизации основного правового предписания. Показательным является в этой связи пример нормы статьи УК РФ, устанавливающей основания назначения наказания – более мягкого, чем предусмотрено за данное преступление. Так, законом определено, что «при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026), ст. 63.1 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2025. № 30 (часть I). Ст. 4367.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026), ст. 96.

предусмотренный в качестве обязательного»¹. Оговоркой, в данном случае, уточняются личная характеристика субъекта правоотношений, детализируются юридические факты-состояния (роль в преступном сообществе), конкретизируется значение для достижения государственно-значимых целей (содействие в раскрытии преступления).

В зависимости от способа изложения в законодательстве установлены:

а) *нормы-оговорки бланкетного характера*, которые уточняют процесс регулирования сферы общественных отношений, указывая на ориентир в виде иного нормативного правового акта или нескольких. Так, «иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации»²;

б) *отсылочного действия*. К примеру, «решение судьи гарнизонного военного суда, принятое в соответствии с частью 1 настоящей статьи, в случае необходимости оформляется постановлением»³;

в) *прямого выражения*. Детализация и конкретизация основного предписания может быть осуществлена и без соответствующих лексических конструкций, указывающих на оговорку. Однако содержательный контекст такого положения очевидно и явно показывает уточняющий аспект предписания. К примеру, в части 2 ст. 64 УК РФ применительно к возможности назначения более мягкого наказания, чем предусмотренного санкцией, дополнительно разъясняется, что «исключительными могут быть

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026), ч. 1 ст. 64.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), ч. 3 ст. 62 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

³ О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста: федеральный закон от 01.12.2006 № 199-ФЗ (в ред. от 28.11.2018), ч. 2 ст. 13 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 49. Ст. 5089; 2018. № 49. Ст. 7523.

признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств»¹.

Следует сказать, что нормы-оговорки бланкетного и отсылочного действия, могут быть закреплены в законодательстве не только ярко-выраженно, с применением соответствующих приемов юридической техники («в соответствии с», «в порядке, установленном», «в случае, если» и др.), но и латентно (т.е. скрытно)², без употребления так называемых лексем-сигнализаторов. В этой связи, весомое практико-прикладное значение имеет классификация норм-оговорок *по форме выражения*, на:

– *явно выраженные нормы-оговорки*. Так, согласимся с профессором А.Г. Репьевым, что лексема «в исключительном случае» является наиболее часто применяемой нормой-оговоркой в законодательстве, недвусмысленно ориентирующая правоприменителя на необходимость обращения к интерпретации таких случаев, соотнесения их с основным предписанием для его правильного применения³. На наш взгляд, наиболее понятной лексемой, четко и недвусмысленно свидетельствующей о наличии в статье нормативного правового акта нормы-оговорки является буквальное уточнение законодателя: «если не оговорено иное»⁴;

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026), ч. 2 ст. 64 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2025. № 30 (часть I). Ст. 4367.

² О сущности, значении и рисках применения в законодательстве латентного варианта конструкции некоторых правовых норм и их элементов, см.: Репьев А.Г. Латентный вариант конструкции бланкетной правовой нормы // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 1. С. 17-24.

³ См.: Репьев А.Г. Техничко-юридическая лексема «исключительный случай» в российском законодательстве и правоприменительной практике // Юрист-Правоведь. 2022. № 4. С. 75. О случае, как общеправовом феномене, см.: Плахтий Н.А. Юридический факт и случай: соотносимость в правовых отношениях // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 3. С. 121-125.

⁴ К примеру, ч. 1 ст. 24 Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ содержит такую явную норму-оговорку: «такого рода договоренность, если в ней не оговорено иное, относится к любому письменному заявлению стороны». Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (в ред. от 08.08.2024), ч. 1 ст. 24 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 2; 2024. № 33 (часть I). Ст. 4947.

– *нормы-оговорки латентной формы выражения*. К примеру, пакетом поправок к Конституции РФ текст ст. 79 основного закона государства был дополнен вторым предложением, по своей сути, являющимся нормой-оговоркой не только в рамках предписания данной статьи, но и для нормативного установления, изложенного в ст. 15. Последнее положение, ввиду особого усложненного порядка внесения изменений в главу об основах конституционного строя и содержащее важное иерархичное построение системы законодательства: «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»¹, по сути, не могло быть скорректировано иным образом, как применение нормы-оговорки и размещение ее в ст. 79. Вместе с тем, использование подобного приема закрепления нормы-оговорки в латентной форме детерминирует не только сложности общего восприятия буквы и духа нормативного правового акта, но и возможно, несколько подрывает авторитет к незыблемости основного закона и базовых идей построения государства, которые он отражает и закрепляет. Разовьем данную мысль более обстоятельно в рамках соответствующего параграфа о технико-юридических закономерностях закрепления норм-оговорок.

Принимая во внимание такой элемент юридической природы норм-оговорок, как одновременное повышение уровня абстрактности предписания и упрочение конкретности (за счет конкретизации и детализации), полагаем, что *в зависимости от степени определенности* нормы-оговорки могут быть классифицированы, на:

– *конкретные*, при интерпретации которых возможно точно, абсолютно-определенно установить посыл законодателя, структурные связи данной нормы с иными правовыми компонентами. Подобная разновидность норм-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), ч. 4 ст. 15.

оговорок, с одной стороны, минимизирует риски правовых ошибок при их применении, но с другой, не в полной мере реализует потенциал специального правового предписания, направленного на достижение полноты правового регулирования, учета особенностей правовых статусов, обеспечение индивидуализации и дифференциации. К примеру, «Конституционный Суд Российской Федерации в заседаниях также <...> принимает решения о приостановлении или прекращении полномочий судьи Конституционного Суда Российской Федерации, кроме случаев прекращения их Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации»¹;

– *относительно-конкретные*, допускающие модельную (т.е. типовую) интерпретацию и указывающие на наличие ориентировочных данных, по аналогии позволяющих понять планируемый к применению метод и тип правового воздействия. Так, распоряжением Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в одном пункте содержится конкретная норма-оговорка, дополняемая относительно-конкретной: «на прием не допускаются граждане <...> с животными (кроме собаки-поводыря), другими объектами и предметами, представляющими потенциальную угрозу безопасности»². Достижение состояния защищенности сотрудников, осуществляющих прием граждан и иных граждан – и есть тот ориентир, которым следует руководствоваться при реализации данной нормы-оговорки в случае установления конкретного запрета на посещение;

– *абстрактные*, не содержащие в себе однозначных ориентиров по установлению истинного смысла содержания правового предписания и вынуждающие правоприменителя максимально широко использовать субъективное усмотрение. Как известно, одной из наиболее неопределенных

¹ О Конституционном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (в ред. от 31.07.2023), ч. 4 ст. 21 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2023. № 32 (часть I). Ст. 6118.

² Об утверждении Инструкции по работе с обращениями граждан в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: распоряжение Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 17.02.2022 № 23рп-СФ, п. 55 // Парламентская газета. 2022. 25 февр.

норм-оговорок выступает предписание с лексемой «и в иных случаях», при отсутствии хотя бы примерных их очертаний. Так, в дополнение к случаям осуществления закупки у единственного поставщика¹, в рамках проводимой антикризисной политики принята норма-оговорка, что «в период до 31 декабря 2023 года включительно <...> могут быть установлены иные случаи осуществления закупок»². На момент исследования, перечень подобных случаев не проработан, так же как и организационно-правовой механизм реализации данного предписания. Учитывая распространенность мер ответственности, применяемых к государственным учреждениям в сфере закупок³, полагаем, что подобное абстрактное уточнение будет игнорироваться правоприменителем, либо детерминирует систему правовых ошибок.

Поскольку мы коснулись такого аспекта данной темы, как дефекты законодательного установления норм-оговорок, полагаем уместным выделить следующий критерий для их классификации, а именно – *необходимость и уместность употребления*. В ракурсе этого выделим:

– *оправданные нормы-оговорки*. К примеру, мы убеждены, что разъяснение, реализуемое законодателем в рамках предписания с оговоркой, наиболее оправдано. Особенно это важно в тех правоотношениях, где требуется дифференциация, установление какой-либо приоритетности в получении благ, очередности реализации субъективных прав и пр. Так, абзац

¹ См.: О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в ред. от 28.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026), ст. 93 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652; 2024. № 53 (часть I). Ст. 8504.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ (в ред. от 04.11.2022), ч. 2 ст. 15 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1596.

³ См., например: О направлении обзора основных нарушений и недостатков, выявленных по результатам контрольных мероприятий, проведенных Минздравом России в рамках ведомственного контроля соблюдения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в 2021 году и в 1 квартале 2022 года: письмо Минздрава России от 19.05.2022 № 22-0/И/2-8093 // СПС «Консультант Плюс»; Заболонкова О. Обзор нарушений, выявленных Федеральным казначейством // Силовые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. 2022. № 8. С. 29-36.

2 ч. 4 ст. 136 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» содержит оговорку-разъяснение механизма реализации преимущественного права: «в случае принятия арбитражным судом решения <...> требования соответствующих лиц, касающиеся возмещения разницы между увеличенным размером оплаты труда и первоначальным размером оплаты труда, удовлетворяются после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди»¹;

– *неоправданные (излишние)*. К примеру, «конкурсный управляющий обязан представлять по требованию арбитражного суда в арбитражный суд все сведения, касающиеся конкурсного производства, в том числе отчет о своей деятельности»². Нам не представляется какому иному субъекту (участнику судебного разбирательства) может быть необходима подобная информация, следовательно уточнение адресата здесь видится неуместным и излишним.

Ввиду того факта, что норма-оговорка является отражением тенденций специализации законодательства (в рамках которой применяется нестандартное, а возможно и экспериментальное правовое регулирование)³, вполне допустимо выделять:

– *нормы-оговорки, установленные в рамках постоянно действующего правового режима* (регулирующие устоявшиеся сферы общественных отношений). К примеру, решение вопроса о привлечении к уголовной

¹ О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026), абз. 2 ч. 4 ст. 136 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2025. № 31. Ст. 4658.

² О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026), ч. 1 ст. 189.79.

³ См. об этом подробнее: Репьев А.Г., Сенякин И.Н. Экспертное значение экспериментальной нормы российского права // Юридическая техника. 2022. № 16: Материалы XXIII Международного научно-практического Форума «Юртехнетика» на тему «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 22-25 сентября 2021 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2022. С. 36-42; Репьев А.Г. Правовой эксперимент и правотворческий опыт как специальные модели правового регулирования: теория, практика, пределы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 44-52; Леднев А.А. Эксперимент как метод познания государственно-правовых закономерностей // Образование и право. 2024. № 4. С. 205-209; и др.

ответственности лиц, пользующихся правовыми преимуществами в форме иммунитета на основании принадлежности их к юрисдикции иного государства «в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права»¹;

– *нормы-оговорки экспериментального свойства*, вводимые на определенный период для апробирования выбранных методик правового воздействия и распространяющиеся на отдельных участников отношений (как правило субъектов эксперимента). Так, постановлением Правительства Российской Федерации от 17.12.2021 № 2339 установлено требование «реализовать с 1 января 2022 года по 31 декабря 2024 года пилотный проект в 2 субъектах Российской Федерации», для реализации которого утверждаются «случаи, требующие сложных видов реабилитации»².

По своей внутренней характеристике нормы-оговорки могут уточнять, конкретизировать различные качественные и количественные показатели правоотношений, ввиду чего их вполне уместно классифицировать по данному основанию, на:

– *нормы-оговорки, имеющие количественное выражение*. В данном случае, уточнение и конкретизация происходит относительно измеряемых величин, которыми могут выступать временные данные (годы, дни, часы, минуты и пр.), денежные единицы, показатели массы и многое другое. Например, «при исчислении платы за негативное воздействие на окружающую среду за сбросы загрязняющих веществ организациями, эксплуатирующими централизованные системы водоотведения поселений <...> дополнительно к иным коэффициентам применяется коэффициент

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026), ч. 4 ст. 11 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2025. № 30 (часть I). Ст. 4367.

² О реализации пилотного проекта по оказанию услуг по комплексной реабилитации и абилитации детей-инвалидов (вместе с Правилами реализации пилотного проекта по оказанию услуг по комплексной реабилитации и абилитации детей-инвалидов): постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.2021 № 2339, п. 2, пп. «а» п. 9 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 52. Ст. 9173.

0,5 (за исключением периода реализации организациями, эксплуатирующими централизованные системы водоотведения поселений или городских округов, программ повышения экологической эффективности, планов мероприятий по охране окружающей среды)»¹;

– нормы-оговорки, показывающие качественно иной вариант правового регулирования. Так, Федеральным законом от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» применительно к отдельным видам транспортных средств нормой-оговоркой предусмотрено выведение из под общего порядка правового регулирования для отдельных конструкций: «требования, касающиеся государственного учета, не распространяются на транспортные средства, участвующие в международном движении или ввозимые на территорию Российской Федерации на срок не более одного года, на транспортные средства, со дня приобретения прав владельца которых не прошло десяти дней, а также на транспортные средства (в том числе на базовые транспортные средства и шасси транспортных средств), перегоняемые в связи с их вывозом за пределы территории Российской Федерации»².

В рамках исследования природы норм-оговорок мы останавливались на месте и роли оценки в понимании и интерпретации данного предписания. В свете сказанного, полагаем уместным выделить данный критерий в качестве основания для классификации, и предложить такие виды норм-оговорок, как с *внутренней оценкой* и *внешней*.

Нормы-оговорки с внутренней оценкой предполагают обращение субъекта к его эмоциональной стороне: знаниям, опыту, личным убеждением, чувству совести, пониманию своего социального предназначения и места человека в обществе. Так, в рамках деятельности по обеспечению внутренней безопасности государства, компетентные органы

¹ Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (в ред. от 28.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026), ч. 6.1 ст. 16.3 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133; 2025. № 31. Ст. 4658.

² О безопасности дорожного движения: федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (в ред. от 31.07.2025), ч. 3 ст. 15 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4873; 2025. № 31. Ст. 4658.

государственной власти вправе «устанавливать ограничения для иностранных граждан и (или) лиц без гражданства, касающиеся их въезда в Калининградскую область, срока и места их пребывания в Калининградской области, в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом такие ограничения не должны нарушать права и основные свободы человека»¹.

Нормы-оговорки с внешней оценкой обуславливают их интерпретацию и реализацию безотносительно чувств и эмоций субъекта, на основе принципа рационализма, применительно к конкретным критериям (качественным и количественным), как правило, оформленным и подтвержденным документально. К примеру, Банк России, при принятии решения о регистрации изменений и дополнений в правила доверительного управления паевым инвестиционным фондом, должен принять мотивированное решение об отказе в их регистрации «не позднее 5 рабочих дней со дня принятия документов, если эти изменения и дополнения касаются исключительно следующих положений: изменения наименования управляющей компании, специализированного депозитария, лица, осуществляющего ведение реестра владельцев инвестиционных паев, оценщика или аудиторской организации либо иных сведений об указанных лицах»².

Сделаем некоторые обобщения по изложенному материалу:

– норма-оговорка, выступая сложным социально-правовым феноменом, может быть подвержена классификации по различным основаниям. В ее основу необходимо закладывать сущностные признаки, позволяющие впоследствии вычленив из общего ряда норм права – то особенное и единичное, что присуще норме-оговорке;

¹ Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 10.01.2006 № 16-ФЗ (в ред. от 24.06.2025), ч. 3 ст. 19 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 280; 2025. № 26 (часть I). Ст. 3481.

² Об инвестиционных фондах: федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ (в ред. от 23.05.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026), ч. 4 ст. 19 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4562; 2024. № 53 (часть I). Ст. 8542.

– классификация норм-оговорок в зависимости от степени их определенности, а также применительно к содержательной составляющей подобного предписания, высветила риски установления излишне абстрактных норм, содержащих в себе оценочную характеристику. Подобное их свойство, как показывает правоприменительная практика, породило высокую протестную активность граждан, в том числе по обращениям о дискриминации в Конституционный Суд Российской Федерации;

– содержательная составляющая нормы-оговорки, ее признаки, дополнительно аргументированные в рамках научной классификации, во многом предопределены технико-юридическим подходом к ее формулированию. Данный аспект напрямую сказывается на качестве законодательства и эффективности его применения, что обуславливает необходимость остановиться на нем более подробно.

Глава 2. НОРМА-ОГОВОРКА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Техничко-юридические приемы закрепления норм-оговорок

Правы были А.С. Пиголкин, Л.С. Явич и их коллеги – авторы одной из фундаментальных работ советского времени о законодательстве, что «юридическая (законодательная) техника непосредственно зависит от правовой политики государства»¹. Поддержал этот посыл в своих современных работах и профессор В.В. Лазарев: «закон есть мера политическая, есть политика»². Подтверждение данного тезиса мы наблюдаем в процессе исследования норм-оговорок, как продукта законодательной техники и отражения политики государства в области построения социального и правового государства, формирования системы мер обеспечения прав и свобод человека и пр. Чем сильнее стремления государства к более полной регламентации общественных отношений, тем ярче проявляется неоднородность социума, потребность в применении разнообразных средств и методов правового воздействия, и как следствие, рельефнее обнаруживается необходимость задействовать такой феномен, как норма-оговорка. Обращение к данной проблематике требует иллюстрации короткой ретроспективы, поскольку потребность использования уточнений, конкретизации, дополнений возникла далеко не сегодня.

Основу для изучения технико-юридических закономерностей закрепления норм-оговорок заложили труды в области исследования

¹ Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / Астрахан Е.И., Беляева З.С., Братусь С.Н., Брауде И.Л., и др.; под ред.: Братусь С.Н., Самощенко И.С. М.: Госюриздат, 1962. С. 185.

² Лазарев В.В. Техничко-юридические приемы сокрытия законодательной воли // Избранные труды: в 3 т. Т. II: Пробелы в законодательстве: установление, преодоление, устранение. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Юрид. фирма «ЮСТ». М.: Новая юстиция, 2010. С. 478.

специализации законодательства. В частности, авторы советского периода: И.Н. Сенякин¹, А.Ф. Черданцев², Ю.А. Тихомиров³, в современных рукописях – М.Л. Давыдова⁴, А.Г. Репьев⁵, С.Ю. Суменков⁶, Н.Е. Таева⁷ и другие⁸, выделяли в числе специальных предписаний – нормы, устанавливающие отличный от общепринятого вариант правового регулирования. Так, А.Ф. Черданцев пишет, что «наряду с общими нормами существуют исключительные, которые регулируют общественные отношения способом, противоположным общей норме, делают из нее изъятие»⁹. Полагаем, в свете исследования технико-юридического аспекта закрепления норм-оговорок, точка зрения автора может быть уточнена и развита в двух направлениях.

Во-первых, содержательное понимание подобных норм не вполне отвечает их юридической природе. Как было указано в первой главе исследования, специальные правовые нормы (включая нормы-оговорки) не противопоставляются основным правилам поведения, а являются акцессорным по отношению к ним элементом, т.е. сопутствуют базовым предписаниям, развивая и уточняя их содержание, внося необходимые

¹ См.: Сенякин И.Н. Особенности содержания структурных элементов специальных норм советского социалистического права // Вопросы теории государства и права: межвуз. науч. сб. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та. Вып. 7: Актуальные проблемы социалистического государства и права, законности и правопорядка / ред. кол.: М.И. Байтин (отв. ред.) и др. 1986. С. 63-69.

² См.: Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993. С. 63.

³ См.: Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия. М.: Манускрипт, 1994. С. 97-110.

⁴ См.: Давыдова М.Л. Ограничительные нормативно-правовые предписания: проблема существования и классификационная характеристика // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 142-149.

⁵ См.: Репьев А.Г. Нормы-оговорки как средства изъятия и дополнения в правовом регулировании // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1. С. 8-15.

⁶ См.: Суменков С.Ю. Специальные и исключительные нормы как компонент специального правового статуса: особенности соотношения и формы объективирования // *Nomothetika: Философия. Социология. Право*. 2022. Т. 47. № 2. С. 334-341.

⁷ См.: Таева Н.Е. Виды норм конституционного права Российской Федерации: монография. М.: Элит, 2010. С. 158-170.

⁸ См.: Фаткуллин Ф.Ф. К вопросу об изложении нормы права в нормативном правовом акте // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 8. С. 75.

⁹ Черданцев А.Ф. Указ. соч. С. 63.

коррективы: как относительно их интерпретации, так и реализации. Приведенная аргументация, помимо всего прочего, опирается на генетическую природу норм-оговорок, производную от родового феномена – правовой оговорки и ее соотнесения с основным нормативным правовым актом или международным договором. Так, А.Ю. Абдельлатиф обосновал «принцип совместимости оговорки с объектом и целью договора как общий критерий установления собственного юридически значимого правомерного поведения»¹. Иными словами, также как оговорка к нормативному правовому акту или правовому договору не имеет юридической силы без оных, также и норма-оговорка бессильна в регулировании общественных отношений без базового правового предписания.

Во-вторых, потенциал специальных правовых норм (снова это относится и к нормам-оговоркам), значительно шире чем установление изъятий из правового регулирования. Данная позиция была впоследствии поддержана и применительно к правовым оговоркам в целом. Так, Р.С. Кашанский убежден, что правовая оговорка представляет собой «исключение (или ограничение) действия общей нормы права»², что весьма дискуссионно. Применительно к нормам-оговоркам, правильнее было бы сказать, что изъятие – это лишь одна из форм их регулятивного действия, но не единственная. По своему содержанию и технико-юридическому выражению норма-оговорка также может:

а) дополнять процедуру правового воздействия (предусматривая включение в этот процесс новых субъектов, распространяя свое действие в более широких временных и пространственных границах и пр.);

б) корректировать действие основного предписания, закладывая в ее содержание особый порядок реализации в исключительных

¹ Абдельлатиф А.Ю. Оговорки к международным договорам: автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 13.

² Кашанский Р.С. Толкование правовых оговорок (общетеоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 14.

обстоятельствах и т.д. К примеру, со времен Римского права известна норма-оговорка о «неизменности обстоятельств», согласно которой: «Если обстоятельства (*при которых заключен союз между государствами* – прим. наше Ю.Г.) изменились, то договор необходимо пересмотреть»¹;

в) конкретизировать содержание правовой регламентации, путем установления ее границ, пределов, определения организационно-процессуальных форм воздействия и др. Прав в этой связи профессор В.М. Баранов, который связывает законодательную оговорку с необходимостью повышения качества не только правотворческого компонента юридической деятельности, но и правоприменительного. Он пишет: «от правильности логико-гносеологического и специально-юридического использования законодательных оговорок зависит не только истинность и эффективность юридических норм, но и пределы государственного управления»².

Сказанное выше позволяет заключить, что оговорка, на сегодняшний день, универсальный и самобытный технико-юридический прием закрепления в законодательстве соответствующих положений, в том числе, нормативного правового характера.

Универсальность предписаний, содержащих в себе уточнения, изъятия или дополнения обусловлена общественными отношениями, складывающимися в нашем обществе. Их регулирование, о какой бы сфере не шла речь, невозможно опосредовать без детализации и конкретизации механизма правового воздействия, форм его реализации, сроков и пр.

¹ Ладыженский А.М. Международные договоры и оговорка относительно «*Rebus sic stantibus*». М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1915. С. 14. Между тем, не все авторы разделяют точку зрения, что нормы-оговорки имеют столь продолжительную историю. Отдельные ученые появление норм-оговорок связывают с развитием европейского законодательства XVIII в., и первой таковой нормой считают оговорку Австрии к франко-датскому договору от 4 мая 1758 г. См. подробнее: Лапихина Е.С. Определение оговорки в свете действующих конвенций и работы Комиссии международного права ООН // Московский журнал международного права. 2003. № 2. С. 245.

² Баранов В.М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики / под ред. М.И. Байтина. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1989. С. 350.

Самобытность, как качество норм-оговорок, заключается в оригинальности юридической природы подобного установления, сочетающего в себе обязательность двух компонентов: юридического и лингвистического. Последние, в своем органическом единстве с юридическими, выступают сигнализаторами нахождения в тексте нормативного правового акта соответствующего указания на норму-оговорку. Это преимущественно сочетание существительных и союзов («как правило», «при наличии» и пр.), предлогов и существительных «в порядке, установленном», «в исключительном случае», предлогов и союзов «в случае, если» и пр.

Важной закономерностью нормы-оговорки является сочетание потенциала средства юридической техники и приема технико-юридического опосредования правил поведения. Норма-оговорка, как было указано ранее, сочетается как со многими приемами, так и основными средствами юридической техники. Например, на возможность закрепления правовой презумпции посредством оговорки «пока не доказано иное» обращала внимание М.Л. Давыдова¹, а С.Ю. Суменков рассматривает оговорку в качестве «инструмента юридической техники при закреплении исключений»². Однако на наш взгляд, наиболее ярко данная особенность проявляется на примере способности признавать юридическую силу правовых обычаев, а также и обеспечивать их организационно-правовым механизмом реализации. К примеру, «капитан судна обязан уведомить одного из близких родственников умершего или супруга умершего о его смерти и принять меры по сохранению и отправке тела умершего на родину <...> в исключительном случае, если судно должно находиться длительное время в открытом море и тело умершего не может быть сохранено, капитан судна имеет право предать

¹ См.: Давыдова М.Л. Состав юридической техники: классические и новые средства // Теория и метатеория юридической техники: от правосознания к правопорядку: монография / под редакцией доктора юридических наук А.В. Аверина, доктора юридических наук, профессора М.Л. Давыдовой. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2022. С. 29.

² Суменков С.Ю. Законодательная оговорка как доминантный способ закрепления исключений из правил // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). С. 32.

тело умершего морю согласно морским обычаям с составлением соответствующего акта»¹. Так, несмотря на факультативное начало для Российской Федерации такого источника (формы) права, как обычай, нормой-оговоркой ему придается легальный, нормативный характер, способность вызывать при ее игнорировании определенные правовые последствия.

Стоит как думается отметить, что подобная самобытность есть результат длительного эволюционирования технико-юридического аспекта закрепления норм-оговорок в законодательстве. Подобный ракурс исследования представляет интерес не только в познавательном плане, но и позволяет наметить тенденции современного процесса уточнения, детализации, дополнения правообразовательного процесса при помощи норм-оговорок.

Начать полагаем уместным с того, что первоначально они образовывались сообразно общего уровня юридического тезауруса. Так, законодательство периода образования русского государства хотя и не знало многих современных правовых институтов, однако употребляло нормы-оговорки для регулирования существующих правовых отношений. Так, в первой статье Русской правды мы уже находим устойчивые лексические конструкции «аже», «аче будеть», «оже ли» и др., употребляемые в значении «если», «в случае, если», «если же не будеть», создающие начало для установления изъятия в отношении отдельных субъектов и как следствие позиционирования их в качестве норм-оговорок: «Аже убиеть мужь мужа, то мьстити брату брата <...>, оже ли не будеть кто его мьстя, то положити за голову 80 гривен <...>, аче будеть княжь мужь или тиуна княжа; аче ли будеть русин, или гридь, любо купець, любо тивун бояреск, любо мечник,

¹ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (в ред. от 24.06.2025), ч. 3 ст. 70 // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2207; 2025. № 26 (часть I). Ст. 3499.

любо изгой, ли словелин, то 40 гривен положити за нь»¹.

С развитием общественных отношений и обогащением юридической техники создания и оформления нормативных правовых актов усложняются и нормы-оговорки: как содержательно (появляются нормы-оговорки с отсылками и примечаниями), так и по форме (возникают латентные нормы-оговорки, употребляются многоярусные уточнения и дополнения). Так, феодальное государство, обладая разрастающимся аппаратом управления, развивая начала собственности, меняет и юридическую терминологию в процессе правообразования, в том числе, применительно к нормам-оговоркам. К примеру, глава IX Соборного Уложения содержит статьи, дополняющие друг друга при помощи норм-оговорок, так и предусматривающие изъятия. Делалось это при помощи лексем «а будет», «а которые» и пр. В частности, ст. 3 содержит оговорку-ограничение, предусматривающую, что крестьяне перевозят не свое имущество, а своего господина. При этом уточняется назначение такой перевозки – исключается продажа, а также делается ссылка на ранее предусмотренную санкцию: «А будет служилых людей запасы везли люди их и крестьяне без них не на продажу, <...> а будет кто в челобитье в своем прибавит, что его на перевозе или на мыту лаяли и били и грабили, и того искати судом»².

Век XIX был ознаменован значимыми юридическими реформами, включая появление судебных уставов – одного из самых прогрессивных нормативных правовых актов того времени, устанавливающего отправные начала юридической деятельности, в том числе уголовного судопроизводства. Данный документ содержит в себе весьма пеструю палитру норм-оговорок («не иначе как», «между прочим», «в том только случае» и др.), являющихся сегодня архаизмами в буквальном смысле, но содержательно заменяемые

¹ Русская Правда пространной редакции (по Троицкому I списку) // Памятники русского права / под ред. засл. деят. науки, проф. С.В. Юшкова. М.: Гос. изд. юрид. лит., 1952. Вып. 1. С. 108.

² Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. О.И. Чистякова: в 9 т. Т. 3: Акты Земских соборов. М.: Юрид. лит., 1985. С. 99.

законодателем на современные аналоги. К примеру, в значении уточняющего дополнения использовалась норма-оговорка с лексемой «между прочим», по своему смыслу сопоставимая со значением: «помимо этого», «включая», «в том числе», а также: «предоставляемое право принадлежит, между прочим, почетным мировым судьям, а также судебным следователям»¹.

Кроме того, в рассматриваемый период впервые в отечественном праве окончательно оформился институт нормативной оговорки о публичном порядке, за счет принятия Устава гражданского судопроизводства. Так, статьями 707, 1272, 1279 и другими закреплялся приоритет защиты внутреннего публичного порядка государства и недопущения реализации решений, вытекающих из соглашений и договоров, заключенных в рамках международных отношений, «противных общественному порядку»².

В дальнейшем, немаловажным детерминантом обогащения нормативного правового материала оговорками послужил научно-технический прогресс и необходимость использования технико-юридических норм³, в том числе, с оговорками. Государство, сообразно появляющимся задачам предпринимало попытки подстроиться к изменяющимся обстоятельствам, при этом без кардинальных действий. Таким инструментом выступили нормы-оговорки, при помощи которых законодательные органы, не изменяя выбранным подходам и методам правового регулирования использовали нормы иного уровня и содержания, направленные на уточнение, детализацию и конкретизацию предписания.

¹ Устав уголовного судопроизводства: Судебные уставы Императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями, ст. 10. Шестое испр. и доп. изд. С.Г. Щегловитова. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1895. С. 11.

² Устав гражданского судопроизводства от 20.11.1864 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. Путь доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&empire=1&collection=0&volume=100020&pg=1&contentsname=%D7%E0F1%F2%FC+%EF%E5%F0%E2%E0%FF.&sort=1&ysclid=lx4fy8aqre169785124>. Дата обращения: 07.06.2024.

³ См.: Пчелкин А.В. Техничко-юридические нормы в современной России (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 14.

К примеру, характерной особенностью законодательства СССР являлось использование в качестве нормы-оговорки наречия «вполне»¹. Такая особенность привлекает внимание сразу по нескольким основаниям.

Во-первых, допускаемое максимально противоположное смысловое значение. Так, если согласно толковому словарю под редакцией Т.Ф. Ефремовой данный термин толкуется как «совершенно, всецело»², у В.И. Даля в значении «без недостатка»³, то в аналогичном справочном издании Д.Н. Ушакова, как «очень»⁴. Разница, на наш взгляд, очевидна. Если в первых двух источниках термин синонимичен норме, то во второй интерпретации он воспринимается как нечто сверх положенного. Следовательно, нормой-оговоркой для субъекта правотворчества закладывается излишняя дискреция, побуждающая к соответствующей вольной интерпретации нормативного положения. Такое толкование, например, ярко просматривается относительно двух нормативных положений. В первом из них, норма-оговорка «вполне» интерпретируется как усредненное качественное состояние, отвечающее минимальным требованиям допустимости, тогда как во втором примере «вполне» имеет значение безукоризненного состояния предмета, идеального для применения. В частности, немецкие военнопленные при репатриации должны быть

¹ К примеру, Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 23.07.1927 определялось «Поручить Народному Комиссариату Финансов выработать указания местным органам о порядке образования доходной части сельских бюджетов, <...> принимая при этом во внимание, что для предоставления сельским советам права иметь самостоятельные бюджеты безусловно необходимо наличие хотя бы одного из следующих трех условий: 1) вполне укрепленный районный или волостной бюджет» – По докладу Народных Комиссаров Рабоче-Крестьянской Инспекции Союза ССР и РСФСР о пересмотре прав и обязанностей местных органов советского управления: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 23.07.1927 // Собрание узаконений РСФСР. 1927. № 79. Ст. 533.

² См.: Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т.: ок. 160000 слов. М.: АСТ: Астрель, 2006. Т. 1: А-Л. С. 348.

³ См.: Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля. Второе изд., испр. и значит. умнож. по рук. автора. Т. 1: А-З. СПб.: Изд-ие книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880. С. 260.

⁴ См.: Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: «Альта-Принт», ООО «Издательство “ДОМ. XXI век”», 2008. С. 100.

обеспечены «вполне исправной одеждой»¹, а при заступлении на службу в караул личный состав «всех родов войск и специальных войск, должен быть вооружен вполне исправными автоматами»².

Во-вторых, рассматриваемое наречие выступает крайне оценочным суждением, не имеющим даже рамочных очертаний относительно качеств, требований к предметам и явлениям, которые определяются при толковании (целостность, полнота и пр.). Так, образование Чрезвычайной Военно-Санитарной Комиссии при Революционном военном совете Республики следовало осуществить путем комплектования из «вполне ответственных и полномочных представителей»³. Палитра использования данного наречия в конкретных правоотношениях, для определения качества предметов и явлений, в том числе, от которых зависит не только правовое положение субъекта, но и буквально жизнь и здоровье человека, – поражает: «вполне

¹ О репатриации немецких военнопленных: постановление Совмина СССР от 19.02.1949 № 751-287сс // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий / сост.: Кулагина В.С., Щепиков В.А.; под общ. ред. и с предисл. Весновской Г.Ф.; Генеральная прокуратура РФ – Курск: ГУИПП «Курск», 1999. Ч. 2. С. 110-112.

² О введении в действие Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Союза ССР: приказ Министра Вооруженных Сил СССР от 20.02.1950 № 23, п. 74. М.: Военное издательство, 1950. С. 58-64.

³ Об образовании при Реввоенсовете Западного фронта Филиала Чрезвычайной Военно-Санитарной Комиссии при РВСР в виде Межведомственной Чрезвычайной Военно-Санитарной Комиссии Запфронта и о мерах улучшения санитарного состояния на Западном фронте и в Западном Округе: приказ Реввоенсовета РСФСР от 12.06.1920 № 1024 // Сборник несекретных приказов Революционного Военного Совета Республики 1920 года. Ч. II: Приказы 1003-1664. Петроград; Москва: [б. и.], 1920. С. 21.

пригодные»¹, «вполне эффективный»², «вполне устойчивы»³, «вполне исправны»⁴ и многое другое.

Сегодня, как было показано в работе ранее, органы правотворчества также активно прибегают к использованию в тексте нормативного правового акта норм-оговорок. При этом норма-оговорка может закрепляться несколькими путями:

– обобщенной формулировкой («в соответствии с законодательством», «в установленном законодательством порядке» и пр.), которая регламентирует все однородные отношения, охватывает своим содержанием неограниченное количество фактов;

– указанием на конкретные обстоятельства, предметы и случаи («в случаях, если», «при наличии уважительных причин» и др.), перечень которых может присутствовать (в т.ч. исчерпывающий), а может и не приводиться («в иных случаях» и др.) либо уточняется («помимо»). Так, в отношении осужденных ведется журнал учета материалов, разрешаемых судом в порядке исполнения приговоров к иным мерам, помимо лишения свободы и исправительных работ⁵.

Поскольку норма права является базовой ячейкой всей совокупности

¹ См.: Единые правила безопасности труда на водолазных работах. РД 31.84.01-79 (утв. Приказом Минморфлота СССР от 16.03.1979 № 53) (вместе с «Положением о порядке присвоения класса квалификации водолазам», «Положением о водолазных квалификационных комиссиях», «Инструкцией по обращению с кислородом, кислородными баллонами и приборами», «Инструкцией по использованию декомпрессионных камер»). М.: ЦРИА «МОРФЛОТ», 1980.

² См.: О разрешении к медицинскому применению новых лекарственных средств: приказ Минздрава СССР от 13.10.1975 № 933 // СПС «Консультант Плюс».

³ См.: Правила по технике безопасности, пожарной безопасности и производственной санитарии на киностудиях СССР (утв. Минкультуры СССР 31.12.1959, Президиумом ЦК профсоюза работников культуры 18.07.1959) // СПС «Консультант Плюс».

⁴ См.: Правила техники безопасности при транспортировке, хранении нефтепродуктов и заправке машин в сельском хозяйстве (утв. Минсельхозом СССР, В/О «Союзсельхозтехника» Совмина СССР 11.05.1967, Президиумом ЦК профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок 10.05.1967). Техника безопасности и производственная санитария в ремонтных мастерских. Справочник. М.: «Колос», 1971.

⁵ См.: Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде: приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 (в ред. от 22.12.2021) // Российская газета. 2004. 5 нояб.

общеобязательных правил поведения, тезисно остановимся на специфических особенностях структуры нормы-оговорки.

Придерживаясь классической¹, т.е. трехчленной конструкции юридической нормы², попытаемся раскрыть закономерности построения нормы-оговорки применительно к каждому из трех элементов.

Так, гипотеза нормы-оговорки, фиксируя в целом обстоятельства и сферу общественных отношений, регулируемых правом, преимущественно указывает и на условия ее применения, обусловленные деятельностью субъектов отношений, ее характером, целями и пр. При этом гипотеза нормы-оговорки может прямо предшествовать диспозиции (т.е. находится в структурном блоке нормативного правового акта, который предваряет диспозицию), так и иметь магистральный характер, т.е. распространяться на всю систему регулируемых общественных отношений. Так, налоговое законодательство не только содержит достаточно примеров структурного построения правовых норм, гипотеза которых содержит оговорку³, но и имеет вполне устоявшийся институт «норм, установленных иными нормативными правовыми актами, определяемыми в особом порядке». К таковым, к примеру, отнесены нормативные положения с оговоркой о потере от недостачи и (или) порчи при хранении и транспортировке

¹ Фундаментальный доказательный взгляд на трехчленную логическую структуру правовой нормы см. в работе: Шебанов А.Ф. Вопросы теории нормативных актов в советском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965. С. 31.

² Не поддерживая полемику относительно возможного рассмотрения правовой нормы в качестве конструкции, состоящей из двух элементов, а возможно и при отсутствии четких компонентов, укажем лишь на наличие в науке подобных точек зрения. См.: Недбайло П.Е. Советские социалистические правовые нормы / отв. ред.: Сокуренок В.Г. Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1959. С. 52; Лейст О.Э. К вопросу о структуре правовой нормы // Ученые записки: Всесоюзный институт юридических наук. М., 1962. Вып. 15. С. 40-44; Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права / науч. ред.: Баев О.Я. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. С. 12-20; и др.

³ К примеру, «В случае, если данные тарифы не утверждены, расходы по обязательному страхованию включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат» – ч. 2 ст. 263 Налогового кодекса Российской Федерации (части второй) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 20.02.2026.

материально-производственных запасов (пп. 2 п. 7 ст. 254 Налогового кодекса РФ), расходах на компенсацию за использование для служебных поездок личного транспорта (пп. 11 п. 1 ст. 264 Налогового кодекса РФ).

Кроме этого, гипотеза нормы-оговорки может иметь помимо простого характера, но также и сложный. В отличие от первого, в сложной гипотезе оговариваются несколько возможных обстоятельств ее применения, различные по форме и содержанию сферы регулируемых общественных отношений. Таковым примером сложной гипотезы с несколькими нормами-оговорками вполне можно считать положение, регулирующее назначение уголовного наказания. Так, первая оговорка определяет необходимость установления наличия «смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами “и” и (или) “к” части первой статьи 61»; вторая оговорка указывает на необходимость исключения «отягчающих обстоятельств»; и, наконец, третьей оговоркой делается уточнение, что «положения части первой настоящей статьи не применяются, если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь»¹.

Диспозиция нормы-оговорки, в отличие от того же структурного элемента базового правового предписания, содержит не только указание на права и обязанности субъектов, но и ориентирует на иные элементы правового статуса, в т.ч. специального. К примеру, может предусматривать преимущества в форме привилегий, льгот для отдельных участников общественных отношений², либо устанавливает ограничения и запреты для

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026), ст. 62 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2025. № 30 (часть I). Ст. 4367.

² О привилегиях и льготах в системе правового регулирования см. подробнее: Репьев А.Г. Категории «привилегия» и «льгота» в системе правовых преимуществ: теория, практика, техника: монография / под ред. профессора И.Н. Сенякина. Барнаул: АЗБУКА, 2019. 164 с.; Малько А.В., Морозова И.С. Льготы в российском праве (Проблемы теории и практики): монография. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. 276 с.; и др.

них¹. Так, в качестве примера первого вполне уместно остановить внимание на положениях ст.ст. 5 и 6 Конвенции № 173 Международной организации труда, в которых путем двух норм-оговорок «в случае» и «как минимум» закрепляются важные гарантии прав трудящихся; «в случае неплатежеспособности предпринимателя требования трудящихся, вытекающие из трудовых отношений, защищаются на основе привилегии», которые «распространяются как минимум на требования трудящихся <...> по выходным пособиям, причитающимся в связи с прекращением трудовых отношений»².

В качестве примера второго, т.е. закрепления диспозицией нормы-оговорки таких элементов правового положения субъекта, как ограничения и запреты, приведем положение Федерального закона от 04.08.2023 № 470-ФЗ. Так, «осуществление иностранной холдинговой компанией корпоративных прав в отношении экономически значимой организации приостанавливается <...> при установлении любого из следующих обстоятельств», например, «совершение иностранной холдинговой компанией действий (допущенное бездействием), направленных на создание препятствий для управления экономически значимой организацией и (или) осуществления ею обычной хозяйственной деятельности», со значимой оговоркой: «в том числе фактическое прекращение управления деятельностью такой организации его единоличным исполнительным органом»³. Кроме того, диспозиция нормы-

¹ Об ограничениях и запретах в праве см. подробнее: Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. 288 с.; Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: Теоретико-информационный аспект. 3-е изд., перераб. и доп. Sarbruken: LAP LAMBERT, 2012. 363 с.; Братко А.Г. Запреты в советском праве: юридическая литература / под ред. профессора Н.И. Матузова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. 92 с.

² О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя: Конвенция № 173 Международной организации труда (принята в г. Женеве 23.06.1992 на 79-ой сессии Генеральной конференции МОТ), ст.ст. 5, 6 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 34. Ст. 4428.

³ Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, являющихся экономически значимыми организациями: федеральный закон от 04.08.2023 № 470-ФЗ (в ред. от 31.07.2025), ст. 4 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 32 (ч. I). Ст. 6202; 2025. № 31. Ст. 4704.

оговорки может устанавливать права и обязанности субъектов как прямо, так опосредовано, например, путем отсылки¹.

Санкция нормы-оговорки преимущественно выражена бланкетным способом, отсылая правоприменителя к иным нормативным правовым актам различного уровня. К примеру, в ст. 55 Федерального закона № 52-ФЗ оговаривается, что «за нарушение санитарного законодательства устанавливается дисциплинарная, административная и уголовная ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации»². Такое уточнение ориентирует правоприменителя на возможность прибегнуть к субъективному усмотрению и самостоятельному установлению:

во-первых, норм трудового законодательства, положений правовых актов служебного характера, регламентирующих вопросы наложения дисциплинарных взысканий;

во-вторых, конкретных составов правонарушений в рамках административного законодательства (оно, как известно, выступает предметом совместного ведения, не ограничивается главой 6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях³,

¹ К примеру, «В случае реорганизации лицензиата – юридического лица в форме преобразования, слияния или присоединения к другому юридическому лицу при наличии у лицензиата – юридического лица лицензии на осуществление хотя бы одного из видов деятельности, предусмотренных частью 1 настоящей статьи, внесение изменений в реестр лицензий осуществляется в порядке, установленном статьей 18 настоящего Федерального закона, с учетом особенностей, предусмотренных частями 3 - 7 настоящей статьи» – ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ (в ред. от 31.07.2025) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716; 2025. № 31. Ст. 4700.

² О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (в ред. от 31.07.2025), ст. 55 // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650; 2025. № 31. Ст. 4658.

³ Например, ст. 6.3 «Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения». Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1; 2025. № 52 (часть I). Ст. 8349.

предусматривая необходимость обращения к региональным законам¹);

в-третьих, возможного наличия признаков преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации², либо наличия в действиях лица, помимо состава правонарушения, еще и признаков гражданско-правовой ответственности. К примеру, норма-оговорка, изложенная в нормативном правовом акте регионального уровня уточняет следующее: «Наложение административного штрафа не освобождает виновных лиц от обязанности возместить причиненный ими вред»³.

С точки зрения установления особенностей технико-юридического закрепления норм-оговорок в законодательных актах, следует остановиться кроме содержательные элементы самой нормы, и на структурных компонентах статьи нормативного правового акта (содержащего оговорку). Это, как думается, позволит более детально установить отдельные закономерности юридической техники изложения норм-оговорок в целом, даст возможность проследить имеющиеся тенденции.

Так, классическими структурными элементами нормативного правового акта, дополняющими содержательную сторону правового веления, усиливающими его регулятивную основу, являются:

¹ При этом, в субъектах Российской Федерации может быть не только единый нормативный правовой акт об административной ответственности (см., например: Кодекс Пензенской области об административных правонарушениях: закон Пензенской области от 02.04.2008 № 1506-ЗПО (в ред. от 14.06.2024) // Пензенские губернские ведомости. 2008. 15 апр.), но и несколько нормативных правовых актов, детализирующих вопросы нарушения охраны окружающей среды, землепользования и пр. (см., например: Кодекс города Москвы об административных правонарушениях: закона г. Москвы от 21.12.2007 № 45 (в ред. от 05.07.2024) // Ведомости Московской городской Думы. 2007. № 12. Ст. 324; Об отходах производства и потребления в городе Москве: закон г. Москвы от 30.11.2005 № 68 (в ред. от 08.05.2024) // Ведомости Московской городской Думы. 2006. № 1. Ст. 319; Вестник Москвы. 2024. 16 мая; О защите зеленых насаждений: закон г. Москвы от 05.05.1999 № 17 (в ред. от 08.06.2022) // Ведомости Московской городской Думы. 1999. № 7. Ст. 14; 2022. № 6. Ст. 55).

² Например, ст. 236 «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил». Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2025. № 30 (часть I). Ст. 4367.

³ О защите зеленых насаждений: закон г. Москвы от 05.05.1999 № 17 (в ред. от 08.06.2022), абз. 2 ст. 18 // Ведомости Московской городской Думы. 1999. № 7. Ст. 14; 2022. № 6. Ст. 55.

- наименование;
- преамбула;
- примечание;
- ссылка (отсылка);
- специальные технико-юридические элементы (презумпции и ряд иных)¹.

Безусловно, этот ряд можно было бы продолжить, однако памятуя о рамках (в первую очередь, касающихся объема) рукописи исследования, сосредоточим внимание на основных, выделенных выше. Тем более, что исследование современного российского законодательства показывает, что нормы-оговорки используются правотворческими органами применительно к каждому из перечисленных элементов нормативного правового акта.

К примеру, использование наименования нормативных правовых актов с оговоркой характерно для подзаконного уровня правотворчества², детализирующего федеральное законодательство. При этом нормы-оговорки могут быть использованы для уточнения сферы правового регулирования не только в рамках наименования нормативного правового акта в целом, но и наименования его статей³. Данный подход вызывает дуалистичные

¹ Юридическая техника. Juridical Techniques: учебник / под ред. В.М. Баранова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2024. С. 129-147, 200-225, 335-355, и др.

² В качестве примера наличия нормы-оговорки в наименовании нормативного правового акта см.: Об утверждении правил взаимодействия иных информационных систем, предназначенных для сбора, хранения, обработки и предоставления информации, касающейся деятельности медицинских организаций и предоставляемых ими услуг, с информационными системами в сфере здравоохранения и медицинскими организациями: постановление Правительства Российской Федерации от 12.04.2018 № 447 (в ред. 21.08.2020) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 17. Ст. 2491.

³ В качестве примера использования нормы-оговорки для уточнения сферы, объемов правового регулирования см., например: «Статья 15.39. Нарушение требований законодательства Российской Федерации в части открытия в кредитной организации банковского счета и аккредитива, заключения договора банковского вклада (депозита) хозяйственным обществом и федеральным унитарным предприятием, имеющим стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, открытия банковского и иного счета в кредитной организации, заключения договора банковского вклада (депозита) государственной корпорацией, государственной компанией и публично-правовой компанией, заключения договора банковского вклада (депозита) с Федеральным казначейством, государственными внебюджетными фондами (территориальными фондами обязательного медицинского

эмоции.

С одной стороны, норма-оговорка делает наименование нормативного правового акта более предметным, четко характеризует сферу общественных отношений, на которую планируется оказывать юридическое воздействие, предмет правового регулирования, методы воздействия и пр. С другой стороны, нормативные правовые акты с оговоркой в наименовании преимущественно крайне громоздки, что не только подрывает основы такого принципа нормотворчества как экономия правового материала, но и стилистически выглядит не лучшим образом. Подобный вывод мы делаем на основе не только фундаментальных трудов, посвященных значению наименования нормативного правового акта, но и рекомендаций Минюста РФ относительно подходов в этом вопросе¹, согласно которым наименованию отводится главенствующая роль относительно информирования адресата о предмете и содержании правового регулирования, его ориентирования в правовом пространстве применительно к документам, утрачивающим силу либо изменяющимся.

Преамбулы нормативных правовых актов также не лишены такого компонента, как нормы-оговорки². Не погружаясь детально в дискуссию относительно значения преамбулы как компонента нормативного правового акта, укажем лишь на наличие отрицательных позиций ученых на этот счет, некоторые из которых рассматривают ее не только как факультативный, т.е. малозначимый элемент нормотворчества, но прямо скажем и как лишний текст документа. В частности, отдельные авторы полагают, что преамбула

страхования)». Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1; 2025. № 52 (часть I). Ст. 8349.

¹ См.: Об утверждении Методических указаний по юридико-техническому оформлению нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти: приказ Минюста России от 31.08.2023 № 222 // СПС «Консультант Плюс».

² К примеру, в своей работе Л.К. Лутова исследует оговорку Ф. Мартенса в тексте преамбулы 3-ей Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г., аргументируя ее нормативный характер. См.: Лутова Л.К. Преамбула нормативного правового акта (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. С. 29.

содержит лишь «лозунги, общие декларации, ничем не подкрепленные заявления»¹. Аксакалы теоретико-правовой науки дали свой отзыв на подобные утверждения, подкрепив их соответствующей аргументацией важности: как технико-юридического, так и содержательного аспектов преамбулы².

Согласимся с теми утверждениями авторов, в рамках которых преамбула абсолютно оправданно рассматривается в качестве объективно оправданного технико-юридического приема изложения воли законодателя³. Также укажем, что преамбула в особенности значимый способ систематизации и интеграции всех элементов правового воздействия, предусмотренных соответствующим нормативным правовым актом. В этом значении преамбула – несомненно обладает специальными свойствами нормативности, обусловленными, в том числе, фиксированием в них норм-оговорок.

Так, преамбула Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» при перечислении сфер, на которые распространяется его юрисдикция, содержит оговорку, что «настоящий Федеральный закон определяет <...> также другие нормы, касающиеся обороны»⁴. К сожалению, перечень подобных положений, как мы понимаем, отсутствует, даже примерный. Подобный подход может быть подвержен критике с учетом классических представлений о преамбуле, как компоненте нормативного правового акта, ведь «излагаемые в преамбуле мотивы должны быть

¹ Табарин И.В. Современная теория права: новый научный курс. М.: Издательство автора, 2008. С. 275.

² См.: Баранов В.М., Жалинский А.Э., Исаков В.Б. Техника юридической неграмотности. Рецензия на книгу Табарина И.В. «Современная теория права». М.: Издание автора, 2008. 624 с. // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 162-164.

³ См., например: Сальников В.П. Социалистическая законность: правовая культура и эффективность // Административно-правовые аспекты правового воспитания личного состава органов внутренних дел: сборник научных трудов / М-во внутр. дел СССР, Киев. Высшая школа им. Ф.Э. Дзержинского; редкол.: Ю.И. Римаренко (отв. ред.) и др. Киев: Киевская высшая школа МВД СССР, 1984. С. 4; Лутова Л.К. Преамбула нормативного правового акта (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. С. 8; Баранов В.М. Очерки техники правотворчества. Избранные труды. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. С. 425-427.

⁴ Об обороне: федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (в ред. от 04.11.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750; 2025. № 45. Ст. 6721.

основательными <...> слова закона должны вызывать у всех одни и те же представления»¹.

Норма-оговорка может быть изложена и в виде примечания. Стоит упомянуть, что ранее авторами обращалось внимание на допустимость «оформления при помощи такого приема законодательных оговорок»².

Характерной особенностью, можно даже сказать нормотворческим стилем советского уголовного закона, было использование примечаний к качеству главенствующего технико-юридического средства конструирования и закрепления норм-оговорок. К примеру, кодекс 1926 г. содержит несколько десятков примечаний с нормами-оговорками, некоторые из которых, при более внимательном прочтении, противоречат генеральному установлению. Так, кодифицированный акт изначально не содержит определения понятия «преступление», заменяя его на «общественно-опасное действие». Посыл правоприменителю на отождествление данных явлений делается посредством оговорки в статье 1, а далее, примечание к статье 6 содержит норму-оговорку, что «не является преступлением действие, которое хотя формально и подпадает под признаки какой-либо статьи Особенной части настоящего Кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественно-опасного»³. Вряд ли подобный подход к изложению нормы-оговорки можно признать удачным, поскольку примечание, в данном случае, вступает в противоречие и с основной нормой, и иными положениями особенной части, поскольку признак «явной малозначительности» имеет оценочный характер, не конкретизирован.

Сегодня законодатель также весьма активно пользуется данной

¹ Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / Астрахан Е.И., Беляева З.С., Братусь С.Н., Брауде И.Л., и др.; под ред.: Братусь С.Н., Самощенко И.С. М.: Госюриздат, 1962. С. 186.

² Баранов В.М. Очерки техники правотворчества. Избранные труды. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. С. 479.

³ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.): постановление ВЦИК от 22.11.1926 (в ред. от 27.04.1959), ст. 6 // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

возможностью, а именно: закрепляет норму-оговорку посредством использования примечания. К примеру, п. 5.1 ч. 20 ст. 13 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» устанавливает ограничение права на приобретение, экспонирование или коллекционирование оружия для граждан, в том числе «привлеченных к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусматривающего административный арест в качестве одного из видов административного наказания»¹. Одним из наиболее распространенных видов административно-наказуемых деяний на сегодняшний день, является уклонение от исполнения административного наказания, к примеру, в виде неуплаты административного штрафа в срок, предусмотренный законом. Подобный проступок наказывается, в том числе, административным арестом на срок до пятнадцати суток². Однако примечанием к данной статье сделана нормативная оговорка, что «административный арест, предусмотренный частью 1 настоящей статьи, не может применяться к лицу, которое не уплатило административный штраф за совершение административного правонарушения, предусмотренного главой 12 настоящего Кодекса и зафиксированного» при помощи специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме.

В таком варианте примечание, будучи хотя и факультативным элементом правовой нормы, становится ее квалифицирующим, общеобязательным компонентом, изменяющим формат правового регулирования: с ограничительного на дозволительный. Фактически, в данной ситуации уместно вести речь о закреплении при помощи примечания самостоятельной юридической нормы. Вместе с тем, примечание многими практиками, воспринимается не как государственное веление обязательное к

¹ Об оружии: федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (в ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026), п. 5.1 ч. 20 ст. 13 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681; 2023. № 1 (ч. I). Ст. 85.

² См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2026), ч. 1 ст. 20.25 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1; 2025. № 52 (часть I). Ст. 8349.

исполнению, а лишь как факультативный элемент нормы права, не всегда требующий учета. Это происходит, видимо, либо ввиду изначального потенциала такого технико-юридического приема, обусловленного конкретизирующими свойствами примечания¹, а возможно вызвано и психологическими моментами, связанными с предубеждениями правоприменительных органов к такого рода элементу статьи нормативного правового акта².

Подобная ситуация приводит не только к неверному толкованию общей и специальной нормы, но и конкретным упущениям в правоприменительной деятельности, направленной на охрану общественного порядка, предупреждение преступлений. В частности, относительно приведенного нами примера, ввиду того, что норма-оговорка оформлена в виде примечания, не все подразделения лицензионно-разрешительной работы Росгвардии делают исключение по приобретению, экспонированию или коллекционированию оружия для граждан, привлеченных к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения при помощи средств видео-фиксации и оплативших штраф. Не случайно в наименовании законопроекта, внесенного в июне 2024 г. в Государственную Думу РФ сделано соответствующее уточнение, направленное на повышение эффективности правового регулирования данной сферы³.

По всей видимости, принимая во внимание широту общерегулятивного

¹ О примечании как элементе конкретизации права см.: Юридическая техника: учебник / под ред. В.М. Баранова. М.: Проспект, 2021. С. 333-338.

² Данное объяснение весьма логично ввиду того, что с точки зрения русского языка «примечание» не обладает самостоятельным содержательным свойством, а лишь выступает как «комментарий к какому-либо тексту». См.: Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т.: ок. 160000 слов. М.: АСТ: Астрель, 2006. Т. 2: М-П. С. 1013.

³ См.: О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» (в части совершенствования законодательства в сфере оборота оружия на основе правоприменительной практики): проект Федерального закона № 640449-8 // Система обеспечения законодательной деятельности – Официальный сайт [Электронный ресурс]. Путь доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/640449-8?ysclid=lycx6ixrv7585321098>. Дата обращения: 08.07.2024.

воздействия норм-оговорок, возможность изменения ими характера и методов правового регулирования общественных отношений, а также показанную в работе недостаточную эффективность реализации примечаний, правотворческим органам стоит ограничить использование подобного технико-юридического приема для оформления норм-оговорок. До тех пор, пока примечание как прием юридической техники не будет ассоциироваться у правоприменителя и граждан в качестве общеобязательного правила поведения, вызывающего конкретные правовые последствия, а не как «комментируемый фрагмент», подлежащий учету по собственному усмотрению, такая нормотворческая технология должна быть сведена к минимуму. Безусловно необходимо изменять существующий подход, в том числе, за счет соответствующих концептуальных исследований примечания как компонента правового регулирования и техники правотворчества.

Редким, но все же встречающимся вариантом технико-юридического закрепления нормы-оговорки является ссылка (отсылка). К примеру, ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ закрепляет, что «Ссылка в договоре на документ, содержащий условия урегулирования спора при содействии медиатора, признается медиативной оговоркой при условии, что договор заключен в письменной форме»¹.

Ключевым требованием, на наш взгляд, предъявляемым к изложению нормы-оговорки в виде отсылки, выступает реальный, истинный характер последней. К примеру, Д.А. Керимов указывает на допустимость конструирования отсылки, ориентирующей правоприменителя на нормативное установление, еще не имеющее юридической силы (возможно вовсе не существующее), с уточнением, что «следует устанавливать сроки издания соответствующей правовой нормы, к которой она отсылает»². С такой точкой зрения крайне сложно согласиться. Подобная ситуация, в чем мы

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (в ред. от 26.07.2019), ч. 1 ст. 7 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162; 2019. № 30. Ст. 4099.

² Керимов Д.А. Правовая норма и статья закона // Право и образование. 2001. № 6. С. 43.

убеждены, абсолютно недопустима. Это создает правовой вакуум, порождает нарушения прав и свобод граждан, как следствие, увеличивает количество жалоб в государственные органы, которые сами станут «заложниками» сложившихся обстоятельствах – «молчания законодателя».

По мнению ряда авторов¹ примером такого «мертвого» положения, исполненного в виде отсылки, является норма-оговорка в ч. 5 ст. 82 Гражданского кодекса Российской Федерации, гласящая, что: «к товариществу на вере применяются правила настоящего Кодекса о полном товариществе постольку, поскольку это не противоречит правилам настоящего Кодекса о товариществе на вере»². Ввиду отсутствия льгот и иных стимулирующих механизмов для создания коммандитных товариществ (второе их наименование, применяемое в кодексе как синонимичное), данная форма организации в нашем государстве крайне непопулярна, и на практике встречается исключительно редко³.

Следовательно, подобная ситуация с нормами-оговорками, отсылающими субъекта к несуществующим нормативным положениям, либо предусматривающими фиктивные отношения (в понимании их мнимости, ложности, неистинности), – крайне негативно сказывается на доверии к закону, подрывает его ценностные основания.

Интересным примером технико-юридического выражения нормы-оговорки выступает ее фиксирование в формате презумпции. Так, нормой-оговоркой в виде узаконенного предположения является презумпция внешнего хорошего состояния груза: «За исключением данных, в отношении которых внесена оговорка, допустимая в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, коносамент удостоверяет, если не доказано иное, прием перевозчиком

¹ См.: Никонов В.А. Социальная вредность «мертвых» правовых норм и их ревизия в процессе мониторинга нормативных правовых актов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 2 (15). С. 146.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025), ч. 5 ст. 82 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2025. № 26 (часть I). Ст. 3508.

³ См.: Бычков А. Непопулярные товарищи // ЭЖ-Юрист. 2012. № 35. С. 1-6.

груза для перевозки, как он описан в коносаменте. Доказывание перевозчиком иного не допускается, если коносамент передан третьему лицу, которое, исходя из содержащегося в коносаменте описания груза, действовало добросовестно»¹.

Следует констатировать, что такой подход законодателя вряд ли можно назвать удачным. Во-первых, презумпция (равно как и, например, фикция), с технико-юридической точки зрения сама по себе сложный прием опресредования нормативного материала, требующий от субъекта правообразования высоких, развитых компетенций. В противном случае, она может быть использоваться для уклонения от правового предписания, обхода закона². Во-вторых, в представленном примере норма-оговорка в виде презумпции отягощена не только двоичной юридико-лингвистической лексемой («за исключением», «иного не допускается, если»), но и отсылкой. Фактически, с первого раза понять и уяснить положение не представляется возможным.

Особенностью технико-юридического закрепления нормы-оговорки, требующей детального внимания, является соотнесение этого процесса с видом основного предписания. В частности, выдвинем гипотезу, что если для общерегулятивных и общеохранительных правовых предписаний использование норм-оговорок есть не только необходимость, но и благо, то этого нельзя сказать о нормах-принципах и нормах-дефинициях.

Как известно, норма-принцип непосредственно не регулирует

¹ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (в ред. от 24.06.2025), ч. 3 ст. 145 // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2207; 2025. № 26 (часть I). Ст. 3499.

² См.: Баранов В.М., Репьев А.Г. Общеправовой феномен «обход закона»: понятие и соотношение со смежными явлениями // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 5 (97). С. 39-46; Зацепина О.Е. Правовые презумпции и правовые фикции: соотношение и развитие: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2022. С. 10-11; Репьев А.Г. Правовой статус личности через призму юридической фикции // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития: Материалы XXI международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 18-19 апреля 2024 года. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. С. 39-42.

общественные отношения, поскольку распространяется на максимально широкие группы общественных отношений, однако при этом обозначает вектор их главенствующего направления регламентирования¹. В данном разрезе уместно указать, что норма-принцип для эффективного ее восприятия должна взаимодействовать с нормой-оговоркой, поскольку последняя направлена на детализацию и конкретизацию тех магистральных правовых велений, установленных нормой-принципом. Между тем, так происходит не всегда.

К примеру, не всегда однозначное понимание и от того некоторые замешательства вызывают у граждан нашего государства отдельные поправки, внесенные в Конституцию РФ в 2020 году. Речь в частности идет о статье 79 Основного закона страны, интерпретировать которую на основе системности зачастую не в состоянии даже профессиональные юристы², не говоря о простых людях, обладающих обыденным правовым сознанием. Обо всем по порядку.

Так, положение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ гласит, что в случае, «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила

¹ См. об этом: Шебанов А.Ф. Вопросы теории нормативных актов в советском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965. С. 33; Васильев А.М. О правовых идеях-принципах // Советское государство и право. 1975. № 3. С. 11-18; Баранов А.В. Нормы-принципы в механизме правового регулирования // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей / под ред. М.М. Журавлева, А.М. Барнашова, В.М. Зуева. Часть 49. Томск: Издательство Томского университета, 2011. С. 25-27; и др.

² О неоднозначном понимании изъятия, установленного нормой-оговоркой в статье 79 Конституции РФ из ст. 15, см. например: Захарова Т.Е. Некоторые вопросы применения правовой оговорки как способа разрешения коллизий международного и внутригосударственного права // Вестник Нижегородской правовой академии. 2018. № 16 (16). С. 83-84; Засемкова О.Ф. Оговорка о применимом праве: правила составления и типичные ошибки // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2020. № 3. С. 15; Архиреева А.С., Хрипков И.И. Положение международных правовых норм и норм Конституции РФ в российской правовой системе // Право, государство и экономика: проблемы теории, истории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 12 мая 2017 года. Краснодар: ВГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2017. С. 306-309; и др.

международного договора». Это положение, по солидарному мнению, большинства ученых и практиков является нормой-принципом. Она устанавливает приоритет международного права перед национальным законодательством, о чем написано в большей части учебников по теории государства и права и конституционному праву (преимущественно, вышедших в свет до 2020 г.)¹. Однако в результате поправок в главу третью Конституции РФ включена норма-оговорка: «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации»².

Следует признать, что нормой-оговоркой был определен совершенно противоположный юрисдикционный порядок, нежели положениями основного правового предписания. Норма-оговорка установила иной приоритет, а именно верховенство национального законодательства над международными нормативными правовыми актами. Данный юридический факт окончательно легализовал сложившуюся до 2020 года правоприменительную практику относительно невозможности применения норм международного права в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации³.

¹ О примате международного права см., в частности: Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 2003. С. 178-179; Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. С. 36; и др.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), ст. 79 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

³ См., например: По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

Нормы-дефиниции, также представляют собой особую разновидность предписаний. Доктринальные разработки по данной тематике позволяют установить, что ключевое значение данных норм – повышение определенности правового предписания, минимизация двусмысленности терминов, понятий, суждений, используемых в тексте нормативных правовых актов¹. Однако подобный потенциал нередко может нивелироваться, в том числе, ввиду выбранного законодателем технико-юридического подхода. Так, определенной особенностью отечественной правовой системы выступает тот факт, что нормы-дефиниции нередко фиксируются в тексте нормативного правового акта в виде примечания к статье². Рискогенный характер подобного подхода в целом нами аргументировался выше, поэтому здесь остановим свое внимание на частном проявлении.

По нашему мнению, слабо оправданным будет использование потенциала норм-оговорок в дефинициях, изложенных в виде примечания. Основанием такого умозаключения служит в первую очередь то, что оба данных феномена (и оговорка, и примечание), вне генерального правового предписания существовать не могут. В юридической доктрине бытует мнение, что примечания-определения – оправданный прием законодательной техники³. Однако следует здесь очертить некоторые грани. Полнота правового

¹ См.: Бабаев В.К. Советское право как логическая система. М.: Академия МВД СССР, 1978. С. 12; Мурсалимов К.Р. Проблемы использования оценочных понятий и норм-дефиниций в нормативных правовых актах // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 9. С. 80-82; Мотрович И.Д. Нормы-дефиниции в законодательстве Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2021. № 3. С. 9-15; и др.

² См., например: Понятие «специальных технических средств поиска» закреплено в норме-дефиниции, изложенной в виде примечания к ст. 7.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2026). Аналогичным образом законодатель поступил с закреплением одних из основных понятий уголовного закона: «деятельность, направленная против безопасности Российской Федерации» (ст. 104.1 УК РФ), «специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации» (ст. 138.1 УК РФ) и др.

³ См.: Рубанова С.Н. Примечания к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации: понятие, значение и виды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 13; Голенко Д.В. Примечания к статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской

регулирования достигается лишь при взятом в единстве содержании основного правила поведения и уточнения, сделанного, например, нормой-оговоркой. Однако если речь идет о дефиниции, которая должна четко и недвусмысленно отражать суть опосредуемого явления, содержать исчерпывающий перечень ее признаков, то как думается, она не должна содержать норм-оговорок и структурно размещаться в виде примечания.

К примеру, юридико-лингвистическая лексема «а равно» обеспечивает уточнение, изложенное нормой-оговоркой в примечании к ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации, относительно понятия «жилище». Благодаря этому, законодатель, с одной стороны, избежал излишней конкретизации признаков жилища, перечислив лишь некоторые из них («индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания»¹). С другой стороны, субъект нормотворчества заложил основание для максимально широкой дискреции субъектов правоприменения.

Норма-оговорка «а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания» толкуется крайне неоднозначно в силу того, что:

во-первых, в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ признак включения в жилищный фонд является ключевым и единственно неоспоримым для помещения в целях последующего распространения на него охранительных норм уголовного закона²;

во-вторых, регулирование жилищных правоотношений осуществляется

Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 2. С. 67-75; и др.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2025. № 30 (часть I). Ст. 4367.

² См.: О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (в ред. от 15.12.2022) // Российская газета. 2017. 11 дек.

и иными нормативными правовыми актами, в частности, Жилищным кодексом Российской Федерации (далее – ЖК РФ), в котором понятие «жилище» отсутствует, либо оно по логике субъекта правообразования заменено на синонимичное «жилое помещение», которое дефинировано иным образом¹. На основании этого, к примеру, садовый дом не будет относиться к жилым помещениям (ввиду назначения данного строения в качестве «нежилого»)².

Поскольку нормы ЖК РФ для данной группы правоотношений являются специальными нормами, именно они, как думается, должны иметь приоритет перед общими нормами УК РФ. Оппоненты парируют (и будут во многом правы), что в уголовном законе скомпилированы установления охранительного характера, напрямую обеспечивающие конституционные положения о высшей ценности прав человека, и в случае проникновения в садовый дом правонарушителей, положения ст. 139 УК РФ должны распространяться на данный деликт.

Следовательно, использование норм-оговорок в легальных дефинициях, кроме того изложенных в примечаниях к статьям, весьма спорный технико-юридический подход, уязвляющий содержательную сторону определения легального понятия. В идеале, норма-оговорка должна быть целостной, содержать в себе законченную мысль законодателя, и не противоречить сущностной стороне основного предписания, целям правового регулирования. Практика, как мы убедились, показывает высокий рискогенный характер норм-оговорок с излишне открытым перечнем

¹ «К жилым помещениям относятся: 1) жилой дом, часть жилого дома; 2) квартира, часть квартиры; 3) комната» – часть 1 ст. 16 Жилищного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14; 2025. № 31. Ст. 4662.

² См.: О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ (в ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026), ст. 3 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4766; 2023. № 31 (ч. III). Ст. 5777; О рассмотрении обращения: письмо Минэкономразвития России от 07.03.2019 № ОГ-Д23-2019 // СПС «Консультант Плюс».

признаков, обстоятельств и пр., направляющих правоприменителя по альтернативному пути, но не всегда соответствующему замыслу законодателя.

Одновременно с этим заметим, что пример нормы-оговорки в дефиниции «жилище» продемонстрировал закономерность: присутствие норм-оговорок в законодательстве нередко обусловлено необходимостью закрепления техники реализации основного правового предписания, фиксирования каких-либо нормативов, технических требований. Видимо в этой связи они могут образно ассоциироваться с технико-юридическими нормами¹. Однако, убеждены, что это различные по своей природе юридические предписания.

Так, А.В. Пчелкин технико-юридические нормы воспринимает в виде «разрешенного, запрещенного или предписанного технического действия, установленного или санкционированного государством и обеспечиваемого мерами государственного убеждения, поощрения и принуждения»². По своей сути, представленная дефиниция во многом дублирует классические определения понятия «норма права», за исключением указания на объект регулирования – отношения в сфере технической деятельности. Однако в этом и есть главное отличие норм-оговорок от технико-юридических норм.

Профессор В.Б. Исаков сетует, что юридические и технические нормы тесно переплетаются, а последние представляют собой «некие нормы и правила, которые обслуживают процессы производства»³. Более объемные по форме, но аналогичные по своей сущности определения технических норм предлагают и другие авторы⁴. Технические нормы, по мнению А.Ф. Шебанова,

¹ См., например: Шатков Г.И. Советская правовая норма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1962. С. 4-5.

² Пчелкин А.В. Технико-юридические нормы в современной России (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 15.

³ Исаков В.Б. Преемственность правовых норм в сфере технического регулирования // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 184.

⁴ См.: Красавчиков О.А. Государственный стандарт – система правовых норм // Советское государство и право. 1977. № 5. С. 77-78; Поленина С.В., Сильченко Н.В. Технические нормативные правовые акты в системе формальных источников современного права //

не содержат юридического содержания в виде правила поведения, а закрепляют требования к использованию «орудий труда, предметов природы, машин, а также осуществлению технологических процессов»¹.

Следовательно, общим у норм-оговорок и технических норм видится:

- юридическая природа (потребность в воздействии на социум и регулировании общественных отношений);
- нормативность и общеобязательность (устанавливают правила поведения, распространяясь на неограниченный круг участников общественных отношений);
- обеспеченность мерами государственного контроля и принуждения (данное качественное свойство, как думается, не нуждается в конкретизации и дополнительных аргументах, поскольку характерно для любого вида и типа нормы права).

Хотя обе разновидности правовых предписаний продуцированы деятельностью государства по воздействию на общественные отношения, содержат немало продемонстрированных признаков единства, они все же отличаются друг от друга:

а) по функциональной природе. Технические нормы определяют не только правила производства, требования по использованию технических, программных средств и пр., но и ориентируют на степень научно-технического прогресса, уровень развития производственного сектора, сбережение энергоресурсов, служат информационным источником, демонстрируя один из возможных или допустимых вариантов регуляции. Такую информационную составляющую весьма ярко демонстрируют технические нормативы² и технические регламенты. Что касается ориентации

Журнал российского права. 2020. № 12. С. 32-42; Завьялова Н.Ю. Логическая структура технико-правовых норм национальных стандартов России // Общество и право. 2009. № 1 (23). С. 24.

¹ Шебанов А.Ф. Вопросы теории нормативных актов в советском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965. С. 33; Его же. Форма советского права. М.: Юрид. лит., 1968. С. 120.

² См., например: Нормативы численности и нормативы трудоемкости на проведение технического обслуживания и ремонта специальных вагонов грузового и пассажирского

на научно-технический прогресс, одной из целей принятия технических регламентов, к примеру, является «обеспечения энергетической эффективности и ресурсосбережения»¹;

б) по степени связи с основными (базовыми) правовыми предписаниями. Нормы-оговорки, о чем мы писали ранее, есть акцессорный элемент правового регулирования, они предопределены базовым предписанием и развивают, дополняют, корректирует его. Технические нормы обусловлены в большей степени даже не социальными (в узком смысле этого термина) явлениями, а естественными (природными) закономерностями окружающего мира. К примеру, Технический регламент о безопасности зданий и сооружений опирается на географические, климатические особенности нашей страны, а его требования напрямую зависят от «опасных природных процессов и явлений», к которым отнесены «землетрясения, сели, оползни, лавины, подтопление территории, ураганы, смерчи, эрозия почвы и иные подобные процессы и явления»². В этой связи, технические предписания могут позиционироваться в качестве основного предписания, регулирующего узкие, видовые правоотношения;

в) по средствам и приемам нормативного закрепления в тексте правового акта. Совокупность средств, приемов закрепления норм-оговорок будет раскрыта чуть ниже в тексте работы, а здесь остановимся на технических нормах, которые имеют такую особенность, как закрепление архи специфическим тезаурусом. В языке нормативного опосредования технических норм присутствует терминология из области промышленности³,

типов (утв. Распоряжением ОАО «РЖД» от 27.09.2022 № 2484/р) // СПС «Консультант Плюс».

¹ О техническом регулировании: федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (в ред. от 23.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026), ч. 1 ст. 6 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140; 2025. № 28. Ст. 3850.

² Технический регламент о безопасности зданий и сооружений: федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ (в ред. от 25.12.2023), ст. 2 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 1. Ст. 5; 2024. № 1 (часть I). Ст. 34.

³ См.: О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности продукции легкой промышленности» (вместе с ТР ТС 017/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности продукции легкой промышленности): решение

торговли¹, транспорта², медицины и фармацевтики³ и многого другого. Каждая из названных и иных областей обладает аутентичной языковой терминологией и лексическим рядом, предполагающими знание специфики деятельности и необходимость обращения к специальной справочной литературе. Плюсом к этому будет указание на использование в рамках технических норм большого количества иллюстративного, наглядного дополнения (формулы, графики и пр.);

г) по используемому методу воздействия на общественные отношения. Нормы-оговорки, как было аргументировано ранее, могут проявляться и в качестве императивной формы воздействия, равно как и диспозитивной. Технические предписания, на что справедливо обращал внимание А.Ф. Черданцев, по своему подходу всегда императивные⁴. Это объясняется их качественными характеристиками и особенностями закрепления, точным расчетом, нетерпящим умозрительного или излишне гибкого подхода, способного нанести вред обществу, окружающей среде. Показательно в этом ключе, что Стратегия обеспечения единства измерений в Российской Федерации до 2025 год закрепляет: «Для преодоления зависимости при выделении государственного бюджетного финансирования на создание и модернизацию эталонов должны быть установлены требования, жестко

Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 876 (в ред. от 22.12.2020) // СПС «Консультант Плюс».

¹ См.: Регламент функционирования единого агрегатора торговли. Версия от 25.04.2023 (утв. Приказом АО «РТ-Проектные технологии» от 25.04.2023 № 24) // СПС «Консультант Плюс».

² См.: О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» (вместе с ТР ТС 018/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности колесных транспортных средств): решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 877 (ред. от 27.09.2023) // СПС «Консультант Плюс».

³ См.: О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза общего процесса «Формирование, ведение и использование единого реестра фармацевтических инспекторов Евразийского экономического союза в сфере обращения ветеринарных лекарственных средств»: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30.05.2023 № 72 // СПС «Консультант Плюс».

⁴ См.: Черданцев А.Ф. Техничко-юридические нормы в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1963. С. 12.

регламентирующие применение технических средств и комплектующих иностранного производства»¹;

д) по идеолого-политической составляющей. Если нормы-оговорки, как мы полагаем, не могут быть деидеологизированными и политически нейтральными (по понятным причинам, кроющимся в предопределенности норм-оговорок политическим режимом, проводимой государством правовой политикой и пр.), то технические нормы – аполитичны. К примеру, вряд ли Технический регламент о требованиях пожарной безопасности² возможно использовать в угоду политической конъюнктуры, как инструмент реализации политической программы и пр. С этой точки зрения, нормы-оговорки есть отражение требований целесообразности правил поведения и всего права (в объективном смысле термина) в целом. За счет вкрапления в норму-оговорку идеологической составляющей, как думается, не следует упускать из виду и такую важную компоненту данной нормы, как обеспечение социальной справедливости.

Этот запрос общества всегда является краеугольным камнем коммуникации социума и государства. В частности, данный аспект наиболее ярко и наглядно проявляется в вопросах реализации субъектами личных имущественных прав, например, наследственных. Так, с одной стороны, гражданское законодательство исходит из устоявшегося правила об универсальности института наследования, т.е. необходимости принятия наследником наследства в полном объеме, вне зависимости от факультативных признаков (существо наследства, территориальное нахождение и пр.). Однако требования социальной справедливости ориентируют закон также и на необходимость его специализации путем дифференциации объектов наследования. Сделано это при помощи нормы-

¹ Об утверждении Стратегии обеспечения единства измерений в Российской Федерации до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 19.04.2017 № 737-р // Собрание законодательства РФ. 2017. № 18. Ст. 2803.

² См.: Технический регламент о требованиях пожарной безопасности: федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ (в ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 30 (ч. 1). Ст. 3579; 2025. № 31. Ст. 4658.

оговорки с лексемой «если из правил настоящего Кодекса не следует иное»¹, ориентируя правоприменителя на ряд оснований исключения принципа универсального правопреемства, например, ввиду наследственной трансмиссии².

Аккумулируя все вышесказанное, попробуем систематизировать дефекты технико-юридического характера, допускаемые при использовании норм-оговорок, на соответствующие группы. К ним относятся:

– *отсутствие необходимости в норме-оговорке (излишние уточнения, конкретизации)*. Подобное злоупотребление специальными средствами юридической техники со стороны законодателя, как бы это парадоксально не звучало, подчеркивает теоретическую и практическую значимость данного исследования, его актуальность и злободневность. К сожалению, весьма распространенным приемом стало употребление в тексте нормативного правового акта шаблонных норм-оговорок, принципиально и содержательно не меняющих методы и приемы правового регулирования, по смыслу не вносящих какого-либо дополнения и не предполагающих изъятия из общего порядка действий. К ним относятся такие лексические конструкции, как «применяются нормы законодательства Российской Федерации», «отношения регулируются федеральным законом и иными нормативными правовыми актами», «решение принимается в соответствии с действующим законодательством» и пр. Так, в Основах законодательства Российской Федерации о культуре содержится, на наш взгляд, излишняя норма-оговорка, что «при использовании изображения без разрешения применяются нормы законодательства Российской Федерации»³. Как известно, все права граждан находятся под защитой государства

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 08.08.2024), ч. 1 ст. 1110 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; 2024. № 33 (часть I). Ст. 4933.

² См.: там же, ст. 1156.

³ Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (в ред. от 24.06.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026), абз. 3 ст. 53 // Российская газета. 1992. 17 нояб.; 2024. 16 авг.

и охраняются нормами законодательства Российской Федерации, без каких-либо изъятий или дополнений в отношении прав на интеллектуальную собственность;

– *дублирование оговорок в норме.* Нормы-оговорки, как было указано ранее, препятствуют реализации такого требования процесса правообразования, как экономия правового пространства. Это объективный момент, который нивелируется многими положительными качествами уточнений, дополнений, конкретизаций – осуществляемых в процессе толкования и руководства оговоркой. Вместе с тем, субъект правотворчества нередко допускает неоправданное использование норм-оговорок, не несущих смыслового значения, усложняющих не только лексическое восприятие основной нормы, нагромождающих текст правового предписания, но и детерминирующих поиск каких-либо изъятий из правового регулирования, которых не существует. Сама оговорка, в таком варианте, лишь констатирует общеизвестное положение (правовую аксиому). Например, ст. 59 Устава Торгово-промышленной палаты Российской Федерации (далее – ТПП России) установлено, что «реорганизация и ликвидация ТПП России производится в соответствии с законодательством Российской Федерации на основании решения Съезда ТПП России, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством»¹. Разве единожды сделанного уточнения о том, что данный процесс осуществляется в организационно-правовом порядке, установленном законодательством не достаточно для достижения целей правового регулирования? Подобная ситуация нарушает такой принцип правотворчества, как рациональность и экономия нормативного правового пространства, правовой массив разрастается в ущерб его качеству;

– *излишняя абстрактность нормы-оговорки.* С одной стороны, многие

¹ Устав Торгово-промышленной палаты Российской Федерации (утв. Учредительным Съездом Торгово-промышленной палаты РСФСР 19.01.1991) (в ред. от 13.11.2025), ст. 59 // СПС «Консультант Плюс».

нормативные положения, в особенности содержащие исключения из общего порядка правового регулирования, по своей юридической природе имеют абстрактный характер. Однако неразумный подход в данном случае, излишняя степень ухода от конкретности, невозможность вложить в понимание предписания конкретные критерии для оценки, ставит адресата и правоприменителя в затруднительное положение. К примеру, излишне абстрактной и при этом множественной нормой-оговоркой выступает положение ст. 28 Указа Президиума ВС СССР от 23.05.1966 № 4961-VI, которым определено, что «На основе специального соглашения с иностранным государством на консульских должностных лиц, включая главу консульского представительства, могут быть распространены, помимо предусмотренных в ст.ст. 25-27, и другие привилегии и иммунитеты, предоставляемые настоящим Положением членам дипломатического персонала, исходя в отношении каждого отдельного государства из принципа взаимности»¹. Оговоркой фактически открывается безграничная возможность наделения правовыми преимуществами сотрудников консульских представительств, при условии взаимного отношения к отечественным представителям в рамках международных связей. Факты грубого, циничного нарушения российского законодательства лицами, пользующимися международной защитой, думается, всем известны²;

– *отсутствие нормативного содержания.* В начале своего исследования мы акцентировали внимание на семантике термина «оговорка», который может применяться не только для детализации какого-либо ранее выдвинутого утверждения или обозначенного положения, но и как фигура речи, лексический оборот, не подкрепленный правилом поведения. Убеждены, что требования конкретности и полноты правового регулирования,

¹ Об утверждении положения о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории Союза Советских Социалистических Республик: указ Президиума ВС СССР от 23.05.1966 № 4961-VI // Ведомости ВС СССР. 1966. № 22. Ст. 387.

² См.: Герейханова А. В Кремле заявили об отсутствии иммунитета у иностранных инструкторов на Украине // Российская газета. 2024. 4 июня.

стремление к экономии правового пространства обнаруживают необходимость избегать подобного употребления норм-оговорок. Однако это упущение не изжило себя. Так, одними из наиболее часто встречающихся лексических конструкций, указывающих на наличие в правиле оговорки, является: «если законом не предусмотрено иное», «в установленном порядке», «в порядке, установленном законодательством», «в установленном законом порядке» и пр., при отсутствии такого «установленного порядка». Первая из приведенных лексем стала своего рода «дежурным» оборотом для органов нормотворчества, применяемым во всех случаях, когда имеется риск упущения нормативной регламентации. При этом, адресат правила поведения априори полагает, что данный – «иной порядок» нормативного регулирования существует, либо в ближайшее время будет предусмотрен. Такая ситуация может длиться годами. К примеру, участники налоговых правоотношений несколько лет находились в состоянии ожидания наполнения нормативным содержанием положения части 1 ст. 45 Налогового кодекса Российской Федерации (части первой), устанавливающей, что «налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах»¹. Около десяти лет «иной» порядок отсутствовал, порождая серьезные упущения правоприменительной деятельности, на что справедливо обращалось внимание в литературе²;

– *латентная форма выражения нормы-оговорки*. Как было отмечено ранее, изменение общего порядка правового регулирования при помощи изъятий, дополнений, уточнений, при этом без употребления соответствующих юридико-технических (в первую очередь лексических) сигнализаторов – создает серьезные риски упущений правоприменения,

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 28.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026), ч. 1 ст. 45 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2025. № 48 (часть I). Ст. 7236.

² См.: Баразненко Н. Новые налоговые реалии 2017 // Информационный бюллетень «Экспресс-бухгалтерия»: электронный журнал. 2016. № 48-49. С. 12-14.

возникновения правовых ошибок. Не всегда тайный смысл законодателя под силу разгадать правоприменителю, а возможно правотворческий орган и не стремится к этому. Верно подмечено И. Бентамом: «тайным целям законодателей <...> выгодна неясность текста законов»¹. В таком варианте, создается впечатление, что правотворческий орган желает подстраховаться на случай дисфункциональности правового предписания, прибегая к скрытому использованию норм-оговорок;

– *чрезмерность норм-оговорок*, как дефект техники их исполнения в положениях законодательства, также заслуживает внимания. Мы уже отмечали примеры множественности оговорок, что безусловно не только усложняет процесс их восприятия и интерпретации, но и элементарно приводит к нагромождению основного правового предписания излишними элементами, зачастую не несущими смысловой нагрузки. Профессор В.М. Баранов в одном из своих фундаментальных трудов указывал на излишнее количество норм-оговорок в положении, регламентирующем порядок применения огнестрельного оружия. С учетом того, что подобное право правоохранительных органов и вооруженных сил является чрезвычайным (т.е. исключительным, не рядовым), серия оговорок лишь затрудняет понимание и применение основной нормы, а не детализирует ее². Сегодня, одна из статей Налогового кодекса Российской Федерации содержит текст с по меньшей мере шестью оговорками, поочередно, но не всегда последовательно дополняющими и корректирующими основное правовое предписание: «Положения настоящего пункта распространяются на акты законодательства о налогах и сборах в части налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций, транспортного налога, земельного налога и применяются для налогоплательщика – участника специального инвестиционного контракта при условии указания

¹ См.: Бентам И. Тактика законодательных собраний / пер. с англ. Челябинск: Социум, 2006. С. 77.

² Баранов В.М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1989. С. 349.

в соответствующем специальном инвестиционном контракте ссылок на положения актов законодательства о налогах и сборах в части пониженных налоговых ставок или налоговых льгот и иных преференций (включая особый порядок и сроки уплаты, порядок исчисления налогов и сборов), установленных для налогоплательщиков – участников специальных инвестиционных контрактов в связи с выполнением ими специального инвестиционного контракта, на которые распространяется действие настоящего пункта»¹;

– *отсутствие монолитности правового предписания*. Под монолитностью нормативного установления следует понимать такое технико-юридическое оформление правовой нормы-оговорки (включая все сопутствующие отсылки, примечания и исключения), при котором:

– все элементы нормы образуют логически завершённую и внутренне согласованную структуру;

– субъект правоприменения способен однозначно идентифицировать условия, порядок и пределы действия нормы-оговорки;

– исключается возможность произвольного толкования нормы-оговорки за счёт внутренних противоречий или пробелов в формулировках.

Последствия данного дефекта могут быть выражены в следующем: *семантический разрыв* (использование в норме-оговорке термина, не определённого в законе и не имеющего устоявшегося доктринального значения); *логическая несовместимость* (норма-оговорка, фактически отменяющая действие основного предписания без прямого указания на это); *структурная разобщённость* (норма-оговорка, расположенная в ином нормативном акте без корректной отсылки).

Резюмируем представленный в параграфе материал следующими обобщениями:

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 28.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026), ст. 5 // Сборник законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2025. № 48 (часть I). Ст. 7236.

– технико-юридическое опосредование нормы-оговорки должно быть нацелено на единство содержания основного правового предписания и его уточнения, детализации, осуществляемых при помощи нормы-оговорки. Монолитность нормативного установления (с учетом всех оговорок к нему) – залог качественного правового регулирования. Нормы-оговорки, ориентирующие субъект на несуществующие нормативные положения, либо предусматривающие фиктивные отношения (в понимании их мнимости, ложности, неистинности), впоследствии крайне негативно отражаются на доверии к закону, подрывают его ценностные основания;

– норма-оговорка, сочетает в себе потенциал средства юридической техники и приема технико-юридического опосредования и легализации факультативных для Российской Федерации источников (форм) права. На примере правового обычая доказана способность нормы-оговорки придавать такому источнику права легальный, нормативный характер, вызывать при ее игнорировании определенные правовые последствия;

– структура нормы-оговорки должна быть внутренне единой, содержать в себе ясную и понятную, при этом законченную мысль законодателя. В итоге это обеспечит процесс ее применение таким качеством, как точность, выражающуюся в единообразном и непротиворечивом понимании и применении нормы-оговорки, исключая произвольную и надуманную интерпретацию. Диспозиция нормы-оговорки, как и сама норма в целом, имея более адресный характер, ориентирует помимо объема прав и обязанностей субъектов, также и на дополнительные элементы их правового положения: правовые преимущества, приоритетные обязанности, ограничения, запреты и др.;

– искаженное с точки зрения правил юридической техники использование норм-оговорок (дублирование, чрезмерность употребления, множественность и др.) серьезно усугубляет тенденцию расширения объемов нормативного массива в ущерб требованиям экономии, компактности изложения правового материала. Кроме того, практика показывает высокий

рискогенный характер норм-оговорок с излишне открытым перечнем каких-либо исключительных обстоятельств или уважительных причин, либо отсылающих к несуществующим положениям;

– принимая во внимание широту общерегулятивного воздействия норм-оговорок, возможность изменения ими характера и методов правового воздействия на общественные отношения, а также показанную в работе недостаточную эффективность реализации таких элементов юридической техники, как преамбула и примечание, правотворческим органам стоит ограничить использование подобных технико-юридических приемов для оформления норм-оговорок. Вместе с тем, для изменения существующего скептического подхода к восприятию преамбул и примечаний необходимы соответствующие концептуальные исследования как указанных, так и прочих специальных компонентов правового регулирования и техники правотворчества.

2.2. Дефекты интерпретации и реализации норм-оговорок

Начать изложение данного материала полагаем уместным со следующей констатации: на сегодняшний день в юридической науке и правоприменительной практике отсутствует глубоко-проработанная, методологически выстроенная концепция использования в законодательстве норм-оговорок, и, что не менее важно, их последующей интерпретации и реализации. Если в рамках международного права присутствуют отдельные публикации по данному предмету¹, то в рамках общей теории права, сложился явный дефицит качественных исследований. Этот аспект, на наш взгляд, в большей степени и предопределяет все недостатки и упущения в области последующей правовой регуляции на основе норм-оговорок.

¹ См., например: Титова Т.А. Оговорки к международным договорам о правах человека на примере Конвенции о правах ребенка // Московский журнал международного права. 2003. № 3. С. 80-97; Осьминин Б.И. Оговорки, понимания и заявления в договорной практике США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 4. С. 109-119; и др.

Процессы интерпретации и реализации тесно связаны между собой и не мыслимы друг без друга. Между тем, убеждены, что толкование все же первично, поскольку прежде чем субъект правоприменения начнет реализовывать норму, он как минимум должен ее понять, уяснить. Следовательно, пойдем сообразно данному процессу.

Интерпретация норм-оговорок тесно сопряжена с категорией «юридическая квалификация». А.Ф. Черданцев так писал об этом: «будучи созданными на основе оценок, они (нормы права – *прим. наше, Ю.Г.*), в свою очередь, на следующем этапе <...> выступают уже в качестве оснований других оценок. Речь идет фактически о юридической квалификации»¹.

Действительно, и ранее мы писали об этом, норма-оговорка (ее толкование и реализация) неминуемо связана с ценностным аспектом. Субъект интерпретации и воплощения в жизнь оговорки опирается на свою установку моральных и иных императивов, соотносит гипотезу и диспозицию нормы-оговорки с тем набором приоритетов, от которых, по его мнению, зависит верное воплощение предписания в жизнь.

Относительно общей постановки вопроса прав Р.С. Кашанский, замечая, что «оговорки часто становятся юридическим основанием принимаемого решения, в связи с чем подвергаются правовой оценке с точки зрения действительности и недействительности»². Однако мы данный процесс видим несколько в ином ракурсе. Все же юридическая квалификация не должна строиться на сугубо оценочном компоненте, в значении соотнесения нормы-оговорки с ценностями. Верно утверждение, что юридическая квалификация – это неаксиологическая оценка³.

С другой стороны, юридическая практика знает немало примеров того,

¹ Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993. С. 113.

² Кашанский Р.С. Толкование правовых оговорок (общетеоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 29.

³ См.: Чвялева Е.В. Теоретические проблемы юридической квалификации (понятие, структура, роль в правовом регулировании): дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1986. С. 6.

что при юридической квалификации деяния, состав правонарушения наполняется оценочным суждением. Так, одним из оснований лишения прав родителя в отношении своего ребенка может быть жестокое обращение с ним, изложенное в законодательстве посредством оговорки «если»¹. Соответствующие действия, помимо ответственности, предусмотренной семейным законодательством, могут быть квалифицированы как уголовно-наказуемое деяние². При этом, ни один из указанных федеральных кодифицированных нормативных правовых актов не наделяет качество «жестокости» в поведении родителя формально-юридическими признаками. Судебная практика, на наш взгляд, максимально сузила интерпретацию данного деяния, квалифицируя в виде жестокого обращения лишь насилие в отношении ребенка, включая покушение на половую неприкосновенность³.

Между тем, признак «жестокости» имеет ярко-выраженную отвлеченную (т.е. не формально-юридическую), оценочную характеристику. С точки зрения русского языка жестоким является суровый, бессердечный, безжалостный человек⁴. Чувства жалости, сострадания, милосердия, которые в идеале должны быть присущи родителю – категории нравственно-этические, дающие представление о поведении человека с позиции добра и зла. Следовательно, логичным будет утверждение, что юридическая квалификация есть сочетание аксиологической оценки и неаксиологической⁵.

¹ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025), ст. 69 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2024. № 33 (часть I). Ст. 4956.

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2025. № 30 (часть I). Ст. 4367.

³ О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 // Российская газета. 2017. 20 нояб.

⁴ См.: Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: «Альта-Принт», ООО «Издательство “ДОМ. XXI век”», 2008. С. 218.

⁵ Некоторые авторы настаивают на том, что для регулирования социальных отношений всегда важно сочетание правовых и нравственных норм, поскольку одно без другого дисфункционально. См.: Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. 59 с.; Мусинов П.А.,

Убеждены, что для эффективной реализации нормы-оговорки, интерпретатор должен стремиться к сбалансированию такого подхода. Это обусловлено тем, что законодатель осознанно наделяет отдельные положения нормативных предписаний моральным, нравственным содержанием, давая посыл правоприменителю на потребность сочетания социальных и правовых норм в регулировании поведения граждан. Без этических установок воздействие на такие сферы общественных отношений, как образование, воспитание, культура, искусство и многие другие, представляется малоэффективным.

Не менее важным упущением при интерпретации норм-оговорок является не только затушевывание аксиологической составляющей, но и последующая практика «грубого», прямолинейного применения предписания с дополнением или изъятием, без учета более глубоких смысловых контекстов. Так, в качестве одного из дефектов интерпретации норм-оговорок можно указать – создание барьеров, препятствий для реализации своих прав и законных интересов участников общественных отношений. Прав А.Г. Репьев, указывающий, что нормы-оговорки, предусматривающие диспозитивный вариант регулирования общественных отношений не могут и не должны толковаться субъектами правоприменения в качестве императивного предписания¹.

Действительно, норма-оговорка имеет характерное качество – возникновение ввиду не только закономерностей развития общества и государства, что определено усложнением общественных отношений, но и вследствие объективных законов природы, факторов окружающей среды, естественных условий проживания. Это обуславливает необходимость их адекватной интерпретации. Нормы-оговорки закладываются законодательными органами в текст правового акта для расширения сферы

Муслинов Е.П. Нормы права и нравственности как структурные компоненты нравственно-правовой культуры // Право и образование. 2006. № 1. С. 76-88; Грошева И.А. О соотношении правовой и нравственной норм в правовом сознании // Академический вестник. 2011. № 1 (15). С. 64-70; и др.

¹ См.: Репьев А.Г. Нормы-оговорки как средства изъятия и дополнения в правовом регулировании // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1 (65). С. 14.

правового усмотрения, учета наличия неординарных жизненных ситуаций, требующих индивидуализированного подхода.

К примеру, нормы-оговорки в трудовом законодательстве часто объективированы лексемой «как правило»¹, предполагающей обращение правоприменителя к устоявшему порядку регулирования данной сферы, что не исключает учета особенных обстоятельств общественных отношений, их характера, условий, при которых они складываются. Верной в этой связи признаны позиции судов первой и апелляционной инстанции, рассматривающих спор о признании работы в качестве сезонной. Норма Трудового кодекса РФ устанавливает, что таковыми работы могут быть признаны по своей продолжительности, не превышающие, «как правило, шести месяцев»². Данная оговорка отдельными работодателями интерпретировалась как императивная, ввиду чего трудовые договоры для выполнения любых работ (по своему характеру не являющихся сезонными) неправомерно заключались как срочные³. Однако здесь необходимо учитывать природу данной оговорки, направленной на учет специфических обстоятельств, а именно – невозможность установления условий выполнения трудовых обязанностей на неопределенный срок⁴.

Справедливости ради стоит сказать, что упущения в процессе выстраивания эффективной и непротиворечивой системы законодательства и практики его применения объективны и объяснимы, ввиду снижения за счет норм-оговорок определенности правового регулирования. Данное требование, как известно, является определяющим для государственно-

¹ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 28.12.2025, с изм. от 06.02.2026), ст.ст. 103, 136, 229, 293 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3; 2025. № 52 (часть I). Ст. 8297.

² Там же, абз. 1 ст. 293.

³ См.: Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.04.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 6.

⁴ См.: О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (в ред. от 24.11.2015) // Российская газета. 2006. 31 дек.

правовой политики. Ученое сообщество неоднократно обращалось к проблематике определенности в праве, в том числе, через призму специальных правовых норм¹. Следовательно, остановимся более детально на тех упущениях толкования норм-оговорок, которые вызваны отсутствием у них качеств конкретности, выполненные в виде многоступенчатых уточнений и изъятий.

В частности, так называемые «излишние оговорки», направленные на констатацию правовых аксиом, следует отличать от уточнений, которые на первый взгляд содержат общеизвестное положение, однако на деле показывают необходимость более глубокой их интерпретации. К примеру, исполнение запроса о производстве уголовно-процессуальных действий осуществляется в соответствии со ст. 457 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 2 которой содержит как минимум две нормы-оговорки. Первая уточняет, что «при исполнении запроса применяются нормы настоящего Кодекса, однако могут быть применены процессуальные нормы законодательства иностранного государства в соответствии с международными договорами», а вторая содержит изъятие: «если это не противоречит законодательству и международным обязательствам Российской Федерации»².

Казалось бы, что последнее уточнение неуместно и излишне, однако практика показывает востребованность нормы-оговорки. В частности, ученые-процессуалисты сетуют, что существующее уточнение нуждается в последующей детализации, т.е. разработке конкретного механизма соотношения норм отечественного процессуального законодательства

¹ См. об этом подробнее: Поленина С.В. Законотворчество в Российской Федерации. М.: ИГиП РАН, 1996. 146 с.; Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. 157 с.; Демин А.В. Неопределенность в налоговом праве и правовые средства ее преодоления: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 452 с.; и др.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026), ч. 2 ст. 457 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921; 2025. № 30 (часть I). Ст. 4367.

с международным¹. На сегодняшний день возможность применения норм международного права полностью отнесена на усмотрение соответствующего компетентного органа и должного лица. Сложность определения полномочий усугубляется действующим на настоящий момент постановлением Президиума ВС СССР от 21.06.1988 № 9132-XI, который определяет, что «Если международным договором СССР установлен иной порядок сношений при оказании правовой помощи, чем тот, который предусмотрен в настоящей статье, то применяются правила международного договора»². Будет тривиальным утверждение, но все же сделаем его: необходимо устранение возникшей коллизии, в целях внесения ясности в механизм конкурирования норм отечественного процессуального законодательства с международным правом.

Показанный пример позволяет констатировать, что упущения при интерпретации норм-оговорок детерминируют появление юридических коллизий. Коллизии, как известно, выступают формой противоречия в законодательстве и правоприменительной практике³. Можно выделить несколько типов юридических коллизий, детерминированных неверной интерпретацией норм-оговорок:

а) прямое противоречие между правовыми предписаниями (как было

¹ См.: Муратова Н.Г. Роль международных договоров в реализации уголовно-процессуальных норм // Материалы международной научно-практической конференции «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении», посвященной 90-летию профессора Д.И. Фельдмана, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 11-12 октября 2012 г. / А. Абай, А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин и др.; ред. коллегия И.А. Тарханов, А.И. Абдуллин, Г.И. Курдюков, Р.Ш. Давлетгильдеев. М.: Статут, 2014. С. 347-349; Быкова Е.В., Выскуб В.С. Достоинства и недостатки совершенствования законодательства в сфере международного сотрудничества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 2. С. 71-75.

² О мерах по выполнению международных договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам: постановление Президиума ВС СССР от 21.06.1988 № 9132-XI // Ведомости ВС СССР. 1988. № 26. Ст. 428.

³ См. об этом подробнее: Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия. М.: Манускрипт, 1994. С. 10-18; Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1984. С. 55, 97; Его же. Коллизии в праве как объект современного научного познания // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 39-48; Баранов В.М. Коллизионные проблемы нравственного измерения современного российского законодательства: доктрина, практика, техника // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 66-80; и др.

показано выше);

б) латентное противоречие, обусловленное, например, неверно выстроенной иерархией правовых актов и (или) их компонентов.

По утверждению П.В. Крашенинникова, аксиома *Lex posterior derogat legi priori* (позднейший закон отменяет более ранний) применима не всегда, поскольку «в подавляющем большинстве случаев, если ГК противоречит какому-то отраслевому закону, такая коллизия решается в пользу ГК, и это, конечно, правильно»¹. Возникает резонный вопрос: почему законодатель применительно к главе 4 Гражданского кодекса РФ предусмотрел норму-оговорку о приоритете норм специальных законов об отдельных организационно-правовых формах юридических лиц, а по другим главам «таких оговорок нет, и коллизии решаются в каждом случае индивидуально»?²

Убеждены в свете сказанного, что юридические коллизии, детерминированные нормами-оговорками, требуют немедленного разрешения, в том числе, кардинальными методами в виде отмены противоречащего предписания и издания новой правовой нормы.

Кроме того, наиболее острым вопросом, возникающим при изучении интерпретационной деятельности относительно норм-оговорок, является установление пределов их толкования. Особое значение данный аспект приобретает при осуществлении расширительного либо ограничительного толкования³. Объективно, что в такой ситуации заинтересованные субъекты вполне могут привлечь внимание к законности как самой процедуры расширения дискреционных полномочий, так и легитимности установления в законодательстве соответствующей нормы-оговорки.

¹ Румак В.Б. Регуляторную гильотину нельзя ставить во главу угла в административной реформе (интервью с П.В. Крашенинниковым) // Закон. 2020. № 6. С. 8-12.

² Там же.

³ О проблеме нахождения баланса между ограничительным и расширительным способами толкования см. подробнее: Герасимова Н.П. Историко-правовой анализ интерпретации правовых норм // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 3 (6). С. 132-135; Викулина М.А. Принципы толкования правовых норм в континентальной и англо-саксонской правовых семьях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. Вып. 3 (832). С. 91-103; и др.

К примеру, зарубежная судебная практика (в частности, сложившаяся в Англии, Франции, Республиках Беларусь¹ и Молдова²) в основном признает легитимным: как наличие норм-оговорок (в том числе, уточняющих действие международного права на национальное законодательство), так и полномочия соответствующих юрисдикционных органов по их толкованию: «оговорки, расширяющие международную юрисдикцию в принципе являются законными»³. В практике российских судов также превалирует достаточно демократичная правовая позиция о признании наиболее устоявшихся норм-оговорок (к таковым, например, относится арбитражная оговорка)⁴.

В рамках отношений, регулируемых национальным законодательством, также не всегда присутствует ясность применения норм-оговорок и допустимости их расширительного, либо ограничительного толкования. К примеру, упорядочение осуществления строительных (ремонтных) работ преимущественно осуществляется путем заключения соответствующего договора. Складывающаяся на сегодняшний день практика данных соглашений такова, что подрядчик нередко включает в договор норм-оговорку о недопустимости со стороны заказчика требовать устранения

¹ См.: Лукьянчик А.Н. Оговорка о публичном порядке в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации // XIII Машеровские чтения: материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 18 октября 2019 года / Редколлегия: И.М. Прищепа и др. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2019. С. 378-380.

² См.: Осянчу Н. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве Республики Молдова // *Studii Juridice Universitare*. 2019. № 1-2 (45-46). С. 101-109.

³ Cass., civ. 1re, 17 December 1985, *Compagnie des signaux*; Ancel B., Lequette Y. *Grands arrêts de la jurisprudence de droit international privé*. 5e éd. Dalloz, 2006. № 72. Цит. по: Барбе Ж., Рошер П. Анализ опционных оговорок о способах разрешения споров с точки зрения французского и английского права // *Вестник международного коммерческого арбитража*. 2011. № 1. С. 115.

⁴ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 19.06.2012 № 1831/12 по делу № А40-49223/11-112-401 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Президиума ВАС РФ от 14.02.2012 № 11196/11 по делу № А75-1836/2011 // СПС «Консультант Плюс». О существующих точках зрения на признание в отечественной правоприменительной практике института арбитражной оговорки см. подробнее: Егоров А.В. Ассиметричные оговорки о разрешении споров судебная практика заменяет на симметричные // *Вестник международного коммерческого арбитража*. 2012. № 2. С. 186-195.

недостатков¹. При этом, толкование данной оговорки допускается как ограничительное (суды не признают юридическую силу данной нормы-оговорки, привлекая подрядчика к полной ответственности)², так и расширительное (освобождение подрядчика от ответственности в случае отсутствия его вины в возникновении недостатков выполненных работ)³. Так или иначе, неверная интерпретация норм-оговорок снижает предсказуемость судебных и иных государственно-властных правоприменительных решений. Повышение прогнозируемости решений органов власти, в свою очередь, выступает необходимым условием обеспечения правопорядка в государстве и обществе⁴.

Переходя от интерпретации норм-оговорок к их реализации, следует изначально, но насколько это возможно тезисно, остановиться на классическом (традиционном) и пост классическом (нетрадиционном) понимании процесса реализации права. Первый, консервативный подход, основывается на работах С.С. Алексеева, И.Я. Дюрягина, М.Ф. Орзиха и других ученых середины и второй половины XX века, обосновавших фундаментальный квартет форм реализации права: исполнение, соблюдение, использование и применение⁵. На данную точку зрения по сегодняшний день опирается большая часть ученых, и она по преимуществу представлена

¹ См.: Борисов А.А. Права заказчика при ненадлежащем качестве работ, выполненных по договору подряда // Проблемы строительного права: сборник статей / И.Р. Абдуллин, Л. Октай-кызы Аласкарова, Г.А. Александров и др.; сост. и отв. ред. Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2022. Вып. 1. С. 110.

² См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.03.2020 № Ф04-8017/2020 по делу № А67-8326/2015 // СПС «Консультант Плюс».

³ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (в ред. от 22.06.2021) // Российская газета. 2016. 4 апр.

⁴ См.: Хабриева Т.Я., Ковлер А.И., Курбанов Р.А. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2023. С. 50-79.

⁵ См.: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. С. 93; Дюрягин И.Я. Применение норм советского права: теоретические вопросы / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Свердл. юрид. ин-т. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1973. С. 8-10; Орзих М.Ф. Формы реализации норм социалистического права // Советское государство и право. 1968. № 2. С. 100; и др.

в академических учебниках по теории права и государства. Позже, в развитие появляющихся работ о необходимости разграничения форм реализации права и форм реализации норм права¹, стали выходить в свет публикации, ориентирующие на формы реализации права с точки зрения способов воздействия правовой нормы (запрещающее, управомачивающее и пр.)², а также содержащие в себе помимо четырех классических элементов – дополнительные³, либо напротив – исключаяющие некоторые из устоявшихся элементов⁴.

Не углубляясь в научную полемику по данному вопросу в силу иного предмета исследования, обозначим, что в рамках настоящей работы будем опираться на классическое представление о процессе реализации нормы права. Она, как известно, способствует достижению конечного результата, запланированного в рамках нормотворчества. Следовательно, с одной стороны, для нормы-оговорки в нашем понимании характерны все из представленных выше форм реализации, поскольку она конкретизирует и права и юридические обязанности участников правоотношений, а также детализирует установленные ограничения и запреты. С другой – особенности данной разновидности специального нормативного предписания обуславливают возможное выделение превалирования одних форм над другими. Таковыми прерогативными формами реализации нормы-оговорки, как думается, выступают активные, т.е. исполнение и использование. Это обусловлено тем, что норма-оговорка нередко обеспечивает поисковый, творческий характер юридической деятельности, нацеленность субъекта

¹ К примеру, см.: Пиголкин А.С. Формы реализации норм общественного права // Советское государство и право. 1963. № 6. С. 36.

² См.: Теория государства и права: учеб. пособие / С.А. Раджабов, Л.С. Явич; М-во нар. образования Тадж. ССР. Тадж. гос. ун-т им. В.И. Ленина. Душанбе: [б. и.], 1969. С. 228.

³ Такая позиция, к примеру, демонстрирующая наличие пяти форм реализации права, изложена Б.В. Шейндлиным в разделе одного из учебников по теории права. См.: Общая теория советского права / Александров Н.Г., Братусь С.Н., Грацианский П.С., Лейст О.Е., и др.; под ред.: Братусь С.Н., Самощенко И.С. М.: Юрид. лит., 1966. С. 255-256.

⁴ К примеру, Д.А. Керимов в своей работе предлагает процесс реализации права раскрывать через три формы: соблюдение, исполнение и применение. См.: Керимов Д.А. Правовая норма и статья закона // Право и образование. 2001. № 6. С. 40.

на правовую активность, инициативу¹.

К примеру, кооперация для административной, плановой экономики СССР стала не только идеологическим показателем будущей перестройки всего государственного аппарата, то и первым шагом к построению экономических отношений, основанных на конкуренции, стимулировании социальной активности советского человека, поощрении использования личных навыков и умений на общее благо. Это обеспечивалось не только нормами, закрепляющими правовое положение и связь с государством: «кооператив имеет право добровольно принимать на себя исполнение государственных заказов», но и путем предоставления выгод и преимуществ «в случае если часть дохода (прибыли) кооператива направляется в Советский детский фонд имени В.И. Ленина, Советский фонд мира, Советский фонд культуры и на другие благотворительные цели, она налогообложению не подлежит»². При этом, важным нормотворческим шагом, по мнению профессора В.Ф. Яковлева³, стало дополнение ст. 21 нормой-оговоркой, предусматривающей такую форму реализации, как использование: «в целях стимулирования производства необходимой населению и народному хозяйству продукции (работ, услуг) и снижения на нее цен (тарифов) местными Советами народных депутатов и другими государственными органами могут устанавливаться льготы по налогообложению доходов кооперативов <...> в порядке, определяемом законодательством Союза ССР»⁴.

Сегодня государство также активно прибегает к различным средствам

¹ О правовой инициативе как общеправовом феномене см. подробнее: Редько А.А., Рудковский В.А. Некоторые вопросы понимания правовой инициативы // Философия права. 2018. № 1 (84). С. 46-51; Редько А.А. Правовая инициатива в механизме действия современного российского права: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2023. 60 с.

² О кооперации в СССР: закон СССР от 26.05.1988 № 8998-XI (в ред. от 07.03.1991, с изм. от 15.04.1998) // Ведомости ВС СССР. 1988. № 22. Ст. 355.

³ См.: Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования. М.: Статут, 2012. С. 312.

⁴ О кооперации в СССР: закон СССР от 26.05.1988 № 8998-XI (в ред. от 07.03.1991, с изм. от 15.04.1998), ст. 21.

стимулирования правовой активности участников правоотношений. Использование субъективных возможностей, закрепленных в законодательстве нормой-оговоркой, важная составляющая повышения социальной ориентированности власти. Однако неверная интерпретация норм-оговорок, сужение их регулятивного потенциала, нередко обуславливают нарушение конституционных прав граждан, демотивируют активную гражданскую позицию.

К примеру, имеют место факты призыва граждан на воинскую службу до момента окончания освоения программы магистратуры (после обучения по программам бакалавриата), и последующие отказы судами первой инстанции в использовании гражданами Российской Федерации права на образование, путем продолжения обучения (поступление на обучение после одной программы на другую)¹. Причиной такого рода казусов, как думается, является интерпретация и последующая реализация трех норм-оговорок (о рисках двоичных и иного рода многоярусных оговорок мы писали ранее), уточняющих порядок отсрочки для обучающихся:

во-первых, при условии, что срок обучения не превысит «установленных федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами сроков получения высшего образования по программам магистратуры»;

во-вторых, императивного указания, что «предусмотренная настоящим подпунктом отсрочка от призыва на военную службу предоставляется гражданину только один раз»;

и, наконец, в-третьих, предусматривающая изъятие: «за исключением одного из случаев, в том числе, если первая отсрочка от призыва на военную службу была предоставлена гражданину в соответствии с абзацем седьмым настоящего подпункта, гражданин повторно может воспользоваться правом на

¹ Детально существо спора изложено: Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2022 № 5-КАД22-5-К2 // СПС «Консультант Плюс».

отсрочку от призыва на военную службу в соответствии с абзацем девятым настоящего подпункта»¹.

Определенную точку в этом вопросе поставил Верховный Суд РФ указав на недопустимость ограничительного толкования признака однократности и запрет призыва граждан, не завершивших обучение: «гражданам, получившим отсрочку от призыва на военную службу в связи с достижением ими восемнадцатилетнего возраста до окончания освоения образовательной программы среднего общего образования не может быть отказано в предоставлении повторной отсрочки от призыва на военную службу в связи с обучением по программам магистратуры»².

Вопросы реализации норм-оговорок, упущения правоприменительной деятельности, неминуемо заставляют задуматься о гарантиях. Убеждены, что несмотря на тот факт, что норма-оговорка сама может служить правовой гарантией³, она все же нуждается в мерах обеспечения и защиты со стороны государства, подробнее на которых мы остановимся далее.

В качестве выводов по изложенному материалу отметим следующее:

– толкование норм-оговорок детерминировано принципом целесообразности правоприменительного процесса, что в свою очередь служит укреплению его законности. Существенной причиной допущения правовых ошибок в юридической деятельности, как известно, является отсутствие определенности в правовом регулировании, что в немалой степени становится возможным ввиду неоправданного использования

¹ О воинской обязанности и военной службе: федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (в ред. от 28.12.2025), ст. 24 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475; 2025. № 45. Ст. 6722.

² Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 17.08.2018 № 18-КГ18-116 // СПС «Консультант Плюс». См. подробнее: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) (в ред. от 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 5.

³ К примеру, гражданским законодательством предусмотрена возможность включения оговорки о возмещении потерь по налогам, пеням и штрафам. См. ст.ст. 406.1, 431.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (части первой) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2025. № 26 (часть I). Ст. 3508.

в тексте нормативных правовых актов норм-оговорок;

– неверная интерпретация норм-оговорок детерминирует появление юридических коллизий. Последние возникают ввиду нескольких факторов: как прямого противоречия между правовыми предписаниями, так и латентного, вызванного, например, отсутствием иерархии между нормативными правовыми актами и их компонентами;

– для нормы-оговорки характерны все существующие формы реализации (исполнение, соблюдение, использование и применение), поскольку она конкретизирует и права и юридические обязанности участников правоотношений, а также детализирует установленные ограничения и запреты. Особенности данной разновидности специального нормативного предписания обуславливают превалирование активных форм реализации, т.е. исполнения и использования, что обусловлено поисковым характером юридической деятельности социально-активной личности, нацеленностью на достижение высокого результата;

– нормы-оговорки, в силу своей специфичности, фактически лишены юридических гарантий их воплощения в реальных общественных отношениях, что в определенной мере усиливает ошибочную, не всегда верную реализацию. Для устранения сложившейся ситуации, органам нормотворчества, закрепляющим в тексте правового акта подобного рода предписание, следует предусматривать соответствующие организационные и иные гарантии реализации конкретизирующих и детализирующих предписаний, а кроме того – юридическую ответственность должностных лиц в случае игнорирования (непринятия во внимание) нормы-оговорки. Детализацию данный тезис получит в следующем параграфе.

2.3. Пути повышения эффективности закрепления, интерпретации и реализации норм-оговорок в российском праве

Качество российского законодательства является предметом не только активных дискуссий общества: от политических деятелей до обывателей, но и находится в постоянном фокусе исследования учеными¹. Выступая сложным, многоплановым феноменом, оно испытывает на себе влияние различных факторов. В глобальном смысле это – закономерности становления правового и социального государства, влияние на эти процессы санкционного давления недружественных стран и пр. Однако не следует забывать и о внутренних факторах, обуславливающих его состояние.

Речь идет о том, что эффективность действия нормативных правовых актов во многом определяется как сугубо юридическими, так и возможно технико-юридическими компетенциями правотворческих органов. Насколько полно ими используется весь арсенал технологий подготовки нормативного материала, разнообразие методик и средств его обогащения, настолько конечный продукт в виде конкретного правового предписания будет эффективно регулировать общественные отношения. В свете сказанного, обращает на себя внимание тенденция последних десятилетий по использованию правотворческими органами не только стандартных правовых норм, имеющих классическую структуру (гипотезу, диспозицию и санкцию) и обладающих соответствующими качествами общеобязательности. Помимо них, задействуется потенциал специальных правовых установлений, содержащих в себе изъятия из общего правового

¹ Имеют место фундаментальные исследования в области понимания эффективности права и законодательства, а самое главное содержащие предложения ее достижения. См., например: Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. Эффективность правовых норм. М.: Юрид. лит., 1980; Зенин И.А. Структура, функции и условия эффективности гражданского законодательства в области научно-технического прогресса: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980; Жинкин С.А. Эффективность права: антропологическое и ценностное измерение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2009; и др.

регулирования, дополнения к генеральному правовому предписанию¹. В технико-юридическом отношении такой подход реализуется путем применения правовых оговорок, а если речь о конкретном правиле поведения, установленном в нормативном правовом акте, то это уже норма-оговорка.

Обнаружение путей и способов повышения эффективности российского законодательства, как думается, должно начинаться с нескольких направлений:

во-первых, совершенствование содержательной стороны права как совокупности общеобязательных предписаний, что предполагает упрочение системы принципов его построения;

во-вторых, улучшение форм изложения, технико-юридического исполнения отдельных видов правовых предписаний;

в-третьих, повышение роли юридических гарантий реализации предписаний-оговорок.

Безусловно, что процесс повышения эффективности законодательства, с одной стороны, предполагает взаимосвязь и корреляцию формы и содержания (выработка и успешная апробация новых форм изложения правовых норм приводит к наполнению содержания права качественными элементами, обеспечивает свойствами непротиворечивости, беспробельности и пр.). Так, к примеру, И.А. Усенков в качестве ключевых правовых средств повышения стабильности законодательства, его эффективности, видит «закатную оговорку» и «стабилизационную оговорку»². Если первая ориентирована на принятие нормативных положений с ограниченным сроком действия, то последняя, по его мнению, представляет собой симбиоз средства и приема юридической техники, направленный на обеспечение гарантий (как

¹ См.: Репьев А.Г. Специальные преимущественные и исключительные правовые нормы в условиях цифровизации экономики и оказания онлайн услуг обществу // Юристы-Правоведь. 2020. № 1. С. 31-36; Краснов А.В. Некоторые аспекты содержания поощрительных санкций правовых норм // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 4 (285). С. 196-202; и др.

² См.: Усенков И.А. Стабильность законодательства Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2024. С. 12, 15, 128 и др.

правило, международному инвестору), на случай изменения национальных правовых норм. При этом, природа данного вида оговорки автором связывается с развитием информационного общества¹.

Согласимся с общим посылом автора, направленным на упрочение регулятивной составляющей нормы-оговорки, в том числе, за счет повышения гарантирующего потенциала. Однако лишь данными направлениями такую комплексную задачу не решить. Тем более, что так называемая «закатная оговорка» не ноу-хау для отечественной правовой системы. Сегодня, правила поведения, принимаемые на определенных срок (ограниченный несколькими месяцами либо годами), содержатся в темпоральных нормативных правовых предписаниях², либо экспериментальных³.

Нами стабилизационный потенциал нормы-оговорки видится не применительно ко времени действия правила поведения, а к частоте его изменения относительно первоначальной редакции, количественной и качественной характеристике вносимых поправок, содержащих уточнения, детализацию, конкретизацию основного правила. В рамках проведенного исследования неоднократно освещалась позиция ученых, сетующих на риски, вызванные многочисленными и неоднократными оговорками в тексте нормативного правового акта. Разделяя подобные опасения мы со своей стороны хотели бы привлечь внимание к обратной стороне данной ситуации. В частности, к сложностям правоприменения, вызванным отсутствием нормы-оговорки. Это аспект тесно связан с предыдущим тезисом о темпоральных, экспериментальных предписаниях.

¹ Там же. С. 62; Его же. Стабилизационная оговорка как правовое средство и прием юридической техники // *Advances in Law Studies*. 2022. Т. 10, № 2. С. 11-15.

² См.: Голубцов В.Г., Кузнецова О.А. Типы действия норм права во времени // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2022. № 3. С. 348-371.

³ См.: Репьев А.Г., Сенякин И.Н. Экспертное значение экспериментальной нормы российского права // *Юридическая техника*. 2022. № 16: Материалы XXIII Международного научно-практического Форума «Юртехнетика» на тему «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 22-25 сентября 2021 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2022. С. 36-42.

К примеру, на сегодняшний день действует эксперимент по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации¹, в рамках которого, нормами-оговорками детализирован порядок исчисления и взимания платы за превышение квоты выбросов парниковых газов (правда на территории лишь одного субъекта – Сахалинской области)², а также определена ставка платы за превышение квоты выбросов парниковых газов (в том же регионе)³. Совершенно на наш взгляд справедливые критические отзывы вызывает подобная ситуация, поскольку нормативный правовой акт, регламентирующий аналогичные правоотношения на всей территории Российской Федерации, подобных уточнений, не содержит⁴.

При этом, как бы это парадоксально не выглядело, отсутствие уточнений и детализации основного правового предписания может быть технико-юридически также выполнено при помощи нормы-оговорки. Так, одним из распространенных приемов законодателя, закрывающего возможность прибегнуть к усмотрению, расширительному толкованию правового предписания, является языковая лексема «независимо от» и др. Подобной нормой-оговоркой, позволяющей правоприменителю самостоятельно прибегнуть к мерам защиты, не ориентируясь на какие-либо дополнительные разъяснения, выступает положение, изложенное в ч. 1 с. 370 ГК РФ: «предусмотренное независимой гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними <...> от каких-либо

¹ См.: О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации: федеральный закон от 06.03.2022 № 34-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1391.

² См.: Об утверждении Правил исчисления и взимания платы за превышение квоты выбросов парниковых газов в рамках проведения эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов на территории Сахалинской области: постановление Правительства РФ от 05.08.2022 № 1390 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 32. Ст. 5858.

³ См.: О ставке платы за превышение квоты выбросов парниковых газов в рамках проведения эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов на территории Сахалинской области: постановление Правительства РФ от 18.08.2022 № 1441 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 34. Ст. 5990.

⁴ См.: Об ограничении выбросов парниковых газов: федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5124.

других обязательств, даже если в независимой гарантии содержатся ссылки на них»¹. Лексема «даже если», в данном контексте, усиливает возможность и вариативность дискреционных полномочий субъекта применения нормы. Толкование и реализация данного положения, между тем, неоднозначное. На это указывает имеющаяся судебная практика, в рамках которой, например, устанавливается наличие либо отсутствие возможности требовать исполнения по гарантии без предварительного обращения к принципалу². Следовательно, указание законодателя на отсутствие необходимости в дополнительной интерпретации нормативного положения (в том числе, сделанного путем закрепления нормы-оговорки), еще не есть гарантия правильного, единообразного правоприменения.

Убеждены, что начинать формировать концепцию повышения эффективности норм-оговорок в законодательстве России необходимо с обращения к их юридико-лингвистической природе. На технико-юридический аспект, как на один из главенствующих в ракурсе повышения эффективности законодательства, ранее указывала академик Т.Я. Хабриева³. Тавтологичность изложения, наличие плеоназмов в тексте норм-оговорок и другие языковые упущения с самого начала закладывают детерминанты последующих ошибок правоприменения на основе неверной интерпретации.

Следовательно, нельзя не остановиться на общеязыковых требованиях к изложению нормы-оговорки. Ввиду ее обусловленностью лингвистическими закономерностями использования языковых лексем, законодателю необходимо стремиться к тому, чтобы данные устоявшиеся конструкции были: понятными, логично вытекали из общего вектора регулируемых

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025), ч. 1 ст. 370 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2025. № 26 (часть I). Ст. 3508.

² См.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17.06.2021 № Ф03-2369/2021 по делу № Ф73-5842/2020 // СПС «Консультант Плюс»; Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии // Вестник ВАС РФ. 1998. № 3.

³ См.: Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 5-26.

отношений, взяты из соответствующего тезауруса. К примеру, финансовая сфера отношений, как и многие иные, характеризуется особым языковым стилем, что отражается и в нормах-оговорках. Так, абстрактное наименование статьи Налогового кодекса РФ «Прочие расходы, связанные с производством и (или) реализацией», само по себе ориентирует адресата на последующее дополнение и конкретизацию, что усиливается оговорками «в порядке, определенном» или «в пределах норм, установленных в соответствии с законодательством РФ»¹. При этом, источников подобного «порядка» – не менее десяти, и каждый из них ориентирует на крайне специфический тезаурус². По всей видимости, сделать подход нормативного регулирования более предметным не всегда под силу (ввиду специфичности сферы регулирования), однако элементарные юридико-лингвистические требования следует соблюдать.

В частности, полагаем, законодателю следует избегать омонимичного характера норм-оговорок, при интерпретации которых у правоприменителя может возникнуть неверная ассоциация с термином, схожим по произношению и написанию, но различному по содержанию. В качестве примера можно привести норму-оговорку «как правило», которая употребляется преимущественно для демонстрации устоявшегося, обычного порядка, но не означающего руководящее требование для всех (правило в буквальном смысле). Или другой пример.

В стремительно развивающемся спортивном праве масса случаев использования норм-оговорок с омонимичным смыслом: «спортивные права»,

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 20.02.2026.

² См., например: О порядке утверждения норм естественной убыли при хранении и транспортировке материально-производственных запасов: постановление Правительства РФ от 12.11.2002 № 814 (в ред. от 26.03.2014) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4596; Об утверждении Правил возмещения расходов при переезде на работу в другую местность работникам федеральных государственных органов, государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, федеральных государственных учреждений: постановление Правительства РФ от 11.02.2025 № 140 // Собрание законодательства РФ. 2025. № 7. Ст. 620.

«юрисдикционный орган», «спортивное гражданство», имеющих иное, отличное от общеупотребительного (в том числе, юридического) значение. Последнее словосочетание привлекает внимание еще и тем, что законодательством Российской Федерации данный институт не легализован, однако активно применяется в руководящих нормативных правовых актах. К примеру, «по отношению к Российскому клубу КХЛ Хоккеист имеет статус “Иностраный игрок”, если на него распространяются ограничения на участие во всероссийских спортивных соревнованиях по виду спорта “хоккей”, утвержденные в порядке, предусмотренном статьей 20.3 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ “О физической культуре и спорте в Российской Федерации”, <...> с учетом уставных правил ИИХФ и Положения об определении наличия российского “спортивного гражданства” у хоккеистов»¹. Оговорка, уточняющая необходимость соблюдения требований «спортивного гражданства», выходит за рамки традиционного понимания правового института «гражданство», как устойчивой (юридической, нравственной, духовной и пр.) связи человека и определенной страны, и предполагает наличие девяти критериев².

Кроме того, эффективность применения норм-оговорок должна достигаться посредством четкой и недвусмысленной целевой установки, для которой она внедряется в «тело» нормативного правового акта. Относительно обозначенного примера, касающегося «спортивного гражданства», соответствующими правовыми актами какие-либо целевые установки не обозначаются, лишь количественные показатели³. Остается догадываться и

¹ Правовой регламент Континентальной хоккейной лиги (утвержден Советом директоров ООО «КХЛ», протокол № 119 от 27.07.2021), ч. 1 ст. 15 // Континентальная хоккейная лига – Официальный сайт [Электронный ресурс]. Путь доступа: https://www.khl.ru/documents/KHL_legal_regulations_2024.pdf (дата обращения: 25.05.2024).

² См.: О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (в ред. от 28.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026), ст. 20.3 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 50. Ст. 6242; 2025. № 31. Ст. 4658.

³ См.: Об утверждении ограничений на участие спортсменов, не имеющих права выступать за спортивные сборные команды Российской Федерации, во всероссийских спортивных

прогнозировать, что установленные лимиты на иностранных игроков должны способствовать более эффективной подготовке отечественных атлетов (за счет контролируемой и управляемой конкуренции), однако ослабление в сезоне 2024-2025 гг. лимита с 3 до 5 игроков-хоккеистов в командах Континентальной хоккейной лиги, в выдвинутую нами теорию уже не укладывается. Видимо мотив изменения лимита иной.

С учетом продемонстрированных уязвимых мест процесса реализации норм-оговорок, обусловленных, в числе прочего, наличием нескольких нормативных правовых актов, регламентирующих одну и ту же сферу отношений, возникает вопрос их соотношения. Как представляется, немаловажным моментом в деле повышения эффективности реализации норм-оговорок является выстраивание их иерархии¹, в том числе, путем установления приоритетного назначения. Здесь, возможно стоит упомянуть о давно назревшей потребности принятия соответствующего федерального закона о нормативных правовых актах, что стало «притчей по языцех» для правоведов нескольких поколений². Так или иначе, иного легального пути установления соответствующей иерархии правовых предписаний, определения места среди них соответствующих норм-оговорок, предполагающих дополнение, изъятие в подходах к правовому регулированию, предложить трудно. Прав в этой связи В.А. Толстик, постулирующий, что «абсолютная, непререкаемая иерархическая зависимость между нормативными правовыми актами (*и следовательно, нормативными*

соревнованиях по виду спорта «хоккей»: приказ Минспорта России от 22.05.2024 № 527 // СПС «Консультант Плюс».

¹ На необходимость установления вертикальной и горизонтальной иерархии среди норм советского права как направление повышения качества законодательства более 50-ти лет назад обращал внимание В.А. Кирин. См.: Кирин В.А. Функциональные связи правовых норм // Советское государство и право. 1972. № 5. С. 32.

² См.: Звягин Ю.Г. Каким быть законам XXI века? По материалам научно-теоретической конференции, посвященной 75-летию ИЗиСП // Журнал российского права. 2001. № 3. С. 16-49; Тихомиров Ю.А. Законы общества и окружающего мира: монография. М.: Проспект, 2023. С. 43; Кузнецова О.А. Пороки правовой нормы: «диагностика» и предупреждение // Журнал российского права. 2005. № 3. С. 133; Кузнецова М.А. Об иерархической системе правовых норм и смежных правовых явлений // Вестник Удмуртского университета. 2014. Вып. 2. Экономика и право. С. 157-158; и др.

предписаниями, в них изложенных – прим. наше, Ю.Г.) может существовать только при прямом указании на это закона»¹.

Безусловно, что нормы-оговорки требуют гармонизации с базовыми правовыми предписаниями, их естественного вкрапления в ткань существующего законодательства. Как известно, к примеру, большое количество исключений из правовой нормы (норма-оговорка, как было установлено ранее, содержательно может представлять собой изъятие из установленного порядка правового регулирования) ставит под сомнение ее истинность², и как следствие, последующую эффективность. К примеру, положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях содержат более 500 норм-оговорок с лексемой «за исключением», более 200 – с лексемой «в случае, если» и т.д.

Говоря о путях повышения эффективности интерпретации норм-оговорок, как необходимого элемента их последующей реализации, стоит напомнить о выявленных и продемонстрированных ранее дефектах. Следовательно, предположим, что процедура толкования, рассматриваемого специального нормативного правового предписания может быть представлена следующими, последовательно осуществляемыми интеллектуально-волевыми операциями:

1) *Обоснование*. Первая умственная операция по уяснению и разъяснению положения, установленного нормой-оговоркой, сводится к нахождению аргументированных и доказательных доводов относительно уместности такого нормотворческого приема, его практической необходимости и социальной востребованности. Субъект интерпретации должен убедиться, что норма-оговорка используется в тексте не в качестве фигуры речи, а для достижения целей правового регулирования, повышения его адресности, точности, истинности. В противном случае, при отсутствии

¹ Толстик В.А. Иерархия источников российского права: монография. Н. Новгород: Изд-во «Общество “Интелсервис”», 2002. С. 100.

² См.: Баранов В.М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики / под ред. М.И. Байтина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. С. 349.

аргументированных доводов о целесообразности использования нормы-оговорки, попытка ее интерпретации может свестись к дублированию положений основного правового предписания, умозрительным выводам о содержании правила поведения и пр. В итоге, субъект интерпретации ориентируется на должное в содержании правового предписания, объясняет причины, факторы, условия, побудившие законодателя пойти на использование предписания с оговоркой, открывая возможность для осуществления следующих операций.

2) *Объяснение (уточнение)*. Служебная и прикладная роль объяснения нами видится в максимальном сужении смысловых контекстов нормы-оговорки. Оставляя содержание нормы-оговорки в аргументированной ранее ее необходимости и востребованности, субъект толкования обращает внимание на обстоятельства, в рамках которых принималась данная норма, определяется с объемами и границами ее действия, берет во внимание социальную и политическую обстановку, экономическую ситуацию в государстве. Поскольку данный вид правового предписания не может характеризоваться абсолютной конкретностью и отсутствием двусмысленности (в силу своей природы и реализуемых функций), то в рамках объяснения и уточнения необходимо приблизить содержание властного веления к ясности, определенности, исходя из ранее полученного обоснования. Две данные операции (обоснование и объяснение (уточнение)) охватывают собой первую интеллектуальную часть толкования – уяснение содержания нормы-оговорки, создавая условия для разъяснительного компонента. К примеру, нередким поводом для обращения в органы государственной власти выступает строительство, которое отдельным гражданам видится незаконным¹. Орган правоприменения в рамках

¹ В ежегодном докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год отмечается, что «в области защиты права граждан на благоприятную окружающую среду количество подтвержденных нарушений в сравнении с прошлым годом возросло почти в 3 раза. Выявлялись факты несоблюдения требований природоохранного, градостроительного законодательства со стороны должностных лиц органов публичной власти и хозяйствующих субъектов» – Доклад о деятельности

возможного деликта будет ориентироваться на ст. 9.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, обратившись к которой, установит, что для данной деятельности нормой-оговоркой «в случае, если» установлена необходимость получения разрешения¹. Получив *обоснование* того, что данная сфера подлежит соответствующему контролю со стороны государства и *объяснение*, что лексема «в случае, если» является квалифицирующим условием регулирования данных отношений и охраны интересов граждан, субъект приступает к конкретизации и детализации.

3) *Конкретизация и детализация*. Здесь сразу оговоримся, что точка зрения о разграничении либо отождествлении конкретизации и детализации не первый год дискутируется в науке². Мы являемся сторонниками той позиции, что данные процессы тесно переплетены между собой, взаимосвязаны, но не подменяют собой друг друга.

В рамках конкретизации и детализации субъект толкования находится в поле не «должного» применительно к норме-оговорке, а «сущего», т.е. дает ответ на вопрос что она реально представляет собой, какие цели преследует и какие задачи решает. Для этого, интерпретатор «расщепляет» правовые понятия, к которым апеллирует норма-оговорка, развивает юридические конструкции, как элементы наивысшего абстрагирования в праве и пр. В частности, возвратившись к приведенному выше примеру, субъект должен конкретизировать, что представляет собой «разрешение» (устный волевой распорядительный акт, либо документ, имеющий соответствующую форму

Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год // Российская газета. 2024. 11 июня.

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2026), ст. 9.5 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1; 2025. № 52 (часть I). Ст. 8349.

² См.: Ткачева С.Г. Конкретизация закона и его судебное толкование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973; Шмелева Г.Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов: Изд-во при Львовском государственном университете издательского объединения «Выща школа», 1988. С. 37 и др.; Гаврилова Ю.А. Конкретизация правовых норм и толкование права по объему // Вестник ВолГУ. 2007. Сер. 5. Вып. 9. С. 40-48; Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015; и др.

и пр.). Ответ содержится в ст. 51 Градостроительного кодекса РФ, которая, в свою очередь, также содержит норму-оговорку: «Разрешение на строительство представляет собой документ, который подтверждает соответствие проектной документации требованиям, установленным градостроительным регламентом (за исключением случая, предусмотренного частью 1.1 настоящей статьи)»¹. Именно в рамках данной интеллектуальной процедуры мы наблюдаем переход от абстрактного к конкретному. Не ломая общую логическую стройность мысли законодателя, субъект толкования последовательно движется от общего к особенному, далее к единичному (отдельному), не допуская дисбаланса и рассогласованности генерального предписания и оговорки, и безусловно, не нарушая общего смысла, т.е. «духа» нормативного предписания. Здесь необходимо упомянуть о границах интерпретационной деятельности.

Так, применительно к конкретизации и детализации, проводимых в рамках толкования норм-оговорок, следует привлечь внимание к требованиям снижения субъективизма. Это должно являться одним ключевых направлений совершенствования правоприменительной деятельности. В частности, профессор В.К. Бабаев напрямую связывал истинность и эффективность правовых предписаний с теми оценками, которые им дает законодатель². Следовательно, спешка, игнорирование научного подхода при толковании норм-оговорок, а равно и их внедрение при отсутствии апробированного практикой подхода, все это приводит к снижению качества правовой регламентации.

Выделенные и показанные в работе дефекты интерпретации норм-оговорок, в том числе, детерминирующие правовые ошибки, актуализируют попытку предложить некоторые базовые приемы их понимания

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (в ред. от 30.01.2026), ст. 51 // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16; 2026. № 5. Ст. 384.

² См.: Бабаев В.К. Советское право как логическая система. М.: Акад. МВД СССР, 1978. С. 163-164.

и последующего разъяснения. Придерживаясь их, правоприменитель сможет снизить рискогенность последующего воплощения в жизнь нормативных положений, обусловленных оговоркой. К названным приемам могут быть отнесены:

1) доскональное, научно-выверенное и соотнесенное с практикой исследование тех исключительных случаев, нестандартных обстоятельств, уважительных причин и иных казусов, на регулирование которых направлена норма-оговорка;

2) непротиворечивое соотнесение нормы-оговорки с корреспондирующими ей предписаниями: как по вертикали, так и по горизонтали. В первом случае речь идет о генеральном, базовом правовом установлении, а во втором – положении законодательства, к которому при необходимости отсылает норма-оговорка;

3) формирование на основе предыдущих двух пунктов единообразной правовой позиции субъектов официального толкования относительно применения нормы-оговорки, путем вынесения и издания акта официального толкования;

4) сочетание аксиологического и неаксиологического подходов при установлении истинного смысла уточнения, детализации или конкретизации, заложенного законодателем в норму-оговорку.

При этом, очерченные требования к интерпретации норм-оговорок не автономны и изолированы от тенденций складывающейся практики. Это означает, что толкование норм-оговорок не может не соотноситься с реализуемой государством правовой политикой. Ввиду вложения в процесс уяснения и разъяснения лексем «исключительные обстоятельства», «уважительные причины» и пр. нравственных регуляторов, акт-толкования не может быть деидеологизированным. Сказанное позволяет выдвинуть тезис о толковании правовых предписаний с оговоркой в русле политической целесообразности. Однако данный аспект ни в коей мере не может подмывать такого основополагающего качества, как законность. И вот почему.

Целесообразность правоприменительного процесса продиктована текущими и перспективными целями государственного строительства и совершенствования системы законодательства. Так, в последнее время участились факты ограничения исключительного авторского права на произведение на основе оговорки о публичном порядке, защищающей нравственные устои общества¹. Акты толкования права, содержащие разъяснения норм-оговорок открывают возможности познания наиболее эффективных моделей правового регулирования, пути и средства для максимальной реализации возможностей и обязанностей субъектов, основанные при этом, на пределах не только права, но и морали, нравственности и пр.

Как одно из направлений снижения субъективизма при интерпретации норм-оговорок выступает более активное использование законодательным органом соответствующих предписаний с количественной характеристикой и содержанием. Ранее мы писали о соотношении технических норм и норм-оговорок, говоря о том, что последние могут содержать в себе потенциал средства конкретизации и детализации на основе каких-либо фактических показателей. Как известно, эффективной норма права будет лишь тогда, когда она соотносится с затратами на ее реализацию².

В итоге, оценить эффективность норм-оговорок допустимо только путем их практического воплощения. Следовательно, необходимо обратиться к инструментам и технологиям, способным дать содержательный и предметный ответ о такой возможности. Они на сегодняшний день разработаны и с различной степенью успешности реализуются. Речь идет о технологии правового мониторинга применения законодательства, которая

¹ См.: Мартынюк С.В. Институт оговорки о публичном порядке в международном авторском праве // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 1. С. 284.

² См.: Пашков А.С., Явич Л.С. Эффективность действия правовой нормы (к методологии и методике социологического исследования) // Советское государство и право. 1970. № 3. С. 41-45; Курочкин С.А. Эффективность правовых норм как условие результативности правового воздействия (на примере норм процессуального права) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2020. Т. 162, кн. 2. С. 69-83.

способна стать площадкой для оценки эффективности законодательства, в том числе в вопросах норм-оговорок.

Ряд законодательных положений, содержащих уточнения, дополнения и изъятия на протяжении продолжительного времени вызывают не только обоснованные вопросы о процедуре их воплощения, но и детерминируют правовые ошибки. Вместе с тем, компетентные органы не в полной мере реализуют предоставленные им возможности по точечной донастройке нормативного материала, занимают выжидательную позицию. На данный аспект ранее обращалось внимание в литературе, в том числе, с приведением положительных примеров работы отдельных структур по мониторингу правоприменения (в частности, прокуратуры)¹. Применительно к оценке реализации норм-оговорок, наибольший потенциал, на наш взгляд, имеет точечный мониторинг правоприменения. Несмотря на то, что руководящими документами на уровне Российской Федерации данный мониторинг не выделяется², ряд ведомств практикуют такую максимально предметную и конкретную оценку эффективности какой-либо части нормативного правового акта³.

К примеру, в планах мониторинга правоприменения в Российской

¹ О роли правового мониторинга и значении ревизии законодательства см. подробнее: Никонов В.А. Социальная вредность «мертвых» правовых норм и их ревизия в процессе мониторинга нормативных правовых актов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 2 (15). С. 148; Негроров В.Л. Мониторинг российского законодательства как элемент правовой политики: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2008; и др.

² В соответствии с указом Президента РФ и постановлением Правительства РФ предусмотрен плановый и оперативный виды мониторинга правоприменения. См.: О мониторинге правоприменения в Российской Федерации (вместе с «Положением о мониторинге правоприменения в Российской Федерации»): указ Президента РФ от 20.05.2011 № 657 (в ред. от 09.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 21. Ст. 2930; 2023. № 42. Ст. 7476; Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 19.08.2011 № 694 (в ред. от 02.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 35. Ст. 5081; 2023. № 32 (ч. II). Ст. 6379.

³ См.: Вопросы организации информационно-правового обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с «Положением о мониторинге правоприменения в системе МВД России» и др.): приказ МВД России от 25.08.2017 № 680 (в ред. от 07.03.2023, с изм. от 12.12.2023) // СПС «Консультант Плюс».

Федерации на 2024 и 2025 годы одной из позиций представлена группа нормативных правовых актов, регламентирующих правовой статус участников специальной военной операции и различные меры их поддержки¹. Данный вопрос не просто назрел, но является крайне насущным, затрагивает основополагающую на сегодняшний день тематику поддержки военнослужащих, членов их семей. Повод для мониторинга данных правовых актов имелся, в том числе, ввиду наличия большого количества нормо-оговорок, в том числе, тавтологичного свойства. К примеру, указом Президента РФ были установлены ежемесячные компенсационные выплаты, однако технико-юридически это было сделано не совсем удачно: «Установить военнослужащим, которые заключили в период проведения специальной военной операции контракт <...>, которые призваны на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации (в том числе <...>, являвшимся получателями пенсии за выслугу лет, которая была назначена в соответствии с <...> и выплата которой приостановлена в соответствии с <...>, дополнительно к денежному довольствию (денежному содержанию) ежемесячную компенсационную выплату в размере 100 процентов пенсии за выслугу лет»². Как видно из представленной громоздкой нормы, что помимо нескольких нормо-оговорок, каждая из которых уточняет предыдущую, конкретизация базовой части выплат сделана некорректно. А именно: содержит указание на ложную синонимизацию денежного довольствия и денежного содержания. Согласно основной норме, изложенной в федеральном нормативном правовом акте, денежное содержание – это лишь часть финансовых выплат военнослужащему, которая в сумме с иными выплатами (компенсационными,

¹ См.: Об утверждении плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2024 год: распоряжение Правительства РФ от 25.08.2023 № 2288-р // Собрание законодательства РФ. 2023. № 35. Ст. 6703; Об утверждении плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2025 год: распоряжение Правительства РФ от 23.08.2024 № 2274-р // Собрание законодательства РФ. 2024. № 36. Ст. 5487.

² О ежемесячной компенсационной выплате отдельным категориям военнослужащих: указ Президента РФ от 11.09.2023 № 669, п. 1 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 38. Ст. 6893.

стимулирующими и иными) образует денежное довольствие¹. В результате мониторинга правоприменения, обозначенный дефект был исправлен, путем внесения соответствующих поправок².

Имеющийся положительный опыт отдельных министерств и ведомств по организации и проведению точечного мониторинга правоприменения, полагаем уместным распространить в качестве положительного на иные субъекты контроля за качеством законодательства. В этой связи, предлагаем в пункте 2 Методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации, утвержденной постановлением Правительства РФ от 19.08.2011 № 694, предусмотреть следующие изменения:

– в абзаце первом слова «текущий и оперативный» заменить словами «текущий, оперативный и точечный»;

– дополнить пункт абзацем четвертым следующего содержания: *«Точечный мониторинг правоприменения проводится посредством сбора и оценки информации о практике применения конкретной части нормативного правового акта».*

В качестве последнего компонента повышения эффективности применения норм-оговорок, пожалуй, стоит указать внедрение обеспечительных, гарантирующих мер для их реализации.

Как известно, любая юридическая норма, устанавливающая правило поведения, гарантируется государством (или по крайней мере должна быть обеспечена мерами принуждения)³. Однако нормы-оговорки, обладая внушительным дискреционным потенциалом, устанавливающие абстрактную

¹ См.: О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат: федеральный закон от 07.11.2011 № 306-ФЗ (в ред. от 15.12.2025), ст. 2 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 45. Ст. 6336; 2025. № 51. Ст. 8005.

² О ежемесячной компенсационной выплате отдельным категориям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту: указ Президента РФ от 28.06.2024 № 554 // Собрание законодательства РФ. 2024. № 27. Ст. 3798.

³ См.: Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984; Нерода Н.И. Гарантии реализации государственно-правовых норм // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 2. С. 87-90.

юридическую оболочку для правоотношений, фактически лишены гарантирующей поддержки со стороны государства.

В числе обозначенных гарантий реализации норм-оговорок предлагаем следующие инструменты и технологии:

а) *воспитательные*. С учетом, что правовой идеологии современного государства свойственен договорной (конвенциональный) характер¹, а норма-оговорка, как мы указывали ранее, легализует правовую идеологию, в нахождении консенсуальных основ мы видим главную роль воспитательных гарантий. Они, в нашем понимании, проявляются в системном, комплексном формировании у субъектов правоприменения и граждан устойчивого, осознанного уважительного отношения к праву и всем его структурным элементам (ранее мы указывали, например, на несколько пренебрежительное отношение к примечаниям, как элементам нормативного правового акта). Для этого, особое внимание приобретает профессиональная юридическая подготовка заинтересованных субъектов по повышению правовой грамотности, развитию технико-юридических компетенций, которые способствовали бы правильному (и в рамках буквы, и в рамках духа закона) пониманию норм-оговорок, устанавливающих права и обязанности участников правоотношений. Не случайно в 2024 году тезис о необходимости повышения правовой грамотности, как субъектов, обладающих властно-распорядительными полномочиями, так и всех граждан, неоднократно звучал из уст высших политических деятелей государства². Возможно, назрела необходимость принятия соответствующей федеральной целевой программы «Правовая грамотность населения России»;

б) *организационно-материальные*. Данная группа гарантий, представляя

¹ См.: Клименко А.И. Функционально-структурные характеристики правовой идеологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 13.

² Стенограмма выступления Владимира Путина на пленарном заседании Петербургского Международного экономического форума-2024 // Российская газета – Официальный сайт [Электронный ресурс]. Путь доступа: <https://rg.ru/2024/06/07/vladimir-putin-vystupil-na-plenarnom-zasedanii-pmef-2024-video-i-stenogramma.html> (дата обращения: 19.07.2024); Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год // Российская газета. 2024. 11 июня.

собой систему управленческих, финансовых и иных условий, обеспечивающих признание и реализацию норм-оговорок, воплощающихся, как правило, в рамках осуществления государственного контроля и надзора. Здесь же должна идти речь о финансировании качественного проведения соответствующих углубленных правовых экспертиз нормативных положений, содержащий оговорки (научная экспертиза, антикоррупционная и пр.). Организационно-материальные гарантии выполняют важную обеспечительную функцию, создавая возможность реального воплощения воспитательных и специально-юридических гарантий;

в) *специально-юридические*. Данная группа гарантий призвана более предметно детализировать две предыдущие группы, в особенности воспитательную совокупность гарантий. Именно в рамках специально-юридических гарантий должна быть установлена вид и мера юридической ответственности за неисполнение (либо ненадлежащее исполнение) предписаний, закрепленных путем рассматриваемой нормы, а также средства профилактики, недопущения подобного впредь. Основными субъектами воплощения специально-юридических мер защиты действия норм-оговорок выступают правоприменительные органы (суды, органы прокуратуры, правоохранительные структуры, правозащитные организации и пр.). В исследовании приведено немало примеров из правоприменительной практики, когда предмет спора был обусловлен законодательной формулировкой, выполненной в виде нормы-оговорки («как правило», «при наличии уважительных причин», «если законом не предусмотрено иное» и пр.). Их компиляция позволяет выявить главную «болеву точку» – отсутствие или недостаточная унификация правоприменительной практики, когда в аналогичных ситуациях властные инстанции диаметрально противоположным образом интерпретируют и реализуют норму-оговорку. К примеру, на протяжении как минимум последних пяти лет суды общей юрисдикции по-разному понимают и толкуют признак «уважительности»

отсутствия работника на рабочем месте¹. Как известно, нормой-оговоркой, изложенной в ст. 81 Трудового кодекса РФ, закреплено, что при неимении у трудящегося уважительных причин отсутствия на рабочем месте свыше 4-х часов, это может быть расценено работодателем как прогул, что является основанием увольнения (расторжения трудового договора)². Следовательно, унификация судебной практики, складывающейся на ее основе правоприменительной деятельности – выступает ядром специально-юридических гарантий реализации норм оговорок. Кроме того, упрочению данной гарантии должно послужить повышение степени ответственности органов правоприменения и конкретных должностных лиц, принимающих решения. Такие тенденции в целом имеют место сегодня³.

Подведем некоторые итоги изложенного материала:

– возрастание творческой роли современного права по эффективному регулированию общественных отношений достигается не только совершенствованием методов правового воздействия, но и усилением разнообразия средств и способов. Воплощением подобного подхода становится употребление органами правотворчества норм-оговорок. Подобные тенденции повышения значимости технико-юридических подходов к установлению нестандартных правил поведения обусловлены быстрыми темпами развития социума, мировым давлением на наше государство, отмиранием неактуальных подходов к государственно-правовому строительству;

– эффективность правового регулирования сегодня во многом зависит

¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 22.10.2018 по делу № 33-45711/2018 // СПС «Консультант Плюс»; Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 09.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 4.

² См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 28.12.2025, с изм. от 06.02.2026), п. «а» ч. 6 ст. 81 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3; 2025. № 52 (часть I). Ст. 8297.

³ См.: Куликов В. Совет судей предлагает прописать, когда судебная ошибка не наказуема // Российская газета. 2024. 2 апр.

от успешности трансформации технологий правотворчества, приведения их в соответствие складывающимся общественным потребностям. Насколько правовая норма больше соответствует выстроенным приоритетам государственно-правовой политики, отражает жизненные интересы населения, настолько ее можно считать результативной. Норма-оговорка, за счет вложения в нее потенциала повышения инициативности интерпретатора и правоприменителя максимально отвечает указанным критериям истинности и применимости;

– двигаясь по пути одновременного совершенствования формы и содержания законодательства, российская правотворческая политика использует нормы-оговорки в двух плоскостях: усиливая абстрактность правовой нормы оговорка открывает возможность для упрочения начал гуманизма, справедливости права. С другой стороны – устанавливая изъятия и дополнения к правовому регулированию она повышает конкретность правила поведения;

– безусловно необходимым видится активизация научных разработок в области специальных технико-юридических приемов правотворчества, создание на их основе методических и практических рекомендаций применения и толкования норм-оговорок, подготовка специалистов (норморайтеров)¹ в области моделирования эффективной конструкции нормативного правового акта, в том числе, содержащего нормы-оговорки;

– одним из наиболее действенных институтов повышения эффективности реализации норм-оговорок выступает мониторинг правоприменения и такая его разновидность, как точечный мониторинг. Его проведение позволяет компетентным органам в полной мере реализовать предоставленные им возможности по корректной донастройке нормативного материала;

– поскольку норма-оговорка сложный правовой феномен в целом,

¹ О необходимости и возможности позиционирования профессии в области правотворчества и юридической техники в качестве специалистов норморайтеров см.: Баранов В.М. Норморайтер как профессия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). С. 16-29; Норморайтер как профессия: материалы дискуссии. М.: РГ-Пресс, 2019.

и технико-юридический инструмент – в частности, эффективность ее воздействия во многом предопределяется подготовленностью социума, как в общекультурном плане, так и сугубо юридическом. От органов публичной власти требуется постоянная, концептуальная, взятая в единстве педагогических, культурологических, правовых составляющих система формирования высокого, развитого уровня правового сознания и правовой культуры населения. В противном случае, разрыв понимания подходов к нормотворчеству и правоприменению между компетентными органами и гражданским обществом станет усиливаться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Увеличение объема законодательной базы в Российской Федерации имеет свои последствия не только в количественном выражении, но и в качественном. К тенденциям, укладывающимся в последний тезис напрямую относится активное обращение правотворческих органов к уточнениям, конкретизационным дополнениям, изъятиям и пр. Объективируются в тексте нормативного правового акта названные средства воздействия в виде норм-оговорок.

Количество употребляемых норм-оговорок прогрессирует с каждым днем. В этой связи, без осмысления их понятия, роли и места среди предписаний, регулирующих общественные отношения, не обойтись. Другим немаловажным моментом является сосредоточение внимания на технико-юридических приемах изложения норм-оговорок, поскольку от этого напрямую зависит их непротиворечивое толкование и эффективное применение. С учетом того, что в отличие от других разновидностей правовых норм, включая специальные, нормы-оговорки не становились предметом самостоятельного исследования, их изучение в рамках представленной диссертации есть незаурядное событие, имеющее значение для теории и практики правоведения.

Проведенное исследование системы законодательства Российской Федерации, правовой доктрины, правоприменительной практики показало, что нормы-оговорки являются отражением общих тенденций государственно-правовых преобразований. Речь идет об усиливающемся векторе на расширение прав различных субъектов общественных отношений, предоставление им новых возможностей на основе учета их способностей, индивидуальных качеств. Это, безусловно, выражается в укреплении общесоциальных, демократических начал государства. Особое значение нормы-оговорки приобрели в рамках конкретизации и дополнения юридической конструкции специального правового статуса военнослужащих,

стали важным элементом упрочения гарантий для лиц, мобилизованных в рамках проведения специальной военной операции.

Вместе с тем, наличие норм-оговорок в законодательстве, несмотря на их потенциал по претворению в юридическую действительность принципов гуманизма, справедливости, разумности, целесообразности, требуют постоянного обращения к вопросам их обоснованности. Система нормативных правовых актов актуализирует ревизию положений, содержащих уточнения, дополнения и изъятия на предмет их интерпретации, непротиворечивости процедуры применения и пр. Это снизит коррупциогенность в государстве и обществе, обеспечит эффективность проводимой правовой политики по снижению коллизии нормативных предписаний, их пробельности и пр.

Исследование показало высокий рискогенный характер норм-оговорок с излишне открытым перечнем каких-либо исключительных обстоятельств или уважительных причин, либо отсылающих к несуществующим положениям. Кроме того, искаженное с точки зрения правил юридической техники использование норм-оговорок (дублирование, чрезмерность употребления, множественность и др.) серьезно усугубляет тенденцию расширения объемов нормативного массива в ущерб требованиям экономии, компактности изложения правового материала.

Целостное, сущностное и технико-юридическое осмысление норм-оговорок позволило заключить, что они выступают средством максимально полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, установления конкретных и реальных объемов, требуемых для выполнения юридических обязанностей.

Немаловажным является дифференцирующий потенциал норм-оговорок, который демонстрирует приоритеты в распределении благ, иерархию прав и дозволений, реализуемых в определенной сфере. При помощи оговорок-изъятий и оговорок-дополнений фиксируются наиболее значимые потребности правового регулирования. Кроме того, использование

норм-оговорок есть показатель уровня развития правового сознания и правовой культуры правотворчества и правоприменения, и одновременно средство их развития и укрепления.

Проведенная в ходе исследования классификация норм-оговорок позволила не только дополнительно углубить раскрытие их содержательной составляющей, аргументировать признаки, но и высветила риски установления излишне абстрактных положений, содержащих в себе оценочную характеристику.

Проведенное исследование обеспечило возможность выявить уязвимые точки в вопросах не только интерпретации норм-оговорок, но их практической реализации. В частности, в силу своей технико-юридической специфики закрепления в тексте нормативного правового акта, данный вид правового предписания слабо сопровождается обеспечительными мерами и юридическими гарантиями воплощения в реальных общественных отношениях. Данное обстоятельство усиливает ошибочную, не всегда верную реализацию.

В качестве предложения, направленного на повышение практической роли норм-оговорок в деле повышения эффективности законодательства, предложены меры по улучшения их интерпретационного компонента, а также и правореализационного. В числе них, особое значение приобретает предложение по введению в методику мониторинга правоприменения такой его разновидности, как точечный мониторинг. Данное предложение основывается на опыте органов внутренних дел, эффективно осуществляющих оценку реализации не только нормативного правового акта в целом, но и отдельной его части. Это позволяет оптимизировать организационные ресурсы, экономить финансовые средства.

Сформулированные в работе выводы, предложенные практические меры и конкретные рекомендации, направленные на повышение адекватности и истинности интерпретации норм-оговорок, эффективности их реализации, при должном внимании со стороны компетентных органов

могут существенно упрочить социально-ориентированный характер предпринимаемых нормотворческих шагов законодательных органов, способны оказать положительное действие по повышению адресности проводимой правовой политики государства, приблизить ее к поставленной цели в виде заботы о человеке, его правах и свободах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты, иные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

2. Венская Конвенция о праве международных договоров (заключена в г. Вене 23.05.1969) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 67-87.

3. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г.) // Организация Объединенных Наций – Официальный сайт [Электронный ресурс]. Путь доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml. Дата обращения: 06.06.2024.

4. О защите требований, трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя: Конвенция № 173 Международной организации труда (принята в г. Женеве 23.06.1992 на 79-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 34. Ст. 4428.

5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (в ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. Путь доступа: <http://eaeunion.org>. Дата обращения: 17.01.2023.

6. О Конституционном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (в ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2023. № 32 (часть I). Ст. 6118.

7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823; 2025. № 52 (Часть I). Ст. 8289.

8. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (в ред. от 30.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16; 2026. № 5. Ст. 384.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2025. № 26 (часть I). Ст. 3508.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 24.06.2025, с изм. от 16.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2025. № 26 (часть I). Ст. 3508.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; 2024. № 33 (часть I). Ст. 4933.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 23.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52. Ст. 5496; 2025. № 28. Ст. 3854.

13. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14; 2025. № 31. Ст. 4662.

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1; 2025. № 52 (часть I). Ст. 8349.

15. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (в ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2207; 2025. № 26 (часть I). Ст. 3499.

16. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 28.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2025. № 48 (часть I). Ст. 7236.

17. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 20.02.2026.

18. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2024. № 33 (часть I). Ст. 4956.

19. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 28.12.2025, с изм. от 06.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3; 2025. № 52 (часть I). Ст. 8297.

20. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 31.07.2025, с изм. от 17.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198; 2025. № 31. Ст. 4677.

21. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921; 2025. № 30 (часть I). Ст. 4367.

22. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2025. № 30 (часть I). Ст. 4367.

23. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (в ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2037; 2024. № 15. Ст. 1962.

24. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162; 2019. № 30. Ст. 4099.

25. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 2; 2024. № 33 (часть I). Ст. 4947.

26. Об инвестиционных фондах: федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ (в ред. от 23.05.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4562; 2024. № 53 (часть I). Ст. 8542.

27. Об обороне: федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (в ред. от 04.11.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750; 2025. № 45. Ст. 6721.

28. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (в ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 52 (ч. I). Ст. 8973; 2025. № 48 (часть III). Ст. 7250.

29. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (в ред. от 28.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 49. Ст. 6422; 2024. № 51. Ст. 7869.

30. Об ограничении выбросов парниковых газов: федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5124.

31. Об оружии: федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (в ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681; 2023. № 1 (ч. I). Ст. 85.

32. Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, являющихся экономически значимыми организациями: федеральный закон от 04.08.2023 № 470-ФЗ (в ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2023. № 32 (ч. I). Ст. 6202; 2025. № 31. Ст. 4704.

33. Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 10.01.2006 № 16-ФЗ (в ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 280; 2025. № 26 (часть I). Ст. 3481.

34. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (в ред. от 28.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133; 2025. № 31. Ст. 4658.

35. Об электронной подписи: федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (в ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2036; 2025. № 17. Ст. 2123.

36. О безопасности дорожного движения: федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (в ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4873; 2025. № 31. Ст. 4658.

37. О валютном регулировании и валютном контроле: федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (в ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859; 2024. № 53 (часть I). Ст. 8532.

38. О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ (в ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4766; 2023. № 31 (ч. III). Ст. 5777.

39. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ (в ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1596.

40. О воинской обязанности и военной службе: федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (в ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475; 2025. № 45. Ст. 6722.

41. О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат: федеральный закон от 07.11.2011 № 306-ФЗ (в ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 45. Ст. 6336; 2025. № 51. Ст. 8005.

42. О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией: федеральный закон от 04.03.2002 № 21-ФЗ (в ред. от 28.11.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 10. Ст. 964; 2025. № 48 (часть III). Ст. 7254.

43. О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей: федеральный закон от 25.10.2002 № 125-ФЗ (в ред. от 20.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4188; 2020. № 30. Ст. 7454.

44. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в ред. от 28.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652; 2024. № 53 (часть I). Ст. 8504.

45. О лицензировании отдельных видов деятельности: федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (в ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716; 2025. № 31. Ст. 4700.

46. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2025. № 31. Ст. 4658.

47. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (в ред. от 23.07.2025)

// Собрание законодательства РФ. 1996. № 34. Ст. 4029; 2025. № 30 (часть II). Ст. 4406.

48. О потребительском кредите (займе): федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (в ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6673; 2025. № 30 (часть II). Ст. 4395.

49. О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации: федеральный закон от 06.03.2022 № 34-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1391.

50. О рынке ценных бумаг: федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (в ред. от 27.10.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918; 2025. № 44. Ст. 6507.

51. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (в ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650; 2025. № 31. Ст. 4658.

52. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020; 2025. № 52 (часть I). Ст. 8320.

53. О страховании вкладов в банках Российской Федерации: федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (в ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 52 (ч. I). Ст. 5029; 2024. № 51. Ст. 7869.

54. О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста: федеральный закон от 01.12.2006 № 199-ФЗ (в ред. от 28.11.2018) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 49. Ст. 5089; 2018. № 49. Ст. 7523.

55. О техническом регулировании: федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (в ред. от 23.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) //

Собрание законодательства РФ. 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140; 2025. № 28. Ст. 3850.

56. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (в ред. от 28.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 50. Ст. 6242; 2025. № 31. Ст. 4658.

57. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790; 2025. № 52 (Часть I). Ст. 8292.

58. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (в ред. от 24.06.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) // Российская газета. 1992. 17 нояб.; 2024. 16 авг.

59. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.11.2025) // Российская газета. 1993. 13 марта; 2024. 27 нояб.

60. Технический регламент о безопасности зданий и сооружений: федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ (в ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 1. Ст. 5; 2024. № 1 (часть I). Ст. 34.

61. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности: федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ (в ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 30 (ч. 1). Ст. 3579; 2025. № 31. Ст. 4658.

62. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ (в ред. от 31.07.2025, с изм. от 16.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 170; 2025. № 9. Ст. 855.

63. Об укреплении бюджетной дисциплины в части таможенных платежей: указ Президента РФ от 18.09.1996 № 1363 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 39. Ст. 4529; Российская газета. 1996. 24 сент.

64. Об утверждении положения о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории Союза Советских Социалистических Республик: указ Президиума ВС СССР от 23.05.1966 № 4961-VI // Ведомости ВС СССР. 1966. № 22. Ст. 387.

65. О ежемесячной компенсационной выплате отдельным категориям военнослужащих: указ Президента РФ от 11.09.2023 № 669 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 38. Ст. 6893.

66. О ежемесячной компенсационной выплате отдельным категориям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту: указ Президента РФ от 28.06.2024 № 554 // Собрание законодательства РФ. 2024. № 27. Ст. 3798.

67. О Концепции государственной миграционной политики в Российской Федерации на 2019-2025 годы: указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.

68. О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (вместе с «Положением о представлении гражданином, претендующим на замещение должности главного финансового уполномоченного, и лицом, замещающим указанную должность, сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»): указ Президента РФ от 13.05.2019 № 217 (в ред. от 31.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 20. Ст. 2422; 2026. № 1 (часть I). Ст. 15.

69. О мониторинге правоприменения в Российской Федерации (вместе с «Положением о мониторинге правоприменения в Российской Федерации»): указ Президента РФ от 20.05.2011 № 657 (в ред. от 09.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 21. Ст. 2930; 2023. № 42. Ст. 7476.

70. Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации: постановление Правительства РФ

от 19.08.2011 № 694 (в ред. от 02.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 35. Ст. 5081; 2023. № 32 (ч. II). Ст. 6379.

71. Об утверждении плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2024 год: распоряжение Правительства РФ от 25.08.2023 № 2288-р // Собрание законодательства РФ. 2023. № 35. Ст. 6703.

72. Об утверждении плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2025 год: распоряжение Правительства РФ от 23.08.2024 № 2274-р // Собрание законодательства РФ. 2024. № 36. Ст. 5487.

73. Об утверждении правил взаимодействия иных информационных систем, предназначенных для сбора, хранения, обработки и предоставления информации, касающейся деятельности медицинских организаций и предоставляемых ими услуг, с информационными системами в сфере здравоохранения и медицинскими организациями: постановление Правительства Российской Федерации от 12.04.2018 № 447 (в ред. 21.08.2020) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 17. Ст. 2491.

74. Об утверждении Правил возмещения расходов при переезде на работу в другую местность работникам федеральных государственных органов, государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, федеральных государственных учреждений: постановление Правительства РФ от 11.02.2025 № 140 // Собрание законодательства РФ. 2025. № 7. Ст. 620.

75. Об утверждении Правил исчисления и взимания платы за превышение квоты выбросов парниковых газов в рамках проведения эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов на территории Сахалинской области: постановление Правительства РФ от 05.08.2022 № 1390 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 32. Ст. 5858.

76. Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности: постановление Правительства РФ

от 27.12.2010 № 1172 (в ред. от 17.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 2011 № 14. Ст. 1916; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 18.02.2026.

77. Об утверждении Стратегии обеспечения единства измерений в Российской Федерации до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 19.04.2017 № 737-р // Собрание законодательства РФ. 2017. № 18. Ст. 2803.

78. О вещевом обеспечении в федеральных органах исполнительной власти и федеральных государственных органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, в мирное время: постановление Правительства РФ от 22.06.2006 № 390 (в ред. от 28.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 27. Ст. 2936; 2025. № 31. Ст. 4812.

79. О мерах по выполнению международных договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам: постановление Президиума ВС СССР от 21.06.1988 № 9132-XI // Ведомости ВС СССР. 1988. № 26. Ст. 428.

80. О порядке утверждения норм естественной убыли при хранении и транспортировке материально-производственных запасов: постановление Правительства РФ от 12.11.2002 № 814 (в ред. от 26.03.2014) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4596.

81. О некоторых вопросах реализации государственной поддержки инновационной деятельности, в том числе путем венчурного и (или) прямого финансирования инновационных проектов, и признании утратившими силу акта Правительства Российской Федерации и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации (вместе с «Правилами оценки эффективности, особенности определения целевого характера использования бюджетных средств, направленных на государственную поддержку инновационной деятельности, и средств из внебюджетных источников, возврат которых обеспечен государственными гарантиями, и применяемые при проведении такой оценки критерии», «Правилами определения

допустимого уровня рисков, в том числе финансовых, и базовых критериев управления ими при реализации инновационного проекта с использованием средств государственной поддержки», «Положением о проведении экспертиз, осуществлении мониторинга и контроля реализации инновационного проекта, мониторинге и контроле целевого расходования средств государственной поддержки, направленных на финансовое обеспечение инновационного проекта», «Условиями и допустимыми формами финансового обеспечения инновационного проекта за счет средств государственной поддержки инновационной деятельности»): постановление Правительства РФ от 22.12.2020 № 2204 (в ред. от 06.10.2025) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 98; 2025. № 41. Ст. 6032.

82. О размерах возмещения расходов при переезде на работу в другую местность работникам, заключившим трудовой договор о работе в федеральных государственных органах, работникам государственных внебюджетных фондов Российской Федерации и федеральных государственных учреждений: постановление Правительства РФ от 02.04.2003 № 187 (в ред. от 07.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 14. Ст. 1285.

83. О реализации пилотного проекта по оказанию услуг по комплексной реабилитации и абилитации детей-инвалидов (вместе с Правилами реализации пилотного проекта по оказанию услуг по комплексной реабилитации и абилитации детей-инвалидов): постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.2021 № 2339 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 52. Ст. 9173.

84. О ставке платы за превышение квоты выбросов парниковых газов в рамках проведения эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов на территории Сахалинской области: постановление Правительства РФ от 18.08.2022 № 1441 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 34. Ст. 5990.

85. Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации: постановление Государственной Думы РФ от 11.11.1996 № 781-П // Собрание законодательства РФ. 1996. № 49. Ст. 5506.

86. Об утверждении Инструкции по работе с обращениями граждан в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: распоряжение Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 17.02.2022 № 23рп-СФ // Парламентская газета. 2022. 25 февр.

87. Вопросы организации информационно-правового обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с «Положением о мониторинге правоприменения в системе МВД России» и др.): приказ МВД России от 25.08.2017 № 680 (в ред. от 07.03.2023, с изм. от 12.12.2023) // СПС «Консультант Плюс».

88. Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде: приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 (в ред. от 22.12.2021) // Российская газета. 2004. 5 нояб.

89. Об утверждении Методических указаний по юридико-техническому оформлению нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти: приказ Минюста России от 31.08.2023 № 222 // СПС «Консультант Плюс».

90. Об утверждении ограничений на участие спортсменов, не имеющих права выступать за спортивные сборные команды Российской Федерации, во всероссийских спортивных соревнованиях по виду спорта «хоккей»: приказ Минспорта России от 22.05.2024 № 527 // СПС «Консультант Плюс».

91. Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности»: приказ Ростехнадзора от 15.12.2020 № 534 (в ред. от 31.01.2023) // СПС «Консультант Плюс».

92. Об утверждении форм документов, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации и используемых налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, оснований и порядка продления срока проведения выездной налоговой проверки, требований к документам, представляемым в налоговый орган на бумажном носителе, порядка взаимодействия налоговых органов по выполнению поручений об истребовании документов, требований к составлению акта налоговой проверки, требований к составлению акта об обнаружении фактов, свидетельствующих о предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации налоговых правонарушениях (за исключением налоговых правонарушений, дела о выявлении которых рассматриваются в порядке, установленном статьей 101 Налогового кодекса Российской Федерации: приказ ФНС России от 07.11.2018 № ММВ-7-2/628@ (в ред. от 21.02.2025) // СПС «Консультант Плюс».

93. О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: приказ МВД России от 08.07.2011 № 818 (в ред. от 24.10.2023) // Российская газета. 2011. 26 авг.

94. Кодекс города Москвы об административных правонарушениях: закона г. Москвы от 21.12.2007 № 45 (в ред. от 05.07.2024) // Ведомости Московской городской Думы. 2007. № 12. Ст. 324.

95. Кодекс Пензенской области об административных правонарушениях: закон Пензенской области от 02.04.2008 № 1506-ЗПО (в ред. от 14.06.2024) // Пензенские губернские ведомости. 2008. 15 апр.

96. Об отходах производства и потребления в городе Москве: закон г. Москвы от 30.11.2005 № 68 (в ред. от 08.05.2024) // Ведомости Московской городской Думы. 2006. № 1. Ст. 319; Вестник Москвы. 2024. 16 мая.

97. О защите зеленых насаждений: закон г. Москвы от 05.05.1999 № 17 (в ред. от 08.06.2022) // Ведомости Московской городской Думы. 1999. № 7. Ст. 14; 2022. № 6. Ст. 55.

**Материалы правоприменительной практики,
официальные документы, проекты правовых актов**

98. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.10.2018 по делу № 33-45711/2018 // СПС «Консультант Плюс.

99. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год // Российская газета. 2024. 11 июня.

100. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2022 № 5-КАД22-5-К2 // СПС «Консультант Плюс».

101. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс]. Путь доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/9>. Дата обращения: 18.01.2023.

102. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Путь доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/?ysclid=ld1ifbpqdh447766143. Дата обращения: 20.01.2023.

103. Нормативы численности и нормативы трудоемкости на проведение технического обслуживания и ремонта специальных вагонов грузового и пассажирского типов (утв. Распоряжением ОАО «РЖД» от 27.09.2022 № 2484/р) // СПС «Консультант Плюс».

104. О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» (в части совершенствования законодательства в сфере оборота оружия на основе правоприменительной практики): проект Федерального закона № 640449-8 //

Система обеспечения законодательной деятельности – Официальный сайт [Электронный ресурс]. Путь доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/640449-8?ysclid=lyсхbіxrv7585321098>. Дата обращения: 08.07.2024.

105. О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 // Российская газета. 2019. 25 дек.

106. О направлении обзора основных нарушений и недостатков, выявленных по результатам контрольных мероприятий, проведенных Минздравом России в рамках ведомственного контроля соблюдения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в 2021 году и в 1 квартале 2022 года: письмо Минздрава России от 19.05.2022 № 22-0/И/2-8093 // СПС «Консультант Плюс».

107. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 // Российская газета. 2017. 20 нояб.

108. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (в ред. от 24.11.2015) // Российская газета. 2006. 31 дек.

109. О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» (вместе с ТР ТС 018/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности колесных транспортных средств): решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 877 (ред. от 27.09.2023) // СПС «Консультант Плюс».

110. О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности продукции легкой промышленности» (вместе с ТР ТС

017/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности продукции легкой промышленности): решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 876 (в ред. от 22.12.2020) // СПС «Консультант Плюс».

111. О рассмотрении обращения: письмо Минэкономразвития России от 07.03.2019 № ОГ-Д23-2019 // СПС «Консультант Плюс».

112. О состоянии конституционной законности в Российской Федерации: послание Конституционного Суда РФ Верховному Совету РФ от 05.03.1993 // Вестник Конституционного Суда РФ. 1993. № 1. С. 2-10.

113. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (в ред. от 15.12.2022) // Российская газета. 2017. 11 дек.

114. О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза общего процесса «Формирование, ведение и использование единого реестра фармацевтических инспекторов Евразийского экономического союза в сфере обращения ветеринарных лекарственных средств»: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30.05.2023 № 72 // СПС «Консультант Плюс».

115. О формировании объекта закупки, условиях исполнения контракта, ответственности поставщика за просрочку исполнения обязательств по контракту и одностороннем отказе заказчика от исполнения контракта: письмо Минфина России от 30.06.2020 № 24-03-10/56336 // СПС «Консультант Плюс».

116. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) (в ред. от 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 5.

117. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кожина Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав применением Федерального закона «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и

особые заслуги перед Российской Федерацией»: определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2019 № 121-О // СПС «Консультант Плюс».

118. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Суворова Анатолия Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 1 Федерального закона «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией» и его толкованием Правительством Российской Федерации и судами общей юрисдикции: определение Конституционного Суда РФ от 25.12.2008 № 968-О-О // СПС «Консультант Плюс».

119. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Крицкой Галины Васильевны на нарушение ее конституционных прав положениями Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» и пунктом 20 Положения о регистрации и учете граждан, имеющих право на получение социальных выплат для приобретения жилья в связи с переселением из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей: определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 № 1575-О // СПС Консультант Плюс.

120. Об установлении обстоятельств, исключающих вину лица в совершении налогового правонарушения: письмо ФНС России от 16.02.2022 № КЧ-4-9/1825@ // СПС «Консультант Плюс».

121. Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии // Вестник ВАС РФ. 1998. № 3.

122. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.04.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 6.

123. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 09.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 4.

124. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 27.11.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 4.

125. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 2.

126. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 17.08.2018 № 18-КГ18-116 // СПС «Консультант Плюс».

127. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

128. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17.06.2021 № Ф03-2369/2021 по делу № Ф73-5842/2020 // СПС «Консультант Плюс».

129. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.03.2020 № Ф04-8017/2020 по делу № А67-8326/2015 // СПС «Консультант Плюс».

130. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.08.2016 № Ф06-12179/16 по делу № А57-7751/2016 // СПС «Гарант».

131. Постановление Арбитражного суда Центрального округа Калуги от 12.11.2021 № Ф10-3880/2021 // СПС «Консультант Плюс».

132. Постановление Президиума ВАС РФ от 14.02.2012 № 11196/11 по делу № А75-1836/2011 // СПС «Консультант Плюс».

133. Постановление Президиума ВАС РФ от 19.06.2012 № 1831/12 по делу № А40-49223/11-112-401 // СПС «Консультант Плюс».

134. Правовой регламент Континентальной хоккейной лиги (утвержден Советом директоров ООО «КХЛ», протокол № 119 от 27.07.2021) // Континентальная хоккейная лига – Официальный сайт [Электронный ресурс]. Путь доступа: https://www.khl.ru/documents/KHL_legal_regulations_2024.pdf (дата обращения: 25.05.2024).

135. Регламент функционирования единого агрегатора торговли. Версия от 25.04.2023 (утв. Приказом АО «РТ-Проектные технологии» от 25.04.2023 № 24) // СПС «Консультант Плюс».

136. Российское законодательство: 20 лет развития в русле новой Конституции Российской Федерации: отчет, подготовленный в соответствии с решением Совета законодателей при Федеральном Собрании Российской Федерации от 25 апреля 2013 года на основе материалов, предоставленных комитетами Совета Федерации, комитетами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и законодательными органами власти субъектов Российской Федерации. М., 2013. 140 с.

137. Стенограмма выступления Владимира Путина на пленарном заседании Петербургского Международного экономического форума-2024 // Российская газета – Официальный сайт [Электронный ресурс]. Путь доступа:

<https://rg.ru/2024/06/07/vladimir-putin-vystupil-na-plenarnom-zasedanii-pmef-2024-video-i-stenogramma.html> (дата обращения: 19.07.2024).

138. Устав Торгово-промышленной палаты Российской Федерации (утв. Учредительным Съездом Торгово-промышленной палаты РСФСР 19.01.1991) (в ред. от 13.11.2025) // СПС «Консультант Плюс».

139. Cass., civ. 1re, 17 December 1985, Compagnie des signaux; Ancel B., Lequette Y. Grands arrêts de la jurisprudence de droit international privé. 5e éd. Dalloz, 2006. № 72.

Нормативные правовые и иные акты, утратившие юридическую силу

140. Единые правила безопасности труда на водолазных работах. РД 31.84.01-79 (утв. Приказом Минморфлота СССР от 16.03.1979 № 53) (вместе с «Положением о порядке присвоения класса квалификации водолазам», «Положением о водолазных квалификационных комиссиях», «Инструкцией по обращению с кислородом, кислородными баллонами и приборами», «Инструкцией по использованию декомпрессионных камер»). М.: ЦРИА «МОРФЛОТ», 1980. 32 с.

141. Об образовании при Реввоенсовете Западного фронта Филиала Чрезвычайной Военно-Санитарной Комиссии при РВСР в виде Межведомственной Чрезвычайной Военно-Санитарной Комиссии Запфронта и о мерах улучшения санитарного состояния на Западном фронте и в Западном Округе: приказ Реввоенсовета РСФСР от 12.06.1920 № 1024 // Сборник несекретных приказов Революционного Военного Совета Республики 1920 года. Ч. II: Приказы 1003-1664. Петроград; Москва: [б. и.], 1920. 530 с.

142. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.): постановление ВЦИК от 22.11.1926 (в ред. от 27.04.1959) // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

143. О введении в действие Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Союза ССР: приказ Министра Вооруженных Сил СССР от 20.02.1950 № 23. М.: Военное издательство, 1950. 208 с.

144. О кооперации в СССР: закон СССР от 26.05.1988 № 8998-ХІ (в ред. от 07.03.1991, с изм. от 15.04.1998) // Ведомости ВС СССР. 1988. № 22. Ст. 355.

145. О репатриации немецких военнопленных: постановление Совмина СССР от 19.02.1949 № 751-287сс // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий / сост.: Кулагина В.С., Щепачков В.А.; под общ. ред. и с предисл. Весновской Г.Ф.; Генеральная прокуратура РФ – Курск: ГУИПП «Курск», 1999. Ч. 2. 410 с.

146. О разрешении к медицинскому применению новых лекарственных средств: приказ Минздрава СССР от 13.10.1975 № 933 // СПС «Консультант Плюс».

147. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

148. По докладу Народных Комиссаров Рабоче-Крестьянской Инспекции Союза ССР и РСФСР о пересмотре прав и обязанностей местных органов советского управления: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 23.07.1927 // Собрание узаконений РСФСР. 1927. № 79. Ст. 533.

149. Правила по технике безопасности, пожарной безопасности и производственной санитарии на киностудиях СССР (утв. Минкультуры СССР 31.12.1959, Президиумом ЦК профсоюза работников культуры 18.07.1959) // СПС «Консультант Плюс».

150. Правила техники безопасности при транспортировке, хранении нефтепродуктов и заправке машин в сельском хозяйстве (утв. Минсельхозом СССР, В/О «Союзсельхозтехника» Совмина СССР 11.05.1967, Президиумом ЦК профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок

10.05.1967). Техника безопасности и производственная санитария в ремонтных мастерских. Справочник. М.: «Колос», 1971. 116 с.

151. Русская Правда пространной редакции (по Троицкому I списку) // Памятники русского права / под ред. засл. деят. науки, проф. С.В. Юшкова. М.: Гос. изд. юрид. лит., 1952. Вып. 1. С. 108-120.

152. Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. О.И. Чистякова: в 9 т. Т. 3: Акты Земских соборов. М.: Юрид. лит., 1985. С. 83-257.

153. Устав гражданского судопроизводства от 20.11.1864 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. Путь доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&empire=1&collection=0&volume=100020&pg=1&contentsname=%D7%E0%F1%F2%FC+%EF%E5%F0%E2%E0%FF.&sort=1&ysclid=lx4fy8aqre169785124>. Дата обращения: 07.06.2024.

154. Устав уголовного судопроизводства: Судебные уставы Императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Шестое испр. и доп. изд. С.Г. Щегловитова. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1895. 555 с.

Научные издания

155. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955. 176 с.

156. Александров Н.Г. Сущность права. К вопросу о сущности исторических типов права. М.: Госюриздат, 1950. 56 с.

157. Александров Н.Г. Юридическая норма и правоотношение. Сокращенная стенограмма доклада, прочитанного на научной сессии института 6 мая 1946 г. / под ред. проф. И.Т. Голякова. М., 1947. 27 с.

158. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. 187 с.

159. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / ред.: Плеханова Л.А. М.: Юрид. лит., 1989. 288 с.

160. Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Проспект, 2008. 565 с.
161. Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. 263 с.
162. Арзамасов Ю.Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 480 с.
163. Бабаев В.К. Советское право как логическая система. М.: Акад. МВД СССР, 1978. 212 с.
164. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. 784 с.
165. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2001. 416 с.
166. Баранов В.М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики / под ред. М.И. Байтина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. 400 с.
167. Баранов В.М. Очерки техники правотворчества. Избранные труды. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. 667 с.
168. Баринов П.С., Воротников А.А. Обесценивание правовых категорий: монография. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2020. 200 с.
169. Беляева Г.С. Правовой режим в общетеоретическом измерении: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 240 с.
170. Беляева Г.С., Белоусова К.А. Оценочные категории в праве: общетеоретическое исследование. М.: ООО «Издательство “КноРус”», 2020. 140 с.
171. Бентам И. Тактика законодательных собраний / пер. с англ. Челябинск: Социум, 2006. 208 с.
172. Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984. 163 с.
173. Братко А.Г. Запреты в советском праве: юридическая литература / под ред. профессора Н.И. Матузова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. 92 с.

174. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. 448 с.
175. Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1984. 99 с.
176. Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. 157 с.
177. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М.: Юрид. лит., 1975. 184 с.
178. Демин А.В. Принцип определенности налогообложения: монография. М.: Статут, 2015. 368 с.
179. Дюрягин И.Я. Применение норм советского права: теоретические вопросы / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Свердлов. юрид. ин-т. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1973. 247 с.
180. Еллинек Г. Право современного государства. Том первый. Общее учение о государстве / перевод под ред. В.М. Гессена, Л.В. Шалланда. СПб.: Изд. тов-ва «Общественная польза, 1903. 533 с.
181. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества. В 2 т. Т. 1. Ярославль: ЯрГУ, 2005. 547 с.
182. Керимов Д.А. Кодификация и законодательная техника. М.: Госюриздат, 1962. 104 с.
183. Кислов Б.А. Проблема оценок в марксистско-ленинской философии (вопросы теории и методологии). Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та, 1985. 181 с.
184. Копнин П.В. Диалектика, логика, наука. М.: Наука, 1973. 463 с.
185. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Изд. 3-е, испр. и доп. СПб.: Тип. М. Меркушева (бывш. Н. Лебедева), 1894. 367 с.
186. Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. Эффективность правовых норм. М.: Юрид. лит., 1980. 280 с.

187. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Юрид. лит., 1982. 287 с.
188. Ладыженский А.М. Международные договоры и оговорка относительно «*Rebus sic stantibus*». М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1915. 27 с.
189. Лазарев В.В. Избранные труды: в 3 т. Т. II: Пробелы в законодательстве: установление, преодоление, устранение. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Юрид. фирма «ЮСТ». М.: Новая юстиция, 2010. 504 с.
190. Лазарев В.В. Избранные труды: в 3 т. Т. III: Из истории политической мысли. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Юрид. фирма «ЮСТ». М.: Новая юстиция, 2010. 416 с.
191. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М.: Зерцало-М, 2015. 352 с.
192. Лист Ф. Международное право в систематическом изложении / пер. под ред. проф. В.Э. Грабаря; с очерком частного международного права, составленным проф. бар. Б.Э. Нольде. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912. 472 с.
193. Малько А.В., Морозова И.С. Льготы в российском праве (Проблемы теории и практики): монография. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. 276 с.
194. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: Теоретико-информационный аспект. 3-е изд., перераб. и доп. Sarbruken: LAP LAMBERT, 2012. 363 с.
195. Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. Изд. третье, доп. и испр. СПб.: Тип. А. Бенке, 1895. 448 с.
196. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. 294 с.
197. Мицкевич А.В. Акты высших органов Советского государства. Юридическая природа нормативных актов высших органов государственной власти и управления СССР. М.: Юрид. лит., 1967. 175 с.

198. Мицкевич А.В. Избранное / сост. и авт. предисловия Е.А. Юртаева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. 304 с.
199. Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права / науч. ред.: Баев О.Я. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. 136 с.
200. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960. 511 с.
201. Недбайло П.Е. Советские социалистические правовые нормы / отв. ред.: Сокуренок В.Г. Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1959. 169 с.
202. Неновски Н. Право и ценность / пер. с болг. / вступ. ст. и пер. В.М. Сафронова; под ред. В.Д. Зорькина. М.: Прогресс, 1987. 248 с.
203. Никитин А.А. Феномен усмотрения в праве. Саратов: ИЦ «Наука», 2021. 459 с.
204. Норморайтер как профессия: материалы дискуссии. М.: РГ-Пресс, 2019. 352 с.
205. Нормы права: теоретико-правовое исследование: монография / Ю.Р. Барышникова, Р.Г. Валиев, Т.В. Губаева и др.; отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов; Рос. акад. правосудия. М.: РАП, 2014. 164 с.
206. Общая теория советского права / Александров Н.Г., Братусь С.Н., Грацианский П.С., Лейст О.Е., и др.; под ред.: Братусь С.Н., Самощенко И.С. М.: Юрид. лит., 1966. 491 с.
207. Поленина С.В. Законотворчество в Российской Федерации. М.: ИГиП РАН, 1996. 146 с.
208. Репьев А.Г. Категории «привилегия» и «льгота» в системе правовых преимуществ: теория, практика, техника: монография / под ред. профессора И.Н. Сенякина. Барнаул: АЗБУКА, 2019. 164 с.
209. Сенякин И.Н. Специальные нормы советского права / под ред. проф. М.И. Байтина. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987. 97 с.
210. Табарин И.В. Современная теория права: новый научный курс. М.: Издательство автора, 2008. 622 с.

211. Таева Н.Е. Виды норм конституционного права Российской Федерации: монография. М.: Элит, 2010. 264 с.
212. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / Астрахан Е.И., Беляева З.С., Братусь С.Н., Брауде И.Л., и др.; под ред.: Братусь С.Н., Самощенко И.С. М.: Госюриздат, 1962. 575 с.
213. Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 2003. 592 с.
214. Теория государства и права: учеб. пособие / С.А. Раджабов, Л.С. Явич; М-во нар. образования Тадж. ССР. Тадж. гос. ун-т им. В.И. Ленина. Душанбе: [б. и.], 1969. 382 с.
215. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.Б. Исакова. М.: Норма; ИНФРА-М, 2024. 656 с.
216. Теория и метатеория юридической техники: от правосознания к правопорядку: монография / под редакцией доктора юридических наук А.В. Аверина, доктора юридических наук, профессора М.Л. Давыдовой. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2022. 242 с.
217. Тихомиров Ю.А. Законы общества и окружающего мира: монография. М.: Проспект, 2023. 152 с.
218. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия. М.: Манускрипт, 1994. 140 с.
219. Толстик В.А. Иерархия источников российского права: монография. Н. Новгород: Изд-во «Общество «Интелсервис»», 2002. 216 с.
220. Традиционное государство и право / под ред. докт. юрид. наук А.А. Васильева, канд. ист. наук Ю.А. Зеленина. М.: Юрлитинформ, 2020. 552 с.
221. Тугаринов В.П. Избранные философские труды. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. 344 с.
222. Хабриева Т.Я., Ковлер А.И., Курбанов Р.А. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2023. 384 с.

223. Черданцев А.Ф. Вопросы толкования советского права. Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1972. 191 с.
224. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993. 192 с.
225. Шебанов А.Ф. Форма советского права. М.: Юрид. лит., 1968. 216 с.
226. Шмелева Г.Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов: Изд-во при Львовском государственном университете издательского объединения «Выща школа», 1988. 106 с.
227. Штофф В.А. Проблемы методологии научного познания: монография. М.: Высш. Школа, 1978. 269 с.
228. Эффективность правовых норм / Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. М.: Юрид. лит., 1980. 280 с.
229. Юридическая техника: учебник / под ред. В.М. Баранова. М.: Проспект, 2021. 648 с.
230. Юридическая техника. Juridical Techniques: учебник / под ред. В.М. Баранова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2024. 696 с.
231. Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования. М.: Статут, 2012. 488 с.

**Публикации в периодических изданиях, материалах конференций,
сборниках научных трудов**

232. Абдуллина Л.Р. Концепция разумности в общем праве: доктринальный и правоприменительный подходы // Право и государство: теория и практика. 2023. № 5 (221). С. 36-39.
233. Архиреева А.С., Хрипков И.И. Положение международных правовых норм и норм Конституции РФ в российской правовой системе // Право, государство и экономика: проблемы теории, истории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар,

12 мая 2017 года. Краснодар: ВГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2017. С. 306-309.

234. Асосков А.В. Практика Президиума ВАС РФ: пример обоснованности применения оговорки о публичном порядке // Международный коммерческий арбитраж. 2006. № 1. С. 24-33.

235. Бабенко А.Н. Аксиологическое содержание правовых норм // Вестник ЮУрГУ. 2005. № 8. С. 4-8.

236. Баразненко Н. Новые налоговые реалии 2017 // Информационный бюллетень «Экспресс-бухгалтерия»: электронный журнал. 2016. № 48-49. С. 12-14.

237. Баранов А.В. Нормы-принципы в механизме правового регулирования // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей / под ред. М.М. Журавлева, А.М. Барнашова, В.М. Зуева. Часть 49. Томск: Издательство Томского университета, 2011. С. 25-27.

238. Баранов В.М., Жалинский А.Э., Исаков В.Б. Техника юридической неграмотности. Рецензия на книгу Табарина И.В. «Современная теория права». М.: Издание автора, 2008. 624 с. // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 162-164.

239. Баранов В.М. Коллизионные проблемы нравственного измерения современного российского законодательства: доктрина, практика, техника // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 66-80.

240. Баранов В.М. Норморайтер как профессия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). С. 16-29.

241. Баранов В.М., Репьев А.Г. Общеправовой феномен «обход закона»: понятие и соотношение со смежными явлениями // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 5 (97). С. 39-46.

242. Баранов В.М., Сенякин И.Н. Юридикотехнические способы обеспечения преимущества специального закона перед общим // Техникo-юридический анализ правотворческой реальности современной России:

вступительные эссе и доклады на международных форумах «Юртехнетика» в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба (1999-2019): в 2 т. М.: ООО «Проспект», 2020. С. 111-121.

243. Баранова М.В., Репьев А.Г., Репьева А.М. Правовой статус ученого в Российской Федерации: юридико-лингвистический аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 22-27.

244. Барбе Ж., Рошер П. Анализ опционных оговорок о способах разрешения споров с точки зрения французского и английского права // Вестник международного коммерческого арбитража. 2011. № 1. С. 110-126.

245. Барышев В.А., Сидоревич В.А. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве Республики Беларусь // Актуальные проблемы государства и права в славянском мире: материалы Международной научной конференции, Витебск, 26-27 апреля 2007 года. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2007. С. 21-23.

246. Беляева Н.Г. Публично-правовые и частноправовые аспекты оговорки о публичном порядке // Российский юридический журнал. 2002. № 1 (33). С. 13-19.

247. Богдановская И.Ю. Категория «правовая норма» в правовой доктрине стран «общего права» // Журнал российского права. 2006. № 11. С. 65-73.

248. Борисов А.А. Права заказчика при ненадлежащем качестве работ, выполненных по договору подряда // Проблемы строительного права: сборник статей / И.Р. Абдуллин, Л. Октай-кызы Аласкарова, Г.А. Александров и др.; сост. и отв. ред. Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2022. Вып. 1. С. 110-119.

249. Быкова Е.В., Выскуб В.С. Достоинства и недостатки совершенствования законодательства в сфере международного сотрудничества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 2. С. 71-75.

250. Бычков А.И. Медиативная оговорка в смешанном договоре // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 1. С. 6-9.
251. Бычков А. Непопулярные товарищи // ЭЖ-Юрист. 2012. № 35. С. 1-6.
252. Ванеев А.С., Дякин Д.Б. Действительность арбитражной оговорки в российской и зарубежной практике // Вестник международного коммерческого арбитража. 2010. № 1. С. 28-45.
253. Васильев А.М. О правовых идеях-принципах // Советское государство и право. 1975. № 3. С. 11-18.
254. Ветютнев Ю.Ю. Является ли истина правовой ценностью? // Вопросы правоведения. 2014. № 3 (24). С. 369-378.
255. Викулина М.А. Принципы толкования правовых норм в континентальной и англо-саксонской правовых семьях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. Вып. 3 (832). С. 91-103.
256. Власенко Н.А. Коллизии в праве как объект современного научного познания // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 39-48.
257. Волошин С.С. Значение и роль оговорки о публичном порядке // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 3. С. 400-404.
258. Габов А.В., Беляева О.А. К вопросу об оспаривании третейской оговорки // Журнал российского права. 2015. № 10 (226). С. 126-131.
259. Гаврилова Ю.А. Конкретизация правовых норм и толкование права по объему // Вестник ВолГУ. 2007. Сер. 5. Вып. 9. С. 40-48.
260. Гагаринова А.В. Налоговая оговорка в договоре: процессуальные преимущества и риски // Вестник научной мысли. 2021. № 6. С. 667-670.
261. Герасимова Н.П. Историко-правовой анализ интерпретации правовых норм // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 3 (6). С. 132-135.

262. Голенко Д.В. Примечания к статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 2. С. 67-75.

263. Голубцов В.Г., Кузнецова О.А. Типы действия норм права во времени // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 3. С. 348-371.

264. Грачева Ю.В. Уголовно-правовая норма: понятие, структура, виды // Lex Russica (Русский закон). 2008. Т. 67, № 1. С. 22-39.

265. Грошева И.А. О соотношении правовой и нравственной норм в правовом сознании // Академический вестник. 2011. № 1 (15). С. 64-70.

266. Гусейнов Л.Г. Оговорки: необходимость установления особого режима для международных договоров о правах человека // Московский журнал международного права. 1999. № 4. С. 98-106.

267. Гуцуляк В.Н. Оговорки в коносаменте и их юридическое значение // Транспортное право и безопасность. 2019. № 4 (32). С. 15-25.

268. Давыдова М.Л. Норма права и нормативно-правовое предписание: общие и отличительные признаки // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Социология. Право. Политика. 2000. № 3. С. 62-67.

269. Давыдова М.Л. Правовая норма и нормативное предписание: проблема соотношения // Legal Concept. 2006. № 8. С. 52-57.

270. Давыдова М.Л. Ограничительные нормативно-правовые предписания: проблема существования и классификационная характеристика // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 142-149.

271. Донская Д.С. Оговорка о блокчейн-арбитраже трансграничных споров // Евразийская адвокатура. 2021. № 3 (52). С. 71-76.

272. Егоров А.В. Ассиметричные оговорки о разрешении споров судебная практика заменяет на симметричные // Вестник международного коммерческого арбитража. 2012. № 2 (6). С. 186-195.

273. Заболонкова О. Обзор нарушений, выявленных Федеральным казначейством // Силовые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. 2022. № 8. С. 29-36.

274. Завьялова Н.Ю. Логическая структура технико-правовых норм национальных стандартов России // Общество и право. 2009. № 1 (23). С. 23-26.

275. Засемкова О.Ф. Оговорка о применимом праве: правила составления и типичные ошибки // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2020. № 3. С. 13-20.

276. Захарова Т.Е. Некоторые вопросы применения правовой оговорки как способа разрешения коллизий международного и внутригосударственного права // Вестник Нижегородской правовой академии. 2018. № 16 (16). С. 83-84.

277. Звягин Ю.Г. Каким быть законам XXI века? По материалам научно-теоретической конференции, посвященной 75-летию ИЗиСП // Журнал российского права. 2001. № 3. С. 16-49.

278. Зикеев В.А. Применение ретроактивной оговорки в государственных (муниципальных) контрактах // Хозяйство и право. 2020. № 1 (516). С. 109-120.

279. Ивашевский С.Л. Диалектика идеалов и правовых норм в системе советского образования // Право и образование. 2010. № 3. С. 107-116.

280. Исаков В.Б. Преемственность правовых норм в сфере технического регулирования // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 184-191.

281. Исполинов А.С. Эволюция правового статуса оговорок: от «правила единогласия» Лиги Наций до Руководства Комиссии международного права по оговоркам 2011 года // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 3. С. 134-161.

282. Канашевский В.А., Шахназаров Б.А., Викторова Н.Н., Скачков Н.Г. Антисанкционные оговорки в международных контрактах // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2023. № 9 (109). С. 210-213.

283. Керимов Д.А. Правовая норма и статья закона // Право и образование. 2001. № 6. С. 39-52.

284. Кирин В.А. Функциональные связи правовых норм // Советское государство и право. 1972. № 5. С. 30-39.

285. Колков А.А. Применение зонтичной оговорки при разрешении инвестиционных споров // Государство и право: материалы 56-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 22-27 апреля 2018 года. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2018. С. 267-268.

286. Колобовников В.Н. О месте поощрительных норм в системе конституционно-правовых норм // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 4. С. 48-50.

287. Красавчиков О.А. Государственный стандарт – система правовых норм // Советское государство и право. 1977. № 5. С. 77-78.

288. Краснов А.В. Некоторые аспекты содержания поощрительных санкций правовых норм // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 4 (285). С. 196-202.

289. Кудрявцева Л.В., Бурлаченко М.А. Однополые браки как одна из коллизийно-правовых проблем брака и семьи // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 9 (25). С. 587-589.

290. Кузнецов М.Н. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве России и стран Европейского Союза // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С. 23-25.

291. Кузнецова М.А. Об иерархической системе правовых норм и смежных правовых явлений // Вестник Удмуртского университета. 2014. Вып. 2. Экономика и право. С. 153-158.

292. Кузнецова О.А. Пороки правовой нормы: «диагностика» и предупреждение // Журнал российского права. 2005. № 3. С. 127-133.

293. Курочкин С.А. Эффективность правовых норм как условие результативности правового воздействия (на примере норм процессуального

права) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2020. Т. 162, кн. 2. С. 69-83.

294. Лазарев В.В. Поиск права // Журнал российского права. 2004. № 7. С. 3-14.

295. Лазарев В.В. Понятие пробелов в праве // Советское государство и право. 1967. № 4. С. 92-96.

296. Ламм В.Г., Надточаева Я.Ю. Вопросы применения оговорки об отказе в преимуществах в международном инвестиционном арбитраже // Петербургский юрист. 2018. № 1 (18). С. 42-56.

297. Лапаев Д.Ю. Понятие и правовая природа корпоративных норм // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 4 (9). С. 158-161.

298. Лапихина Е.С. Определение оговорки в свете действующих конвенций и работы Комиссии международного права ООН // Московский журнал международного права. 2003. № 2. С. 245-260.

299. Латышев Н.В., Завьялов С.О. Функции правовых оговорок // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № 13 (54). С. 49-50.

300. Латышев Н.В. Цели правовых оговорок // Научный журнал «Апробация». 2016. № 5 (44). С. 154-155.

301. Латышев Н.В. Оговорка о неизменности обстоятельств // Научный поиск в современном мире: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, Махачкала, 29 мая 2016 года. Махачкала: ООО «Апробация», 2016. С. 147-149.

302. Леднев А.А. Эксперимент как метод познания государственно-правовых закономерностей // Образование и право. 2024. № 4. С. 205-209.

303. Лейст О.Э. К вопросу о структуре правовой нормы // Ученые записки: Всесоюзный институт юридических наук. М., 1962. Вып. 15. С. 3-44.

304. Литвин А.О. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: Сборник статей по результатам международной научно-практической

конференции. В 2-х томах, Симферополь, 10 декабря 2021 года. Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2022. С. 330-338.

305. Логинова Е.А. Если иностранное лицо не является фактическим получателем дохода // Пищевая промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. 2016. № 1. С. 33-38.

306. Лукьянчик А.Н. Оговорка о публичном порядке в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации // XIII Машеровские чтения: материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 18 октября 2019 года / Редколлегия: И.М. Прищепа и др. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2019. С. 378-380.

307. Люй Цзин. Применение оговорки о публичном порядке в законодательстве КНР // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 1. С. 340-346.

308. Мадарас Т. Виды административно-правовых норм и способы административно-правового регулирования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1976. № 2. С. 108-109.

309. Майорова Л.А. Оговорки об ответственности в гражданском праве // Сибирский юридический вестник. 2022. № 2 (97). С. 75-79.

310. Маргарян А.В. Экспериментальная норма российского права: постановка проблемы исследования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 11-2. С. 128-131.

311. Мартынюк С.В. Институт оговорки о публичном порядке в международном авторском праве // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 1 (18). С. 273-284.

312. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Известия ВУЗов. Правоведение. 1996. № 1. С. 16-29.

313. Митин А.Н. Аксиологический анализ правовой нормы // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2007. Т. 13, № 3. С. 259-260.

314. Мороз Е.Н. Правовые нормы и ценности как элементы правовой системы // Сибирский юридический вестник. 2011. № 4 (55). С. 17-22.

315. Мотрович И.Д. Нормы-дефиниции в законодательстве Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2021. № 3. С. 9-15.

316. Муратова Н.Г. Роль международных договоров в реализации уголовно-процессуальных норм // Материалы международной научно-практической конференции «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении», посвященной 90-летию профессора Д.И. Фельдмана, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 11-12 октября 2012 г. / А. Абай, А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин и др.; ред. коллегия И.А. Тарханов, А.И. Абдуллин, Г.И. Курдюков, Р.Ш. Давлетгильдеев. М.: Статут, 2014. С. 347-349.

317. Мурсалимов К.Р. Проблемы использования оценочных понятий и норм-дефиниций в нормативных правовых актах // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 9. С. 80-82.

318. Мусинов П.А., Мусинов Е.П. Нормы права и нравственности как структурные компоненты нравственно-правовой культуры // Право и образование. 2006. № 1. С. 76-88.

319. Налетов К.И. Лица, не подписавшие арбитражную оговорку, как участники третейского разбирательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 4. С. 80-94.

320. Нерода Н.И. Гарантии реализации государственно-правовых норм // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 2. С. 87-90.

321. Неяскин Д.С. Исключительные нормы как особая разновидность специальных норм // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). С. 64-69.

322. Никонов В.А. Социальная вредность «мертвых» правовых норм и их ревизия в процессе мониторинга нормативных правовых актов //

Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 2 (15). С. 145-149.

323. Новикова Ю.С. Правовое состояние и правовой режим: вопросы разграничения понятий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 13 (68-2). С. 131-135.

324. Орзих М.Ф. Формы реализации норм социалистического права // Советское государство и право. 1968. № 2. С. 100-103.

325. Орловская М.А. Антикоррупционная оговорка в гражданско-правовых договорах // Юридический факт. 2019. № 73. С. 3-5.

326. Осояну Н. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве Республики Молдова // Studii Juridice Universitare. 2019. № 1-2 (45-46). С. 101-109.

327. Осьминин Б.И. Оговорки, понимания и заявления в договорной практике США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 4. С. 109-119.

328. Пашков А.С., Явич Л.С. Эффективность действия правовой нормы (к методологии и методике социологического исследования) // Советское государство и право. 1970. № 3. С. 40-48.

329. Переплетчикова А.И. Некоторые вопросы конкретизации содержания правовых норм // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). С. 92-100.

330. Петров Н. К вопросу о нормативности правовых актов // Советское государство и право. 1963. № 9. С. 124-133.

331. Пиголкин А.С. Формы реализации норм общественного права // Советское государство и право. 1963. № 6. С. 26-36.

332. Плахтий Н.А. Юридический факт и случай: соотносимость в правовых отношениях // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 3. С. 121-125.

333. Плотникова Д.М., Слободянюк М.В. Анतिकоррупционная оговорка в договорах в фармацевтической индустрии // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 5. С. 78-83.

334. Поленина С.В., Сильченко Н.В. Технические нормативные правовые акты в системе формальных источников современного права // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 32-42.

335. Пузырева Е.В., Гомонов Н.Д. Правовая норма: современные теоретические аспекты // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. 2003. Т. 6, № 2. С. 340-343.

336. Рахматуллин Р.Ю., Миняшева Г.И. О генезисе правовых норм (онтологический аспект) // Вестник ВЭГУ. 2010. № 4 (48). С. 50-55.

337. Редько А.А., Рудковский В.А. Некоторые вопросы понимания правовой инициативы // Философия права. 2018. № 1 (84). С. 46-51.

338. Репьев А.Г. Конкретизация правовой нормы посредством технико-юридической оговорки (на примере словосочетания «в случае») // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 10. С. 20-34.

339. Репьев А.Г. Латентный вариант конструкции бланкетной правовой нормы // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 1. С. 17-24.

340. Репьев А.Г. Нормы-оговорки как средства изъятия и дополнения в правовом регулировании // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1 (65). С. 8-15.

341. Репьев А.Г. Оценочные категории в нормах законодательства (на примере положений о правовых преимуществах) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 60-62.

342. Репьев А.Г. Правовой статус личности через призму юридической фикции // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития: Материалы XXI международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 18-19 апреля 2024 года. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. С. 39-42.

343. Репьев А.Г. Правовой эксперимент и правотворческий опыт как специальные модели правового регулирования: теория, практика, пределы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 44-52.

344. Репьев А.Г., Репьева А.М. Правовые преимущества как элемент специального правового статуса женщины-осужденной // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 4. С. 24-29.

345. Репьев А.Г., Сенякин И.Н. Правовая категория «преимущественная обязанность»: теория, законодательство, практика // Право. Журнал Высшей школы экономики. // 2022. Т. 15. № 1. С. 164-179.

346. Репьев А.Г., Сенякин И.Н., Торчилин К.Е. Запрет на обход закона в механизме правового регулирования: историко-правовой аспект // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 272-284.

347. Репьев А.Г., Сенякин И.Н. Экспертное значение экспериментальной нормы российского права // Юридическая техника. 2022. № 16: Материалы XXIII Международного научно-практического Форума «Юртехнетика» на тему «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 22-25 сентября 2021 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2022. С. 36-42.

348. Репьев А.Г. Специальные преимущественные и исключительные правовые нормы в условиях цифровизации экономики и оказания онлайн услуг обществу // Юристь-Правоведь. 2020. № 1. С. 31-36.

349. Репьев А.Г. Специальный правовой статус: сущность и содержание (на примере сотрудника органов внутренних дел) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 3 (36). С. 80-87.

350. Репьев А.Г. Технико-юридическая лексема «исключительный случай» в российском законодательстве и правоприменительной практике // Юристь-Правоведь. 2022. № 4. С. 75-78.

351. Романова П.Г. Проблемы определения права, применимого к арбитражной оговорке // Вопросы российского и международного права. 2019. № 4А. Том 9. С. 86-94.

352. Русакова Е.П., Йонг Домингес Э.Х. Распространение арбитражной оговорки на не подписавшие ее стороны: уроки сравнительного права // Legal Concept = Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 1. С. 144-154.

353. Сальников В.П. Социалистическая законность: правовая культура и эффективность // Административно-правовые аспекты правового воспитания личного состава органов внутренних дел: сборник научных трудов / М-во внутр. дел СССР, Киев. Высшая школа им. Ф.Э. Дзержинского; редкол.: Ю.И. Римаренко (отв. ред.) и др. Киев: Киевская высшая школа МВД СССР, 1984. С. 4-9.

354. Самович Ю.В. К вопросу об оговорках к договорам о правах человека // Права человека: история, теория, практика: Шестая Всероссийская научно-практическая конференция. Сборник научных статей, Курск, 09 ноября 2017 года / Редколлегия: В.В. Коровин (отв. ред.) и др. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. С. 176-180.

355. Сенякин И.Н. Особенности содержания структурных элементов специальных норм советского социалистического права // Вопросы теории государства и права: межвуз. науч. сб. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та. Вып. 7: Актуальные проблемы социалистического государства и права, законности и правопорядка / ред. кол.: М.И. Байтин (отв. ред.) и др. 1986. С. 63-69.

356. Смоляров М.В. Принцип стабильности российского законодательства как основа улучшения качества государственного управления яров // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 658-659.

357. Старженецкий В.В., Багрова Я.А. (Анти)санкционные оговорки в международных коммерческих контрактах // Закон. 2023. № 7. С. 123-145.

358. Суменков С.Ю. Законодательная оговорка как доминантный способ закрепления исключений из правил // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). С. 30-36.

359. Суменков С.Ю. Исключение из правил как нормативно-правовое предписание // Право и государство: теория и практика. 2015. № 12 (132). С. 6-9.

360. Суменков С.Ю. Специальные и исключительные нормы как компонент специального правового статуса: особенности соотношения и формы объективирования // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2022. Т. 47. № 2. С. 334-341.

361. Сурков А.Н., Шашкина Е.А., Швырев Г.С. Медиативная оговорка в договорных правоотношениях: проблемы исполнения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9, № 4. С. 44-51.

362. Сухова Н.И. Обход закона как форма противодействия его реализации: попытка теоретико-правового обобщения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 1 (56). С. 37-46.

363. Таева Н.Е. Коллизионные нормы в конституционном праве России // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15. С. 20-24.

364. Титова Т.А. Оговорки к международным договорам о правах человека на примере Конвенции о правах ребенка // Московский журнал международного права. 2003. № 3. С. 80-97.

365. Торкин Д.А. Взыскание убытков в виде неполученной прибыли в США // Вестник гражданского права. 2022. № 6. С. 242-267.

366. Трахов А.И., Бешукова З.М. На пути к стабильности уголовного закона: размышления о некоторых отправных точках // Право и политика. 2021. № 9. С. 154-165.

367. Трунцевский Ю.В., Гехова Д.Х., Муратова О.В. Правопорядок и коррупция: современные вызовы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4. С. 51-68.

368. Тумаш Ю.О. Развитие оговорки о публичном порядке в российском законодательстве // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7 (32). С. 97-101.

369. Усенков И.А. Стабилизационная оговорка как правовое средство и прием юридической техники // *Advances in Law Studies*. 2022. Т. 10, № 2. С. 11-15.

370. Фаткуллин Ф.Ф. К вопросу об изложении нормы права в нормативном правовом акте // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 8. С. 71-75.

371. Фокина М.А. Юридические предположения в гражданском и арбитражном процессах // Современное право. 2009. № 6. С. 71-80.

372. Хайдас Г.И. К вопросу о правовой природе государственных народнохозяйственных планов // Советское государство и право. 1961. № 1. С. 37-46.

373. Хахалева Н.В., Кучма Е.А. К вопросу о судебной практике распространения третейской оговорки на спор, возникший между сторонами // Достижения науки и образования. 2018. № 12 (34). С. 34-36.

374. Цинделиани И.А., Безикова Е.В. Налоговая оговорка как инструмент конвергенции частного и публичного правового регулирования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 43. С. 182-197.

375. Шуайпова П.Г. Конституционные и международно-правовые нормы об основных правах человека // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 1. С. 93-98.

376. Ямпольская Ц.А. О правовой норме и правовом отношении // Советское государство и право. 1951. № 9. С. 33-45.

377. Bantekas E. Law of the Arbitration Clause: A Challenge to the Prevailing Orthodoxy // *Journal of International Arbitration*. 2010. № 27 Issue 1. С. 1-9.

Справочная литература

378. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т.: ок. 160000 слов. М.: АСТ: Астрель, 2006. Т. 1: А-Л. 1165 с.

379. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т.: ок. 160000 слов. М.: АСТ: Астрель, 2006. Т. 2: М-П. 1160 с.

380. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т.: ок. 160000 слов. М.: АСТ: Астрель, 2006. Т. 3: Р-Я. 973 с.

381. Настольный энциклопедический словарь / А. Гранат и Ко. Т. 3: Грация – Кальдерон. Изд. 3-е, стереотип. М.: Тип. Общ. распространения полезных книг, 1895. 2012 с.

382. Словарь синонимов русского языка: В 2 т. Т. 1: А-Н / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 680 с.

383. Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля. Второе изд., испр. и значит. умнож. по рук. автора. Т. 1: А-З. СПб.: Изд-ие книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880. 812 с.

384. Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля. Второе изд., испр. и значит. умнож. по рук. автора. Т. 2: И-О. СПб.: Изд-ие книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1881. 807 с.

385. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: «Альта-Принт», ООО «Издательство “ДОМ. XXI век”», 2008. 1239 с.

386. Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

387. Абдельлатиф А.Ю. Оговорки к международным договорам: автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 2004. 24 с.

388. Афанасьев В.С. Обеспечение законности: вопросы теории и практики (по материалам органов внутренних дел): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. 40 с.

389. Байдарова М.А. Механизм реализации исключений в праве: теоретические и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. 30 с.

390. Баранов В.М. Поощрительная норма советского социалистического права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1975. 23 с.

391. Белоусов С.А. Компетенционные нормы российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 202 с.

392. Демин А.В. Неопределенность в налоговом праве и правовые средства ее преодоления: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 452 с.

393. Жинкин С.А. Эффективность права: антропологическое и ценностное измерение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2009. 41 с.

394. Зацепина О.Е. Правовые презумпции и правовые фикции: соотношение и развитие: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2022. 23 с.

395. Зенин И.А. Структура, функции и условия эффективности гражданского законодательства в области научно-технического прогресса: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. 371 с.

396. Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. 185 с.

397. Кашанский Р.С. Толкование правовых оговорок (общетеоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. 181 с.

398. Клименко А.И. Функционально-структурные характеристики правовой идеологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 55 с.

399. Лутова Л.К. Преамбула нормативного правового акта (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. 37 с.

400. Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 54 с.

401. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1997. 384 с.

402. Негробов В.Л. Мониторинг российского законодательства как элемент правовой политики: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2008. 206 с.

403. Никитинский В.И. Проблемы повышения эффективности норм советского трудового права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1971. 37 с.

404. Новикова О.В. Оговорки о публичном порядке и сверхимперативных нормах в английской доктрине международного частного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 30 с.

405. Переpletчикова А.И. Конкретизационные нормы российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. 22 с.

406. Полежай П.Т. Советское право и политика в период строительства коммунизма: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. 37 с.

407. Пчелкин А.В. Техничко-юридические нормы в современной России (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. 27 с.

408. Редько А.А. Правовая инициатива в механизме действия современного российского права: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2023. 60 с.

409. Рубанова С.Н. Примечания к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации: понятие, значение и виды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 20 с.

410. Суменков С.Ю. Исключения в праве: общетеоретический анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. 475 с.

411. Ткачева С.Г. Конкретизация закона и его судебное толкование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. 20 с.

412. Ткачук О.В. Отсылки в российском законодательстве (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. 33 с.

413. Усенков И.А. Стабильность законодательства Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2024. 235 с.

414. Хабибулин А.Г. Теоретико-методологические проблемы типологии государства: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1997. 340 с.

415. Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. 59 с.

416. Чвялева Е.В. Теоретические проблемы юридической квалификации (понятие, структура, роль в правовом регулировании): дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1986. 213 с.

417. Черданцев А.Ф. Техничко-юридические нормы в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1963. 23 с.

418. Шатков Г.И. Советская правовая норма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1962. 19 с.

419. Шебанов А.Ф. Вопросы теории нормативных актов в советском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965. 46 с.

420. Шутак И.Д. Оговорки в законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1994. 16 с.

421. Шутак И.Д. Оговорки в праве (теоретический и историко-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1999. 320 с.

422. Явич Л.С. Норма советского социалистического права и социалистическое правовое отношение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1951. 21 с.

Иные источники

423. Гавриленко А. Оценочные компании готовы к структурным изменениям экономики // Российская газета. 2023. 14 сент.

424. Герейханова А. В Кремле заявили об отсутствии иммунитета у иностранных инструкторов на Украине // Российская газета. 2024. 4 июня.

425. Куликов В. Совет судей предлагает прописать, когда судебная ошибка не наказуема // Российская газета. 2024. 2 апр.